

Альманах
№ 1

2018

*А*льманах

№ 1

Альманах № 1

КЛУБ АДМИРАЛОВ
2018

Редакционная коллегия:

председатель редакционной коллегии альманаха — заместитель председателя
Клуба адмиралов вице-адмирал М. И. Аполлонов
заместители председателя — контр-адмирал И. И. Гордеев, контр-адмирал А. Г. Дьяконов
ответственный секретарь редакционной коллегии — капитан 1 ранга В. А. Хорьков
члены редакционной коллегии — контр-адмирал А. В. Кондрашов,
контр-адмирал В. С. Маслюк, контр-адмирал Н. Ф. Матюшин,
капитан 1 ранга М. С. Монаков, контр-адмирал Э. М. Чухраев

А 56 **Альманах Клуба адмиралов. № 1.** — М.: «Военная книга», 2018. — 176 с.: ил.

© «Клуб адмиралов», 2018

© «Военная книга», издание, 2018

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Уважаемые читатели!

От имени редакционной коллегии позвольте приветствовать вас. Мы реализуем высказанное на прошедшем в 2018 г. Общем собрании Клуба адмиралов пожелание — начать выпуск ежегодного альманаха.

Что мы под этим понимаем? Это будет серийный сборник материалов и сведений о жизни и деятельности нашего Клуба. Небольшого объема. Издавать его будем по мере накопления материала. Он не будет иметь жестко обусловленной структуры, хотя мы предполагаем и сохранять какие-то постоянные рубрики.

Выпуск первого номера альманаха — это для нас пока только попытка определиться, как делать его интересным и полезным и по форме, и по содержанию. Поэтому, пожалуйста, не слишком бросайте стрелы критики в наш адрес. Мы еще в поиске. И мы очень рассчитываем и надеемся, что члены Клуба адмиралов выскажут свои мнения, предложения по структуре альманаха, по его дизайну. И главное — какая информация, какой материал интересует читателей, как его лучше подавать на страницах альманаха. Предлагаем каждому принимать активное и деловое участие в подготовке и выпуске очередных номеров альманаха.

Позвольте познакомить читателей с редакционной коллегией:

- председатель редакционной коллегии альманаха:
заместитель Председателя Клуба адмиралов вице-адмирал Аполлонов М. И.;
- заместители Председателя: контр-адмирал Гордеев И. И.,
контр-адмирал Дьяконов А. Г.;
- ответственный секретарь редакционной коллегии: капитан 1 ранга Хорьков В. А.
- члены редакционной коллегии: контр-адмирал Кондрашов А. В.,
контр-адмирал Маслюк В. С., контр-адмирал Матюшин Н. Ф.,
капитан 1 ранга Монаков М. С., контр-адмирал Чухраев Э. М.

С пожеланиями добра, успехов и удачи приглашаю уважаемых читателей ознакомиться с первым номером альманаха Клуба.

Председатель редакционной коллегии вице-адмирал Аполлонов М. И.

Первое заседание редакционной коллегии альманаха 2 октября 2018 г.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Жизнь Клуба адмиралов в 2018 г.	7
2. Научная и военно-историческая работа Клуба адмиралов в 2018 г.	53
3. На румбах творчества адмиралов	114
4. «Есть мнение». Кряжев В. С. Военно-морской флот в новых военно-политических реалиях	142
5. Знаковые события года	147
6. Поздравляем юбиляров	157
7. «Байки адмиралов»	161
8. «Я планов наших люблю громадь» (главные планируемые мероприятия в жизни Клуба адмиралов в 2019 г.)	167
9. «Светлая вам память...» Об ушедших от нас в 2018 г.	170

1. ЖИЗНЬ КЛУБА АДМИРАЛОВ в 2018 г.

Решением Правления Клуба адмиралов 7 июня 2018 г.
учрежден Флаг Клуба адмиралов, а 19 октября изготовленный Флаг
установлен в главном офисе Клуба

**ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ 2018 г. —
ОТЧЕТНО-ВЫБОРНОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ КЛУБА АДМИРАЛОВ,
СОСТОЯВШЕЕСЯ 25 АПРЕЛЯ 2018 г.**

Несомненно, главное событие 2018 г. — это отчетно-выборное общее собрание Клуба адмиралов, состоявшееся 25 апреля 2018 г.

Докладчик: Председатель Клуба адмиралов адмирал флота В. И. Куроедов

Информация заместителя совета Старейшин Клуба адмиралов адмирала флота В. В. Масорина

Ниже приводятся официальные документы секретариата Собрания:

**ПОВЕСТКА ДНЯ ОТЧЕТНО-ВЫБОРНОГО
ОБЩЕГО СОБРАНИЯ КЛУБА АДМИРАЛОВ:**

1. О работе Региональной общественной организации адмиралов и генералов ВМФ Клуб адмиралов 2014–2018 гг.

Докладчик: Председатель Клуба адмиралов адмирал флота В. И. Куроедов.

2. О работе Контрольно-ревизионной комиссии Клуба адмиралов за 2014–2018 гг.

Докладчик: председатель Контрольно-ревизионной комиссии Клуба адмиралов контр-адмирал В. А. Шамардин.

3. Выборы Председателя Клуба адмиралов.

Информация заместителя Председателя Совета Старейшин Клуба адмиралов адмирала флота В. В. Масорина.

4. Выборы Первого заместителя Председателя Клуба адмиралов.

Информация Председателя Клуба адмиралов.

5. Выборы Правления Клуба адмиралов.

Информация Председателя Клуба адмиралов.

6. Выборы членов Контрольно-ревизионной комиссии Клуба адмиралов. Информация Председателя Клуба адмиралов.

7. О внесении изменений и дополнений в Устав ООО «Клуб адмиралов».

Информация Председателя Клуба адмиралов.

8. Разное.

НА ОТЧЕТНО-ВЫБОРНОМ ОБЩЕМ СОБРАНИИ КЛУБА АДМИРАЛОВ ИЗБРАНЫ:

Председателем Клуба — адмирал флота **В. И. Куроедов**.

Первым заместителем Председателя — вице-адмирал **В. Ф. Дорогин**.

Избран новый состав Правления Региональной общественной организации адмиралов и генералов ВМФ «Клуб адмиралов»:

1. по должности: **Куроедов Владимир Иванович** — адмирал флота — Председатель
2. по должности: **Дорогин Валерий Фёдорович** — вице-адмирал — 1-й заместитель Председателя — с 07.06.2018 г.
3. по должности: **Кондрашов Александр Васильевич** — контр-адмирал
4. **Аполлонов Михаил Иванович** — вице-адмирал — зам. Председателя — с 07.06.2018 г.
5. **Балыбердин Александр Леонидович** — вице-адмирал
6. **Дудко Владимир Яковлевич** — контр-адмирал
7. **Дьяконов Александр Геннадьевич** — контр-адмирал
8. **Кавун Алексей Алексеевич** — контр-адмирал
9. **Колодкин Борис Николаевич** — контр-адмирал
10. **Корольков Григорий Николаевич** — контр-адмирал
11. **Мартынов Николай Павлович** — контр-адмирал
12. **Маслюк Владимир Соловеевич** — контр-адмирал
13. **Мирко Михаил Антонович** — контр-адмирал
14. **Працкевич Борис Владимирович** — капитан 1 ранга
15. **Романенко Владимир Иванович** — генерал-майор — зам. Председателя — с 07.06.2018 г.
16. **Смуглин Фёдор Савельевич** — вице-адмирал
17. **Хмельнов Игорь Николаевич** — адмирал — зам. Председателя — с 07.06.2018 г.
18. **Хорьков Владимир Аркадьевич** — капитан 1 ранга
19. **Чухраев Эдуард Максимович** — контр-адмирал
20. **Шараевский Георгий Юрьевич** — генерал-майор м/сл. — зам. Председателя — с 07.06.2018 г.
21. **Шохирев Валерий Николаевич** — генерал-майор

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ КЛУБА АДМИРАЛОВ

- **Моисеев Михаил Алексеевич**
- **Сорокин Алексей Иванович**
- **Спасский Игорь Дмитриевич**
- **Степашин Сергей Вадимович**
- **Чернавин Владимир Николаевич**

СОВЕТ СТАРЕЙШИН КЛУБА АДМИРАЛОВ

Почетный председатель
совета Старейшин —
адмирал флота
А. И. Сорокин

Председатель совета
Старейшин —
адмирал флота
Ф. Н. Громов

Заместитель председателя
совета Старейшин —
адмирал флота
В. В. Масорин

ЧЛЕНЫ СОВЕТА СТАРЕЙШИН КЛУБА АДМИРАЛОВ

	Адмирал	Высоцкий Владимир Сергеевич
Вице-адмирал, Герой Советского Союза		Голосов Рудольф Александрович
	Генерал-полковник	Аниканов Олег Карпович
	Адмирал	Васильев Иван Фёдорович
Генерал-полковник авиации		Дейнека Владимир Григорьевич
	Адмирал	Ерофеев Олег Александрович
	Адмирал	Королёв Владимир Иванович
	Адмирал	Кравченко Виктор Андреевич
	Вице-адмирал	Кузьмин Анатолий Алексеевич
	Адмирал	Налетов Иннокентий Иннокентьевич
	Адмирал	Новосёлов Фёдор Иванович
	Адмирал	Панин Василий Иванович
	Вице-адмирал	Саркисов Ашот Аракелович
	Генерал-полковник	Скуратов Иван Сидорович
	Вице-адмирал	Смуглин Фёдор Савельевич
	Адмирал флота	Сорокин Алексей Иванович
	Адмирал	Турунов Свет Саввич
	Адмирал	Хмельнов Игорь Николаевич
Адмирал флота, Герой Советского Союза		Чернавин Владимир Николаевич
	Адмирал	Чирков Виктор Владимирович

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ КЛУБА АДМИРАЛОВ

Председатель
Попечительского
совета — адмирал
В. И. Королёв

Заместитель
председателя
Попечительского совета —
адмирал В. В. Чирков

Заместитель
председателя
Попечительского
совета — В. Я. Пospelов

ЧЛЕНЫ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА КЛУБА АДМИРАЛОВ

1. Александров Владимир Леонидович
2. Анцев Георгий Владимирович
3. Атьков Ростислав Юрьевич
4. Артюшин Андрей Анатольевич
6. Боев Сергей Фёдорович
7. Вильнит Игорь Владимирович
8. Земскова Александра Владимировна
9. Комардин Виктор Михайлович
10. Ломаев Владимир Иванович
11. Максименко Михаил Романович
12. Никитин Владимир Семёнович
13. Пospelов Владимир Яковлевич
14. Шведков Олег Константинович

**ВО ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ
7 ИЮНЯ 2018 г. ПРОВЕДЕНО ЗАСЕДАНИЕ ПРАВЛЕНИЯ,
НА КОТОРОМ УТВЕРЖДЕНО РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ
МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ ПРАВЛЕНИЯ КЛУБА АДМИРАЛОВ, КАК НИЖЕ УКАЗАНО:**

1. **Первый заместитель Председателя Клуба вице-адмирал Дорогин Валерий Фёдорович:**
 - осуществляет связь с военно-учебными научными центрами (ВУНЦ ВМФ) и военными учебными заведениями МО РФ;
 - связь с государственными органами и СМИ;
 - творческая работа в Экспертном совете при Правлении Клуба адмиралов;
 - связь с общественными организациями;
 - поддерживает тесные связи и контакты Клуба адмиралов с Академией военных наук.

2. **Заместитель Председателя Клуба вице-адмирал Аполлонов Михаил Иванович:**
 - осуществляет связь с общественными организациями и СМИ;
 - осуществляет связь с Всероссийским военно-патриотическим движением «Юнармия»;
 - курирует все вопросы по захоронениям и поддержанию в надлежащем, облагороженном внешнем виде надгробий умерших адмиралов и генералов ВМФ на Новодевичьем и Троекуровском кладбищах.

3. **Член Правления Клуба вице-адмирал Балыбердин Александр Леонидович:**
 - осуществляет связь с Морской коллегией;
 - осуществляет связь с Морскими собраниями городов РФ;
 - осуществляет связь с руководством ДОСААФ РФ по вопросам подготовки молодежи по военно-учетным специальностям, военно-патриотическому и спортивному воспитанию.

4. **Член Правления Клуба контр-адмирал Дудко Владимир Яковлевич:**
 - укрепление контактов с представителями ВПК, Федеральной службы по Военно-техническому сотрудничеству (ФС ВТС) в интересах выработки решений Клуба адмиралов по вопросам строительства и развития Военно-морского флота;

- активная и инициативная творческая работа как руководителя местного отделения г. Москвы с членами Клуба, проживающими в ЮЗАО.
5. Член Правления Клуба контр-адмирал **Дьяконов Александр Геннадьевич:**
- осуществляет связь с Всероссийским военно-патриотическим движением «Юнармия»;
 - осуществляет связь Клуба с командованием и Клубами адмиралов СФ, ТОФ, ЧФ, БФ и Каспийской флотилии;
 - содействие в реализации программ патриотического воспитания молодежи г.Москвы и Московской области.
6. Член Правления Клуба контр-адмирал **Кавун Алексей Алексеевич:**
- активная и инициативная творческая работа как руководителя местного отделения с членами Клуба, проживающими в ЮАО г. Москвы.
7. Член Правления Клуба контр-адмирал **Колодкин Борис Николаевич:**
- активная и инициативная творческая работа как руководителя местного отделения с членами Клуба, проживающими в ЗАО-2 г. Москвы.
8. Председатель Исполнительного комитета Клуба контр-адмирал **Кондрашов Александр Васильевич:**
- руководит Исполнительным комитетом.
9. Член Правления Клуба контр-адмирал **Корольков Григорий Николаевич:**
- активная и инициативная творческая работа как руководителя местного отделения с членами Клуба, проживающими в ЦАО г. Москвы.
10. Член Правления Клуба контр-адмирал **Мартынов Николай Павлович:**
- содействие развитию научной и информационной деятельности, способствующей укреплению контактов между органами законодательной и исполнительной власти, представителями военных и научных кругов, представителями ВПК, ФС ВТС в интересах выработки решений Клуба адмиралов по вопросам строительства и развития Военно-морского флота;
 - активная и инициативная творческая работа как руководителя местного отделения с членами Клуба, проживающими в ЗАО-1 г. Москвы;

- куратор Государственного казенного общеобразовательного учреждения города Москвы Московский морской кадетский корпус «Навигацкая школа».

11. Член Правления Клуба контр-адмирал **Маслюк Владимир Соловеевич:**

- содействие реализации целевых и комплексных программ, направленных на укрепление и развитие ВМФ;
- укрепление контактов между представителями военных и научных кругов, представителями ВПК, Федеральной службы по Военно-техническому сотрудничеству (ФС ВТС) в интересах выработки решений Клуба адмиралов по вопросам строительства и развития Военно-морского флота;
- активная и инициативная творческая работа как руководителя местного отделения с членами Клуба, проживающими в ВАО г. Москвы.

12. Член Правления Клуба контр-адмирал **Мирко Михаил Антонович:**

- активная и инициативная творческая работа как руководителя местного отделения с членами Клуба, проживающими в СЗАО г. Москвы.

13. Член Правления Клуба капитан 1 ранга **Працкевич Борис Владимирович:**

- осуществляет связь Клуба адмиралов со специальными службами ВС РФ;
- осуществляет связь с ветеранскими организациями контрольных органов ВМФ.

14. Член Правления Клуба генерал-майор **Романенко Владимир Иванович:**

- поддерживает тесные связи и контакты Клуба адмиралов с руководством РСВ.

15. Член Правления Клуба вице-адмирал **Смуглин Фёдор Савельевич:**

- поддерживает тесные связи и контакты Клуба адмиралов с руководством Музея Победы на Поклонной горе по вопросам военно-патриотической и военно-исторической работы Клуба адмиралов;
- поддерживает тесные связи и контакты Клуба адмиралов с руководством Центрального военно-морского музея в Санкт-Петербурге по вопросам компактного размещения в музее портретной галереи адмиралов и генералов ВМФ после ее перемещения из Москвы в Санкт-Петербург, реставрации отдельных портретов и доступности к массовому показу всех портретов курсантам учебных заведений в системе Военного учебно-научного центра ВМФ жителям и гостям Северной столицы;

- курирует все вопросы по захоронениям и поддержанию в надлежащем, облагоустроенном внешнем виде надгробий умерших адмиралов и генералов ВМФ на Новодевичьем и Троекуровском кладбищах.

16. Член Правления Клуба адмирал **Хмельнов Игорь Николаевич:**

- объединяет все ветеранские организации ВМФ;
- осуществляет связь Клуба с командованием и Клубами адмиралов СФ, ТОФ, ЧФ, БФ и Каспийской флотилии;
- курирует вопросы укрепления контактов между представителями военных и научных кругов, представителями ВПК, Федеральной службы РФ по Военно-техническому сотрудничеству (ФС ВТС) в интересах выработки решений Клуба адмиралов по вопросам строительства и развития Военно-морского флота;
- поддерживает тесные связи и контакты Клуба адмиралов с Академией военных наук;
- творческая работа в Академии военных наук как руководителя морской секции АВН;
- курирует все вопросы по захоронениям и поддержанию в надлежащем, облагоустроенном внешнем виде надгробий умерших адмиралов и генералов ВМФ на Новодевичьем и Троекуровском кладбищах.

17. Член Правления Клуба капитан 1 ранга **Хорьков Владимир Аркадьевич:**

- активная и инициативная творческая работа как руководителя местного отделения с членами Клуба, проживающими в САО и СВАО г. Москвы.

18. Член Правления Клуба контр-адмирал **Чухраев Эдуард Максимович:**

- редакционно-издательская деятельность Клуба адмиралов;
- взаимодействие со СМИ в интересах Клуба адмиралов;
- обобщение, распространение и пропаганда боевого опыта, традиций ВМФ РФ;
- содействие публикации научно-исторических статей и изданию военно-мемуарных книг членов Клуба адмиралов.

19. Член Правления Клуба генерал-майор м/сл. **Шараевский Георгий Юрьевич:** — социальная (медицинская) поддержка ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., членов Клуба, инвалидов военной службы и членов их семей.

20. Член Правления Клуба генерал-майор **Шохирев Валерий Николаевич**: — активная и инициативная творческая работа как руководителя местного отделения с членами Клуба, проживающими в ЮВАО г. Москвы.

Члены Правления отчитываются на заседании Правления о своей работе по исполнению указанных поручений в соответствии с графиком заслушиваний.

Контроль за исполнение вышеуказанных поручений (обязанностей) возлагается на первого заместителя Председателя Клуба адмиралов и председателя Исполнительного комитета Клуба.

РУКОВОДИТЕЛИ МЕСТНЫХ ОТДЕЛЕНИЙ:

ЦАО — Корольков
Григорий Николаевич

СЗАО — Мирко Михаил
Антонович

ЮАО — Кавун Алексей
Алексеевич

ЮЗАО — Дудко
Владимир Яковлевич

САО — Хорьков
Владимир Аркадьевич

ЗАО-1 — Мартынов
Николай Павлович

ВАО — Маслюк Владимир
Соловеевич

ЗАО-2 — Колодкин
Борис Николаевич

ЮВАО — Шохирев
Валерий Николаевич

СОТРУДНИЧЕСТВО И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ, ОБЩЕСТВЕННЫМИ И ВЕТЕРАНСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

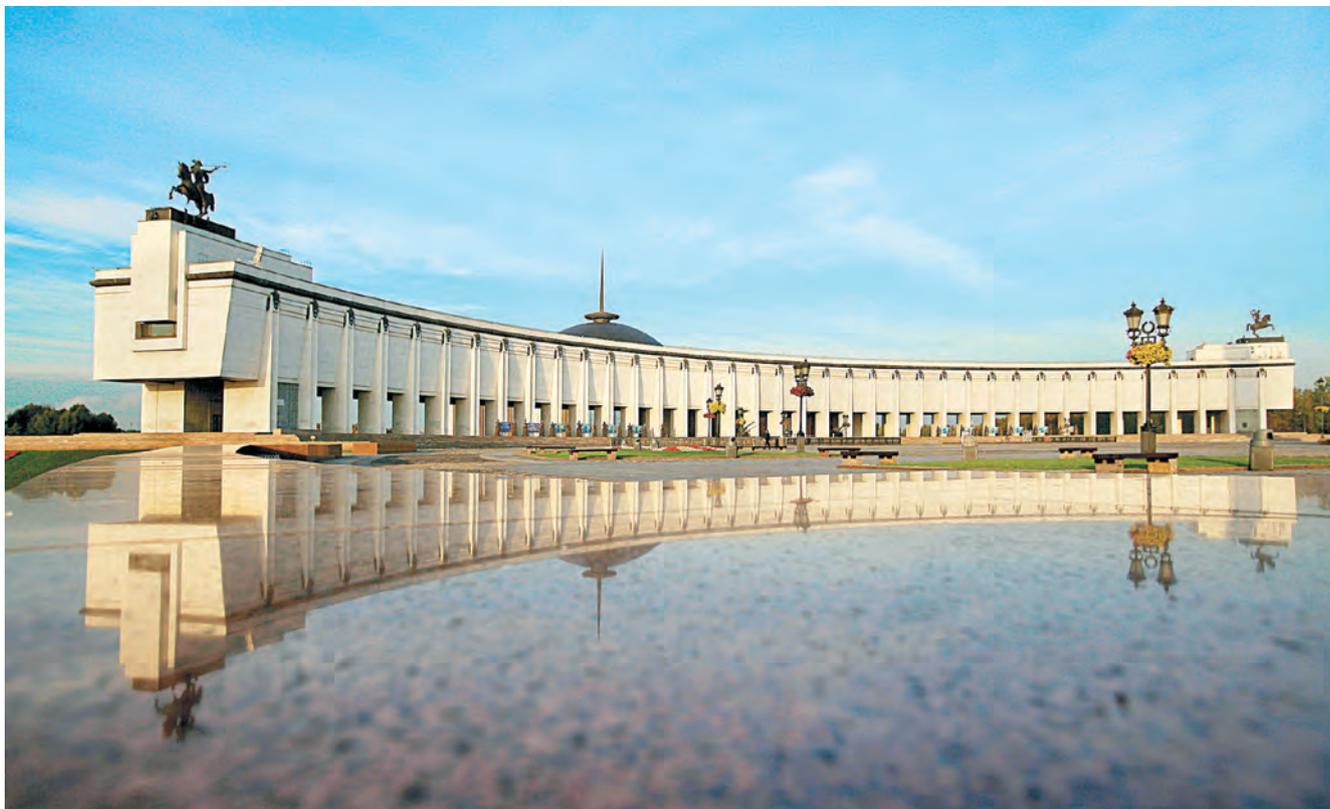
Взаимодействие и сотрудничество Клуба адмиралов с государственными и общественными организациями осуществлялось в 2018 г. по направлениям:

- использование профессионального потенциала членов клуба в изучении опыта и истории Военно-морского флота, содействие в развитии тактики и стратегии его применения в современных условиях и в перспективе;
- профессиональное сопровождение и обеспечение в рамках совместной деятельности мероприятий по поддержке и реализации государственных программ патриотического воспитания молодежи, подготовке ее к службе в Вооруженных силах РФ;
- реализация информационных, консультационных, издательских программ с активным привлечением имеющегося в этих сферах разнообразного потенциала сторон, нацеленных на воспитание молодежи и граждан России в духе патриотизма, на повышение культуры и сохранение российских морских традиций.

Содержанием сотрудничества и совместной работы является участие членов клуба — инспекторов МО РФ в различных учениях на флотах и в соединениях, проведение инспекторских и аналитических действий в составе групп Министерства обороны, Главного штаба ВМФ и региональных флотов; проведение патриотических, культурно-просветительских, торжественных и мемориальных мероприятий (Дней воинской славы России, профессиональных праздников Вооруженных сил, вечеров памяти, памятных дат истории ВС и ВМФ России, выездов на места боев), участие в работе по пропаганде истории и традиций ВМФ, а также постоянная и непрерывная работа с ветеранами, в первую очередь с ветеранским активом Северного, Тихоокеанского, Балтийского и Черноморского флотов и центральных органов Военно-морского флота.

Важную часть деятельности Клуба адмиралов занимает работа по формированию у подрастающего поколения патриотического сознания, здорового образа жизни, высокого чувства воинского и гражданского долга, готовности к военной службе в Вооруженных силах РФ и Военно-морском флоте, к защите своего Отечества. Такая работа предусматривает:

- активное участие членов клуба в реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации»;
- участие в проведении конференций, круглых столов, военно-патриотических фестивалей по проблемам военно-патриотического воспитания;
- проведение уроков мужества, встреч членов клуба, ветеранов флота с воспитанниками кадетских корпусов морской направленности, учащимися школ города Москвы;
- учреждение и вручение преподавателям, кадетам и учащимся школ, курсантам военно-морских институтов, воспитанникам Нахимовского училища и его филиалов

Центральный музей Великой Отечественной войны

Центральный музей Вооруженных сил Российской Федерации

в Севастополе, Владивостоке, Мурманске грамот и благодарственных писем Клуба адмиралов за достигнутые высокие показатели в учебе и дисциплине;

- оказание практической помощи членам клуба в написании и издании мемуаров, научных трудов, методических рекомендаций в целях обеспечения преемственности и для увековечивания памяти выдающихся адмиралов и генералов ВМФ, внесших значительный вклад в дело защиты Отечества.

Клубом адмиралов в течение 2018 года велась двусторонняя совместная работа с ведущими музеями г. Москвы:

- Центральным музеем Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (сокращенно «Музей Победы») — федеральное государственное учреждение культуры Российской Федерации, главный объект мемориального парка Победы на Поклонной горе в Москве.

С 28 апреля 2017 г. директор музея — Школьник Александр Яковлевич.

Секретарь Общественного совета Музея Победы — член Клуба адмиралов вице-адмирал Смуглин Фёдор Савельевич.

- Центральным музеем Вооруженных сил Российской Федерации.

Директор музея — Никонов Александр Константинович.

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АДМИРАЛОВ
И ГЕНЕРАЛОВ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА «КЛУБ АДМИРАЛОВ»
ВХОДИТ КОЛЛЕКТИВНЫМ ЧЛЕНОМ В СОСТАВ
НЕСКОЛЬКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ:**

Общероссийская общественная организация ветеранов — «Российский Союз ветеранов»

Председатель — **Моисеев М. А.**, генерал армии, Почетный член Клуба адмиралов.

Общероссийская общественная организация ветеранов Вооруженных Сил РФ

Председатель Совета — **Ермаков В. Ф.**, генерал армии.

Комитет ветеранов Вооруженных Сил РФ г. Москвы Московского городского отделения Общероссийской общественной организации ветеранов Вооруженных Сил РФ

Председатель комитета — **Голобородов А. Ф.**, генерал-майор, член Клуба адмиралов.

Клуб адмиралов активно взаимодействует с различными государственными структурами и органами военного управления Министерства обороны РФ, Главным военно-политическим управлением Вооруженных Сил РФ, Главным командованием Военно-морского флота и флотскими ветеранскими организациями.

УСТАНОВЛЕННЫ КОНТАКТЫ И ДЕЛОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С ОРГАНИЗАЦИЯМИ:

Координационный Совет международного союза «Содружество объединенных организаций ветеранов (пенсионеров) Независимых Государств»

Председатель — **Сорокин А. И.**, адмирал флота.

Общероссийская общественная организация «Офицеры России»

Председатель Президиума организации — **Липовой С. А.**, генерал-майор, Герой России. Представитель Клуба адмиралов — контр-адмирал **Мартынов Н. П.**

Клуб военачальников РФ

Президент Клуба — генерал армии **Куликов А. С.**
Вице-президент Клуба военачальников по Военно-морскому флоту — адмирал **Кравченко В. А.**, член Клуба адмиралов.

Координационный совет ОООВ ВС РФ по делам ветеранов Военно-морского флота

Председатель — **Хмельнов И. Н.**, адмирал, член Военного совета ВМФ.

Всероссийский Совет ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов

Председатель — **Карабанов Д. И.**

Московский городской совет ветеранов

Председатель — **Долгих В. И.**

Московский комитет ветеранов войны

Председатель — **Слухай И. А.**, генерал-майор.

Московский Дом ветеранов войн и Вооруженных Сил

Председатель Совета — **Михайлов В. Г.**, генерал-лейтенант авиации.

Центр социальной адаптации военнослужащих

Директор Центра — **Адохин Б. А.**, кадровый офицер, ветеран военной службы, участник боевых действий.

**В МАЕ 2018 г. МЫ ЧЕСТВОВАЛИ УЧАСТНИКОВ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг. —
ЧЛЕНОВ КЛУБА АДМИРАЛОВ:**

- контр-адмирал **Зубков Радий Анатольевич** (родился 6 апреля 1931 г.). Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Весной военного 1944 г. началась военно-морская служба юнгой-рулевым сторожевого корабля «Ураган» Балтийского флота. В 13 лет уверенно держал курс корабля при поиске немецких подводных лодок и конвоировании советских и иностранных судов в порты Мурманск, Архангельск, Йоканьгу.

- контр-адмирал **Костев Георгий Георгиевич** (родился 7 мая 1928 г.). Участник Великой Отечественной войны. В 1944 г. курсантом Ленинградского военно-морского подготовительного училища участвовал в обеспечении боевых действий на Карельском перешейке: вместе с пограничниками нес патрульную службу на побережье Финского залива, помогал трофейным командам на линии Маннергейма, собирал трофейное оружие, боеприпасы, участвовал в очищении прибрежных лесов от вооруженных бандитов, оставшихся за линией фронта, осуществлял непрерывное наблюдение за горизонтом на случай предполагаемой высадки немецкого десанта.

- контр-адмирал **Малышев Василий Афанасьевич** (родился 8 марта 1926 г.). В 1943 г. 17-летним юношей призван на военную службу и в составе 258-й стрелковой дивизии Дальневосточного фронта старшим радиотелеграфистом, принимал непосредственное участие в боевых действиях против войск империалистической Японии.

- генерал-полковник авиации **Москвителев Николай Иванович** (родился 27 июля 1926 г.). В первые суровые месяцы войны, бросив школу, пришел в военкомат с просьбой направить на фронт. Однако вместо фронта был отправлен в г. Куйбышев в школу морских летчиков, а в 1944 г. продолжил обучение в Ейском военно-морском авиационном училище. Вместо боевых вылетов — охрана важных объектов прифронтового города, работы по восстановлению разрушенного войной Ейска.

- контр-адмирал **Просвиров Виктор Петрович** (родился 22 сентября 1928 г.).

- вице-адмирал **Салов Владимир Семёнович** (родился 8 сентября 1924 г.) В августе 1945 г. курсантом Тихоокеанского Высшего военно-морского училища имени С. О. Макарова принимал участие в войне с империалистической Японией.

- вице-адмирал **Саркисов Ашот Аракелович** (родился 30 января 1924 г.) Аакадемик РАН, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники. В 1941 г. окончил среднюю школу и поступил в ВВМИУ им. Ф. Э. Дзержинского. После ускоренной двухмесячной общевоинской подготовки воевал на Карельском фронте. Участвовал в боях за освобождение городов Советского Заполярья и Норвегии.

- контр-адмирал **Сенатский Юрий Константинович** (родился 13 октября 1924 г.). В 1940 г. — воспитанник 2-й ленинградской спецшколы ВМФ. 10 класс пришелся на период блокады Ленинграда. С февраля 1942 г. — воспитанник подготовительных курсов Высшего военно-морского училища им. М. В. Фрунзе. В сентябре 1942 г. по так называемому «алфавитному» распределению направлен в фельдшерское училище ВМФ. В апреле 1944 г. в звании младшего лейтенанта и с квалификацией фельдшера направлен на Балтику в г. Таллин на тральщик «Желябов-172». В октябре 1944 г. за мужество, проявленное в боях при высадке морского десанта на острова Эзель и Даго, награжден орденом Красной Звезды. После войны с 1945 по 1950 г. — слушатель кораблестроительного факультета Высшего военно-морского инженерного училища им. Ф. Э. Дзержинского.

- адмирал флота **Сорокин Алексей Иванович** (родился 28 марта 1922 г.). В сентябре 1941 г. по заявлению призван на службу в Красную армию и направлен в военные лагеря, где осуществлялась подготовка резервов для фронта. Постоянно писал рапорты с просьбой направить на фронт. И добился своего. В 1943 г. сержант А. Сорокин стал командиром минометного расчета 977-го стрелкового полка 270-й стрелковой дивизии Калининского фронта. В одном из боев в стрелковом батальоне, который поддерживали огнем минометчики, выбыл из строя комсорг. Сержанта Алексея Сорокина назначили комсоргом батальона. В конце 1943 г. после окончания фронтовых курсов по подготовке и переподготовке политсостава младший лейтенант А. Сорокин стал комсоргом 361-го стрелкового полка своей родной 270-й стрелковой дивизии. Неоднократно ходил в тыл врага вместе с разведчиками, осуществлял ночной поиск и взятие «языка». Был ранен. Орден Красной Звезды стал третьей наградой за участие в боевых действиях против гитлеровцев.

- адмирал **Турунов Свет Саввич** (родился 25 сентября 1925 г.). На военной службе с 1943 г. — курсант артиллерийского училища. В 1944–1945 гг. принимал участие в боевых действиях на Ленинградском и 4-ом Украинском фронтах командиром взвода управления артиллерийских частей с постоянным местонахождением либо в окопах пехоты, либо на командном пункте, расположенном поблизости от переднего края. Был трижды ранен. После войны сменил гимнастерку офицера-артиллериста на морской китель. Окончил Высшее военно-морское инженерное училище имени Ф. Э. Дзержинского.

**В 2018 г. ГЕРОЯМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СТАЛИ ЧЛЕНЫ КЛУБА АДМИРАЛОВ:**

**Спасский Игорь Дмитриевич,
Герой Социалистического Труда,
научный руководитель работ
АО «ЦКБ МТ «РУБИН»**

**Контр-адмирал
Сидоренко Лев Георгиевич,
генеральный конструктор
АО «ЦКБ МТ «РУБИН»**

В 2018 г. КЛУБ АДМИРАЛОВ ПОЛУЧИЛ ПОПОЛНЕНИЕ:**Новые члены Клуба адмиралов**

1. капитан 1 ранга **Атьков Ростислав Юрьевич** — уволен с должности зам. начальника Направления экспортного контроля МО РФ
2. контр-адмирал **Байло Юрий Владимирович** — уволен с должности начальника тыла — заместителя Командующего ТОФ по тылу
3. генерал-майор **Зиновьев Александр Геннадьевич** — начальник Группы Боевого управления по руководству ВС РФ на территории Армении
4. капитан 1 ранга **Кидалов Валентин Николаевич** — уволен с должности начальника отдела организационно-партийной работы Политуправления ВМФ
5. полковник **Кобяков Борис Антонович** — уволен с должности начальника отдела Главного управления по работе с личным составом ВС РФ
6. генерал-майор **Комардин Виктор Иванович** — уволен с должности 1-го зам. начальника управления в/ч 33949
7. контр-адмирал **Овчаренко Алексей Михайлович** — зам. начальника ОУГШ ВМФ
8. контр-адмирал **Перминов Геннадий Сергеевич**
9. вице-адмирал **Саркисов Ашот Аракелович** — советник Российской академии наук
10. генерал-майор **Сидоров Николай Александрович** — уволен с должности ст. преподавателя кафедры оперативного искусства ВАГШ ВС РФ
11. контр-адмирал **Смирнов Владимир Юрьевич** — уволен с должности 1-го зам. начальника Государственного центрального ордена Ленина морского полигона СФ по вопросам организации и испытаниям КРВ атомных подводных лодок
12. контр-адмирал **Сыроежко Аркадий Аркадьевич** — уволен с должности начальника направления ГОУ ГШ ВС РФ
13. генерал-майор юстиции **Фролов Вячеслав Сергеевич** — уволен с должности заместителя Главного военного прокурора

14. капитан 1 ранга **Хачай Сергей Григорьевич** — уволен с должности офицера по особым поручениям ГК ВМФ
15. контр-адмирал **Яковенко Сергей Георгиевич** — уволен с должности 1-го зам. начальника управления кадров ВМФ
16. капитан 1 ранга **Московенко Михаил Владимирович** — уволен с должности помощника председателя МНК ВМФ
17. полковник **Павленко Юрий Андреевич** — уволен с должности 1-го зам. министра РФ по связи и информатизации, действительный государственный советник 1-го класса
18. Генерал лейтенант **Комаров Олег Алексеевич** — уволен с должности зам. начальника Главного управления кадров МО СССР
19. Капитан 1 ранга **Остапенко Виктор Вячеславович** — уволен с должности Главного редактора журнала Военно-морского флота «Морской сборник»

КРАТКИЙ ФОТОРЕПОРТАЖ О ЖИЗНИ КЛУБА АДМИРАЛОВ ЗА 2018 ГОД (В ХРОНОЛОГИЧЕСКОМ ПОРЯДКЕ)

30 ЯНВАРЯ члены Клуба адмиралов приняли участие в годовом собрании Морского отделения Академии военных наук, которое уже в третий раз проводилось совместно с РОО «Клуб адмиралов», что еще раз подтвердило правильность такого организационного решения, направленного на совершенствование работы общественных организаций ВМФ и во многом способствующего росту их активности.

14 ФЕВРАЛЯ члены Клуба адмиралов адмирал флота В. В. Масорин, вице-адмирал Ю. Г. Михайлов приняли участие в очередных XIII Корниловских чтениях в городе Старица Тверской области на малой Родине защитника Севастополя вице-адмирала В. А. Корнилова.

22 ФЕВРАЛЯ в преддверии всенародного праздника защитника Отечества члены Клуба адмиралов вице-адмирал **В. А. Ильин**, контр-адмирал **В. А. Андреев** и генерал-майор **А. Г. Зиновьев** совместно с офицерами региональной общественной организации выходцев из Чувашии — товарищество офицеров «Сыны Отечества» — посетили свою историческую родину Чувашию.

Офицеры ознакомились с ходом строительства Чувашского кадетского корпуса Приволжского федерального округа имени Героя Советского Союза А. В. Кочетова, посетили Республиканский кадетский корпус, в Чувашском государственном педагогическом университете провели встречу с членами поисковых отрядов.

В Доме Правительства состоялась встреча членов товарищества офицеров «Сыны Отечества» с главой Чувашской Республики **Михаилом Игнатьевым**.

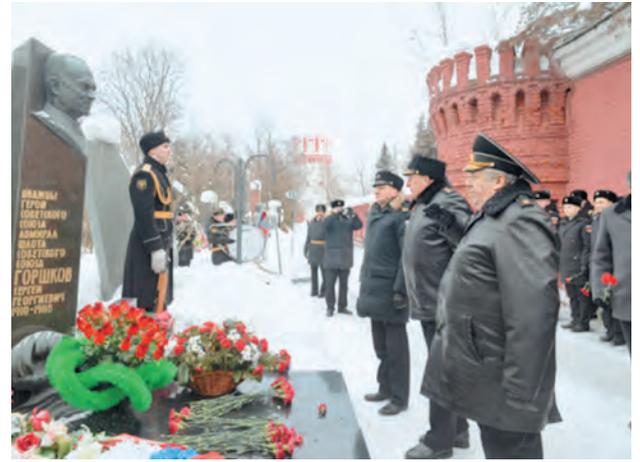
В беседе также приняли участие Председатель Государственного совета Чувашской Республики **Валерий Филимонов**, заместитель Председателя Кабинета министров Чувашской Республики — Руководитель Администрации главы Чувашской Республики **Юрий Васильев**.

24 ФЕВРАЛЯ в Чувашской Республике в детско-юношеской спортивной школе «Спартак» прошел II республиканский турнир по волейболу среди сельских юношеских команд Чувашии на приз вице-адмирала Владислава Ильина — члена Клуба адмиралов.

Участниками турнира стали команды из Ибресинского, Канашского, Комсомольского, Янтиковского районов. Разыграны кубки соревнований и именные медали Владислава Ильина.

26 ФЕВРАЛЯ члены Клуба адмиралов, члены семьи С. Г. Горшкова возложили венки, цветы на Новодевичьем кладбище на могилу Адмирала Флота Советского Союза Сергея Георгиевича Горшкова — Главнокомандующего ВМФ — заместителя министра обороны СССР в 1956–1985 гг., создателя советского ракетно-ядерного океанского атомного флота.

7 АПРЕЛЯ член Клуба адмиралов контр-адмирал **В. С. Маслюк** принял участие в мероприятиях, посвященных 50-летию Ярославского детского морского центра имени Ф. Ф. Ушакова.

22 АПРЕЛЯ 2018 г. исполнилось 90 лет **Чернавину Владимиру Николаевичу**, Герою Советского Союза, адмиралу флота, Главнокомандующему Военно-морским флотом — заместителю министра обороны СССР (1985–1991 гг.), Главнокомандующему Военно-морским флотом Российской Федерации (1991–1992 гг.), Генеральному инспектору Министерства обороны Российской Федерации.

7–10 МАЯ члены Клуба адмиралов контр-адмирал **Алексеев Е. Н.**, капитан 1 ранга **Васильев В. И.** — председатель Совета ветеранов Черноморского флота, проживающих в Москве и Московской области, члены Союза моряков-подводников, участники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., представители ветеранских организаций ВМФ, активисты — студенты МИСиС по приглашению командования 41-й бригады ракетных кораблей Черноморского флота посетили город-герой Севастополь.

Эскизный проект памятника защитникам Севастополя

Монумент «Оборона Севастополя. 1942 год» создается на основании Распоряжения мэра Москвы №1001-РМ от 30.12.2015. Городские власти выделили место для его установки в сквере на улице Айвазовского вблизи Севастопольского проспекта.

5 мая 2016 г. в сквере на улице Айвазовского в ЮЗАО состоялась торжественная церемония закладки камня в основание будущего памятника, посвященного обороне Севастополя в дни Великой Отечественной войны.

29 МАРТА в Российском Союзе ветеранов под председательством Председателя РСВ, начальника Генерального штаба Вооруженных сил СССР — первого заместителя МО СССР в 1988–1991 гг., генерала армии **Моисеева Михаила Алексеевича** — почетного члена Клуба адмиралов прошло заседание Оргкомитета с участием коллектива авторов по созданию в Москве монумента «Оборона Севастополя. 1942 год».

В заседании комиссии по установке памятника под руководством заместителя Председателя РСВ, заместителя Председателя Клуба адмиралов генерал-майора В. И. Романенко приняли участие представители ветеранских организаций армии и флота, члены Клуба адмиралов: вице-адмирал Ю. П. Квятковский, контр-адмирал Н. П. Мартынов, контр-адмирал Е. Н. Алексеев, а также заместитель президента Союза армян России Левон Муканян, частные благотворители — Полина Таскаева и Вероника Царева.

22–24 ИЮНЯ члены Клуба адмиралов контр-адмирал **Алексеев Е. Н.** и капитан 1 ранга **Васильев В. И.** — председатель Совета ветеранов Черноморского флота, проживающих в Москве и Московской области, в составе делегации Клуба во взаимодействии с межрегиональным общественным комитетом ветеранов «Герои Отечества» совершили поездку в г. Ярославль. Поездка осуществлена в рамках VII патриотической экспедиции «Факел Победы» под девизом «Надежный Тыл Великой Победы».

8 ИЮЛЯ члены Клуба адмиралов — выпускники Черноморского высшего военно-морского училища имени П. С. Нахимова контр-адмирал **Шамардин В. А.**, капитаны 1 ранга **Абрамов Ф. Н.**, **Андреев В. А.** и **Васильев В. И.** приняли участие в Всероссийском Нахимовском празднике, посвященном 216-й годовщине со дня рождения Павла Степановича Нахимова.

25 ИЮЛЯ члены Клуба адмиралов по установившейся традиции накануне Дня Военно-морского флота возложили венки и цветы на могилы руководителей ВМФ СССР и РФ на Новодевичьем и Троекуровском кладбищах (на Аллее адмиралов и генералов ВМФ — участок № 27):

- адмиралам Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецову и С. Г. Горшкову;
- адмиралам флота В. А. Касатонову, Н. Д. Сергееву, Н. И. Смирнову, К. В. Макарову;
- адмиралу Н. Н. Амелько, другим адмиралам и генералам ВМФ.

На Новодевичьем кладбище

На Троекуровском кладбище

29 ИЮЛЯ председатель Совета ветеранов Северного флота, член Клуба адмиралов контр-адмирал **Лосиков В. Т.**, ветераны Военно-морского флота по установившейся традиции приняли участие в праздновании Дня Военно-морского флота в г. Переславль-Залесский Ярославской области.

29 ИЮЛЯ члены Клуба адмиралов — адмирал флота **Масорин В. В.**, адмирал **Налётов И. И.**, вице-адмиралы **Балыбердин А. Л.**, **Михайлов Ю. Г.**, контр-адмирал **Чефонов О. Г.**, ветераны Военно-морского флота, представители местных органов власти муниципального округа «Северное Тушино» отметили День Военно-морского флота РФ в музейно-парковом комплексе «Северное Тушино».

29 ИЮЛЯ члены Клуба адмиралов приняли участие в праздничных мероприятиях, посвященных Дню Военно-морского флота России в городах: Санкт-Петербурге (адмирал флота **Ф. Громов**, адмиралы **И. Хмельнов**, **И. Васильев**, вице-адмиралы **М. Аполлонов**, **Ф. Смуглин**, **О. Бурцев**), Калининграде (вице-адмирал **А. Бражник**), Севастополе (вице-адмирал **В. Кондаков**), Астрахани (контр-адмирал **Б. Зинин**), Омске (вице-адмирал **В. Дорогин**) и в Москве в Музейно-парковом комплексе «Северное Тушино» (адмирал флота **В. Масорин**, адмирал **И. Налётов**, вице-адмиралы **А. Балыбердин**, **Ю. Михайлов**, члены Клуба адмиралов, ветераны Военно-морского флота).

29 ИЮЛЯ контр-адмирал **Мартынов Н. П.** поздравил ветеранов Военно-морского флота с Днем ВМФ в городском округе Сокольский Нижегородской области и открыл в Краеведческом музее г. о. Сокольский Нижегородской области залы Воинской славы и Военно-морского флота. Зал Воинской славы открывает контр-адмирал Мартынов Н. П.

12 АВГУСТА члены Клуба адмиралов, ветераны-подводники Северного флота, представители ветеранских организаций ВМФ возложили венки, цветы к памятнику погибшим 12 августа 2000 г. в Баренцевом море на АПРК «Курск». Отдать дань памяти морякам пришли родственники и друзья погибших подводников.

4 СЕНТЯБРЯ члены Клуба адмиралов, ветераны-подводники торжественно открыли памятную доску в честь Героя Советского Союза вице-адмирала Матушкина Льва Алексеевича (17.02.1927 — 02.05.2014) на доме, где он жил в городе Москве, — ул. Новочеремушкинская, д. 60, корп. 1. На церемонии открытия мемориальной доски присутствовали родственники Льва Алексеевича, друзья, сослуживцы, жители муниципального округа «Черёмушки», ветераны «Содружества ветеранов подводников Гаджиево», кадеты кадетского корпуса.

8 СЕНТЯБРЯ члены Клуба адмиралов **Аистов В. Ф., Матюшин Н. Ф., Николаенко С. К., Хорьков В. А.**, ветераны 17 ОПЭСК и Советской строительно-монтажной организации (СовСМО), построившей в 80-х гг. прошлого столетия военно-морскую базу Камрань, приняли участие в торжественном собрании, посвященном 60-летию Общества российско-вьетнамской дружбы, в конференц-зале «Президент-Отеля» (Москва, Большая Якиманка, 24).

27 СЕНТЯБРЯ члены Клуба адмиралов приняли участие в открытии в ЮЗАО г. Москвы, в Ясенево, Мемориальной зоны, посвященной российским военным морякам.

В церемонии открытия Мемориальной зоны, посвященной российским военным морякам, принял участие глава Управы района **Толчеев Алексей Юрьевич**.

На митинге выступили: глава муниципального собрания **Гришина Ирина Владимировна**, Президент Союза моряков-подводников вице-адмирал **Михайлов Юрий Георгиевич**, Герой России капитан 1 ранга **Астапов Александр Сергеевич**. Ленточку при открытии мемориальной зоны перерезали: от Клуба адмиралов — контр-адмиралы **Алексеев Евгений Николаевич** и **Глыб Николай Владимирович**, и от Клуба моряков в Ясенево — Председатель Клуба капитан 1 ранга **Головин Владимир Петрович**.

На церемонии открытия монумента присутствовали: капитан 1 ранга **В. И. Васильев** — председатель Московского совета ветеранов войны и Черноморского флота, представители Крымского землячества в Москве, а также авторы проекта композиции, ветераны, школьники и гости столицы. Праздничное мероприятие поддержали взвод почетного караула и оркестр комендантуры города Москвы.

15-18 ОКТЯБРЯ контр-адмирал **Маслюк В. С.** в составе Российской делегации от ветеранских организаций принял участие в мероприятиях в г. Баку, посвященных 30-летию общественной организации ветеранов войны и труда Азербайджана.

26 ОКТЯБРЯ контр-адмирал **Алексеев Е. Н.** и капитан 1 ранга **Васильев В. И.** приняли участие в праздновании 100-летия ВЛКСМ.

8 НОЯБРЯ вице-адмирал Касьянов В. П. на встрече с коллективом музея «Легендарный Севастополь» школы № 1568.

15 НОЯБРЯ 2018 г. состоялось заседание экспертного совета Клуба адмиралов, на котором был рассмотрен вопрос: «Перспективы создания новых типов надводных (авианосных и универсальных) кораблей для Военно-морского флота России».

27 НОЯБРЯ 2018 г. состоялось заседание Правления Клуба адмиралов.

Повестка дня:

1. Прием в члены Клуба адмиралов:
 - Комарова Олега Алексеевича — генерал-лейтенанта,
 - Московенко Михаила Владимировича — капитана 1 ранга,
 - Остапенко Виктора Вячеславовича — капитан 1 ранга,
 - Павленко Юрия Андреевича — полковника.
 - Фролова Валерия Семёновича — капитана 1 ранга.
 Информация Председателя Клуба адмиралов адмирала флота Куроедова В. И.
2. Утверждение изменений в Устав РОО «Клуб адмиралов».
 Информация Председателя Клуба адмиралов адмирала флота Куроедова В. И.
3. О реставрации надгробного бюста на Новодевичьем кладбище Адмиралу Флота Советского Союза Дважды Герою Советского Союза Горшкову Сергею Георгиевичу.
 Информация заместителя Председателя Клуба адмиралов вице-адмирала Аполлонова М. И.
4. О проведении ежегодного новогоднего адмиральского бала в декабре 2018 г.
 Информация Председателя Клуба адмиралов адмирала флота Куроедова В. И.
5. Разное.

По всем рассматриваемым вопросам приняты соответствующие постановления.

27 НОЯБРЯ 2018 г. адмирал **Иван Фёдорович Васильев**: «Наши пограничники действовали деликатно и очень профессионально». Такое заявление заместитель главнокомандующего Военно-морским флотом России (1991–1999 гг.) сделал в эфире радио «Комсомольская правда».

2. НАУЧНАЯ И ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ РАБОТА КЛУБА АДМИРАЛОВ В 2018 ГОДУ

27 марта 2018 г. члены Клуба адмиралов приняли участие в научной конференции, посвященной 80-летию Наркомата Военно-морского флота и Главного морского штаба ВМФ.

Состав участников: представители Главного штаба ВМФ, Военной академии Генерального штаба Российской Федерации, Академии военных наук, члены Клуба адмиралов и ветеранских организаций ВМФ.

С вступительным словом на конференции выступил адмирал флота В. В. Масорин — Главнокомандующий Военно-морским флотом РФ в 2005–2007 гг.

Приветствие Главкомандующего ВМФ участникам конференции огласил заместитель начальника Главного штаба ВМФ РФ контр-адмирал **В. И. Земсков**.

С докладом «Создание Народного комиссариата Военно-морского флота — начало качественно нового этапа военного строительства СССР» выступил старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ капитан 1 ранга, доктор исторических наук, действительный член Академии военных наук **М. С. Монаков**.

С содокладом «Роль и место Наркомата Военно-морского флота в реализации целей морской политики СССР в 1938–1946 гг.» выступил старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории кафедры строительства и применения ВМФ Военной академии Генерального штаба ВС РФ капитан 1 ранга, кандидат исторических наук, член-корреспондент Академии военных наук **М. В. Московенко**.

В ходе обсуждения доклада и содоклада выступили:

- адмирал **В. Е. Селиванов** (в 1992–1996 гг. — начальник Главного штаба ВМФ);
- адмирал **О. А. Ерофеев** (в 1992–1999 гг. — командующий СФ);
- вице-адмирал, кандидат технических наук, профессор Академии военных наук **В. В. Патрушев** (в 1993–1999 гг. — начальник Оперативного управления, заместитель начальника Главного штаба ВМФ);
- генерал-майор **В. И. Романенко** (в 1993–1996 гг. — начальник Береговых войск и морской пехоты ВМФ);
- генерал-лейтенант **А. И. Студеникин** (в 2012–2017 гг. — начальник штаба Объединенного штаба ОДКБ);
- вице-адмирал **В. С. Кряжев** (в 1991–1995 гг. — заместитель начальника Военно-морского управления ГОУ Генерального штаба ВС РФ);
- контр-адмирал **Н. Г. Коваленко** (в 2005–2006 гг. — начальник управления Начальника кораблестроения и вооружения ВМФ);
- контр-адмирал **Ю. Е. Петров** (в 1986–1996 гг. — главный инженер-заместитель начальника ГУ СРЗ ВМФ, начальник Управления судоремонтных заводов ВМФ.);
- первый заместитель председателя Клуба адмиралов вице-адмирал **В. Ф. Дорогин** (в 1995–1998 гг. — командующий Войсками и Силами на Северо-востоке).

С предложением об утверждении текстов обращений участников конференции к мэру Москвы и губернатору Севастополя (об увековечении памяти Адмирала Флота Советского Союза С. Г. Горшкова) выступил председатель Исполнительного комитета Клуба адмиралов контр-адмирал **А. В. Кондрашов**.

ПРИВЕТСТВИЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ВОЕННО-МОРСКИМ ФЛОТОМ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 80-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВМФ СССР

Уважаемые товарищи!

От имени Военного совета ВМФ, всего личного состава Военно-морского флота приветствую и поздравляю участников научной конференции, посвященной 80-летию создания Народного комиссариата Военно-морского флота и Главного штаба ВМФ с прекрасным юбилеем!

Образованный 15 января 1938 г. Главный штаб флота в составе Народного комиссариата ВМФ, пройдя годы суровых испытаний и проверки на прочность, со временем стал действенным центром сосредоточия стратегической мысли Военно-морского флота.

Благодаря созданной и отработанной Главным штабом ВМФ накануне войны системе оперативных готовностей Военно-морской флот оказался наиболее подготовленным видом Вооруженных сил во время Великой Отечественной войны.

Победы и подвиги советских моряков, соотношение потерь нашего и немецко-фашистского флота — убедительное тому свидетельство.

Большое внимание в послевоенные годы Наркоматом ВМФ придавались научно-исследовательским работам по созданию основ будущего отечественного океанского ракетного и атомного флота.

Восемь десятилетий по меркам истории короткий срок, но за эти годы в стране был создан один из самых мощных ракетно-ядерный флот, который навсегда закрепил за Россией статус великой морской державы.

Оставаясь верным героическим традициям российского флота, личный состав ВМФ успешно выполняет задачи по обеспечению безопасности Российской Федерации с морских и океанских направлений.

Говоря о достигнутых результатах за последние пять лет, необходимо отметить высокие темпы обновления корабельного состава ВМФ.

За это время построено 64 боевых корабля и катера, в том числе ракетных подводных лодок стратегического назначения — 3, многоцелевых подводных лодок — 7, надводных кораблей — 14 и боевых катеров — 39.

Более чем в полтора раза выросла оснащенность морской авиации ВМФ современной техникой.

Переоснащение береговых войск ВМФ на современные ракетные комплексы «Бастион» и «Бал» позволило не только довести уровень оснащения современной техникой до 96%, но и создать так называемые зоны воспрепятствования доступа кораблей противника практически во всех морях, прилегающих к российским берегам.

В соответствии с решением высшего политического руководства страны Военно-морской флот принял непосредственное участие в специальной операции Вооруженных сил Российской Федерации в Сирийской Арабской Республике. При этом наиболее значимым для развития Военно-морского флота, безусловно, стал опыт применения крылатых ракет большой дальности «Калибр» с кораблей и подводных лодок Военно-морского флота. За время операции силами Военно-морского флота было выполнено более 10 ракетных ударов (с общим количеством более 100 ракет) и уничтожено более 80 объектов незаконных вооруженных формирований.

Невозможно переоценить опыт боевой службы корабельной авианосной группы Северного флота в Средиземном море с применением самолетов палубной авиации по береговым объектам ИГИЛ.

Отмечу, что это первое боевое применение корабельной авианосной группы в истории ВМФ.

Корабельной авиацией с тавкр «Адмирал Кузнецов» выполнено более 400 боевых вылетов. Уничтожено около 1300 целей незаконных вооруженных формирований.

Важно отметить следующее:

- применение сил и средств Военно-морского флота в боевых действиях в Сирийской Арабской Республике в таких масштабах проведено впервые после окончания Второй мировой войны;
- отработаны вопросы применения крылатых ракет морского базирования «Калибр»;
- приобретен опыт боевого применения палубной авиации Военно-морского флота;
- получен опыт оперативной переброски техники и материальных средств десантными кораблями и судами обеспечения за пределы Российской Федерации.

В соответствии с решением Президента Российской Федерации в 2017 г. Военно-морской флот провел Главный военно-морской парад. В мероприятии приняли участие тридцать девять боевых кораблей, включая тяжелый атомный ракетный крейсер «Петр Великий», тяжелый атомный подводный крейсер «Дмитрий Донской», прибывшие с Северного флота, а также более сорока летательных аппаратов и свыше пяти тысяч военнослужащих. Этот парад явился подтверждением возросших возможностей Военно-морского флота.

Наряду со значительными изменениями в области подготовки и строительства Военно-морского флота Главным командованием ВМФ проводится большая работа по качественному изменению имиджа ВМФ, сохранению героических традиций Военно-морского флота, популяризации службы на море, привлечению молодежи к выбору флотских профессий и дальнейшему прохождению службы на кораблях и подводных лодках, в морской авиации и морской пехоте, патриотическому воспитанию российских граждан.

В 2018 г. эта работа Главным командованием ВМФ будет продолжена.

Еще раз поздравляю вас с 80-летием со Дня образования Народного комиссариата Военно-морского флота и Главного штаба ВМФ.

Желаю Вам продуктивной работы в ходе этой конференции, новых успехов и свершений в деле патриотического воспитания молодежи на славных традициях Военно-морского флота.

Главнокомандующий Военно-морским флотом
адмирал В. Королёв

ДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ

Адмирал флота В. В. Масорин

(Главкомандующий Военно-морским флотом РФ в 2005–2007 гг.)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО РУКОВОДИТЕЛЯ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 80-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ НАРКОМАТА ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

Знать свою историю — обязанность каждого гражданина.

Для государственного деятеля, военного профессионала знание истории не только обязанность, но и необходимость. Управление государством и военное дело — это сферы человеческой деятельности, где цена ошибочных решений особенно велика. При этом ошибки совершаются чаще всего тогда, когда пренебрегают историческими уроками, опытом предшествующих поколений.

30 декабря 1937 г. «в целях дальнейшего укрепления морских рубежей и более целенаправленного строительства флота» Советского Союза ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об образовании Народного комиссариата Военно-морского флота».

8 января 1938 г. народный комиссар обороны Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов издал приказ, которым объявлялось содержание данного постановления и задачи вновь созданного наркомата.

15 января. ЦИК и СНК СССР утвердили «Положение о Народном комиссариате Военно-морского флота».

В тот же день состоялось назначение руководящего состава НК ВМФ. Наркомом ВМФ стал армейский комиссар 1 ранга П. А. Смирнов, его первым заместителем — флагман 2 ранга П. И. Смирнов (Светловский), заместителем — флагман флота 2 ранга И. С. Исаков.

Согласно Положению на Наркомат ВМФ возлагались: «разработка планов строительства, вооружения и комплектования ВМФ; развитие всех средств его боевой техники и вооружения и осуществление мероприятий по его строительству, а также по береговому строительству; контроль за выполнением заказов для ВМФ; руководство оперативным использованием ВМФ, его оперативной, боевой, политической и мобилизационной подготовкой и организацией противо-воздушной обороны морских театров; подготовка кадров для флота» и ряд других задач.

На Главный морской штаб (ГМШ) РККФ возлагались: «разработка планов оперативного использования сил ВМФ; организация его сил; их дислокация; руководство оперативной, боевой и специальной подготовкой личного состава флота».

Создание Наркомата ВМФ СССР означало отказ от прежнего курса в строительстве Военно-морского флота, суть которого, выраженная одним из руководителей морского ведомства середины 1920-х гг., заключалась в том, что «у флота нет и не может быть задач, кроме содействия Красной армии».

Вместе с тем в продолжение многих лет этому важнейшему событию не уделялось внимания даже учеными. Первая серьезная работа по истории центральных органов управления ВМФ СССР появилась в 1997 г. Тогда же в Главкомате Военно-морского флота была проведена и первая конференция, посвященная 60-летию создания Наркомата Военно-морского флота и Главного штаба ВМФ.

Это мероприятие носило скорее торжественный, чем научный характер. По-настоящему важные вопросы на нем не обсуждались. Не было и опыта прошедших с тех пор двадцати лет, и еще не были проведены преобразования, в результате которых система управления Военно-морским флотом коренным образом изменилась.

Между тем эти вопросы все еще остаются без ответа, включая самый главный из них — почему политическим руководством СССР было принято решение о создании самостоятельного Наркомата ВМФ?

Точно так же мы не можем сказать, какое влияние это решение оказало на строительство ВМФ накануне и в ходе Великой Отечественной войны и в послевоенный период, особенно в те годы, когда создавался океанский ракетно-ядерный флот и нарастало глобальное противостояние в Мировом океане.

Есть и другие вопросы, ответить на которые попытаются наши докладчики и выступающие. Поэтому можно надеяться, что по завершении нашей конференции мы выйдем на новый уровень понимания опыта развития центральных органов управления Военно-морского флота и отечественной военной истории в целом.

СОЗДАНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА — НАЧАЛО КАЧЕСТВЕННО НОВОГО ЭТАПА ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА СССР

капитан 1 ранга доктор исторических наук М. С. Монаков

(старший научный сотрудник Научно-исследовательского института [военной истории] Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации)

Как уже было отмечено руководителем нашей конференции, адмиралом флота Владимиром Васильевичем Масориным в конце 1937 — начале 1938 г. произошло событие, 80-летию которого посвящено наше мероприятие.

Необходимость проведения конференции по данной теме обусловлена не только тем, что это событие оказало существенное влияние на строительство Военно-морского флота накануне Великой Отечественной войны, формирование и становление системы управления ВМФ в военное и послевоенное время.

Обстоятельства создания самостоятельного Наркомата ВМФ СССР до сих пор вызывают вопросы у отечественных и зарубежных исследователей, поскольку непротиворечивое, строгое с научной точки зрения объяснение связанных с этим решением и некоторых действий высшего военно-политического руководства Советского Союза до настоящего времени отсутствует. Например, первых назначений на высшие руководящие должности НК ВМФ.

**15 января 1938 г. ЦИК и СНК СССР утвердили
«Положение о Народном комиссариате Военно-морского флота»**

В тот же день состоялось назначение руководящего состава НК ВМФ народным комиссаром был назначен армейский комиссар 1 ранга П. А. Смирнов, первым заместителем наркома — флагман 2 ранга П. И. Смирнов (Светловский), заместителем наркома флагман флота 2 ранга И. С. Исаков

Созданию органа государственного управления, основной функцией которого являлось осуществление строительства военно-морского флота как самостоятельного вида вооруженных сил, предшествовал крутой поворот в военном строительстве Советского государства, неожиданный для руководства Наркомата обороны, командования Красной армии и Морских сил.

Политическое решение о начале строительства «большого морского и океанского флота» было принято И. В. Сталиным в конце 1935 г. 23 декабря 1935 г., в день, когда за достижения в деле распространения стахановского движения на Морские силы РККА более 270 военных моряков было награждено орденами СССР. В тот же день И. В. Сталин, В. М. Молотов, Г. К. Орджоникидзе и К. Е. Ворошилов приняли в Кремле делегацию младших командиров Тихоокеанского флота.

На приеме присутствовали начальник Генерального штаба РККА А. И. Егоров, начальник ПУР РККА Я. Б. Гамарник и начальник Морских сил В. М. Орлов. По завершении приема им было поручено разработать и представить на утверждение правительства предложения по составу будущего «большого флота». 24 декабря 1935 г. газета «Правда» вышла с редакционной статьей, которая начиналась словами: «Враги пролетарского государства, империалисты капиталистических стран, глубоко верили, что после их хозяйничанья в наших портах в годы интервенции Советская страна надолго лишится флота... что бедность и отсталость Советской республики надолго вычеркнули ее из числа морских стран». А смысл этой публикации заключался в том, что такому нетерпимому для великой страны положению скоро будет положен конец.

Первоначальный вариант программы создания «большого флота» был разработан к началу февраля 1936 г. Первым нормативным актом, определившим его основные параметры, стало Постановление ЦК ВКП(б) от 27 мая 1936 г. и 26 июня 1936 г. был определен примерный состав флотов к 1947 г. (рис. 2).

Чтобы понять значимость этих событий и их влияние на последовавшие за ним решения по радикальной перестройке системы управления флотом, необходимо вернуться на полтора десятилетия назад, в середину 1921 г., когда советское правительство решало, что делать с флотом, под впечатлением от победного завершения Гражданской войны и восстания Кронштадтского гарнизона.

В 1922 г., характеризуя этот сложный период, комиссар при помглавкоморе В. И. Зоф писал: «У правительства не было определенного, конкретного взгляда на флот, главным образом потому, что вся политическая и военная обстановка за четыре года [Гражданской войны] не вызвала необходимости существования вооруженных сил на море».

Понятно, что масштабы послевоенной разрухи были таковы, что правительство думало прежде всего о том, где взять средства на восстановление народного хозяйства. В октябре 1920 г., обращаясь к Председателю ВСНХ А. И. Рыкову, В. И. Ленин писал: «Не поставить ли вопрос о большем обращении материалов и технических средств Морского ведомства на нужды производства средств производства? К чему нам новые броненосцы и пр.?»

Понятно также, почему после Кронштадтского восстания его позиция по этому вопросу только ужесточилась, и уже не только по экономическим, но прежде всего по политическим соображениям он стал требовать от соратников по партии «ликвидации морского ведомства». 14 мая 1921 г. в письме председателю Госплана Г. М. Кржижановскому он прямо заявил о необходимости «почти уничтожения флота и расходов на него».

В июле 1921 г. по требованию В. И. Ленина была сформирована межведомственная комиссия по «ликвидации флота» под председательством начальника Политуправления Красной Армии С. И. Гусева. Его позиция заключалась в том, чтобы, передав морские силы морей в непосредственное подчинение командующим приморскими округами, «крупные суда ликвидировать», центральные органы управления РККФ расформировать, а их некоторые их функции делегировать «Главному управлению береговой обороны (ГУБО) во главе с видным коммунистом, подчиненное РВСР и командованию РККА на тех же основаниях, что и Главное управление воздушного флота».

Реализации этого проекта помешало совместное выступление командования РККФ и коммунистов флота, которых, очевидно, неожиданно для В. И. Ленина поддержал Л. Д. Троцкий и большинство членов Политбюро РКП(б), на заседании которого, 24 ноя-

бря 1921 г., уже состоявшийся перевод сокращенных в несколько раз центральных органов управления РККФ из столицы в Петроград был признан ошибкой, после чего они в срочном порядке были возвращены в Москву. В декабре 1921 г. IX Всероссийский съезд Советов принял отдельное постановление по флоту, а в «Постановление по вопросу об укреплении Красной Армии», принятом XI съездом РКП(б), проходившем с 27 марта по 2 апреля 1922 г., он был назван «необходимым составным элементом» в «системе обороны федеративных, союзных и братских советских республик».

В. И. Ленин своего мнения о флоте не изменил. Об этом свидетельствуют его письма И. В. Сталину, датированные 25 и 29 ноября 1922 г.: «Я думаю, что флот в теперешних размерах для нас непомерная роскошь. В нашей судоремонтной программе идет целый ряд эскадренных миноносцев, часть линейных кораблей, затем подводных лодок и т. д. Общее число этих судов представляется мне излишним, не оправдываемым условиями нашей военно-морской силы вообще и непосильным нашему бюджету. Держать флот сколько-нибудь значительного размера нам, по соображениям экономическим и политическим, не представляется возможным».

Поэтому сокращение боевого и численного состава РККФ продолжалось и значительно превышало число кораблей и вспомогательных судов, вступавших в строй после восстановления. Новые корабли не закладывались и даже не проектировались, постройка тяжелых боевых единиц (линейных крейсеров) была прекращена, а их корпуса — проданы за границу для разборки на металл. Постройка легких крейсеров и эсминцев, заложенных в годы Первой мировой войны, на долгие годы приостановлена: большинство из них было достроено лишь во второй половине 1920-х — начале 1930-х гг.

Надежды на возобновление строительства флота появились накануне 10-летия Октябрьской революции. Однако даже самые умеренные запросы Военно-морских сил (с 1925 г. пониженных в статусе до рода сил РККА), устами своего начальника Р. А. Муклевича заявлявших: «Строить линкоры и вашингтонские крейсера нам незачем. Мы не занимаемся мировым разбоем», подверглись резкой критике со стороны руководства штаба Красной армии, возглавляемого М. Н. Тухачевским.

Его позиция (во многом аналогичная позиции С. И. Гусева) была представлена на расширенном заседании РВСР 5 мая 1928 г., посвященного основам строительства и применения ВМС РККА и планам их развития в предстоящее пятилетие: «Те оборонительные задачи [на море], которые мы имеем, могут быть разрешены: 1) подвижной береговой артиллерией, 2) соответствующим расположением запасных стрелковых частей и резервов главного командования, которые обеспечат фланги и смогут опрокинуть производящиеся десанты, 3) с помощью бомбовозной авиации, 4) самим морским флотом, рассчитанным в своем развитии для участия в общем комплексе береговой обороны».

Взгляды М. Н. Тухачевского были настолько радикальными, что Реввоенсовет, состоявший в основном из представителей армии, его не поддержал. В качестве альтернативы военными моряками была предложена оперативно-тактическая концепция, вошедшая в историю отечественной военно-морской мысли как «теория малой войны на море».

Она сыграла злую шутку со всеми ее создателями, предопределив трагическую участь бывших офицеров старого флота, полагавших, что она представляет собой необходимый компромисс, позволяющий сохранить в составе ВМС линейные корабли и крейсера как ядро будущего «большого океанского флота» и представителей так называемой «молодой

школы», обвинивших «старую школу» в попытке навязать «передовой советской военной мысли» «реакционную империалистическую теорию Мэхэна и Колумба», материальным выражением которой якобы «являлся линейный корабль».

Тем не менее почти на целое десятилетие «теория малой войны на море» стала неотъемлемым составным элементом единой военной доктрины Советского государства в той ее части, которая касалась строительства и применения флота.

**Общие задачи ВМС РККА: конец 1920-х — середина 1930-х гг.
(Из постановления расширенного заседания РВСР 5 мая 1928 г.)**

- а) содействие операциям сухопутной армии в прибрежных районах;
- б) оборона берегов в условиях совместного разрешения этой задачи средствами морских сил и сухопутной армии;
- в) действия на морских коммуникациях противника;
- г) выполнение особых морских операций.

Одним из первых результатов ее официального одобрения стало сокращение ассигнований на развитие флота в 1929–1932 гг. почти в два раза. Решающую роль в принятии этого решения сыграла позиция командования Красной армии, которым среди всех родов войск сил флоту отводилось самое последнее место. И хотя через год объем средств на строительство флота был увеличен почти до первоначально намеченного планом, в конечном счете это привело к срыву выполнения первой советской кораблестроительной программы.

**Итоги выполнения кораблестроительной программы
1929–1932 гг.**

Вступило в строй 90 боевых кораблей и катеров — 73% от плана:
в том числе эскадренных миноносцев — 0%;
канонерских лодок — 0%;
больших и средних подводных лодок — 23%;
малых подводных лодок — 0%;
сторожевых катеров — 39%;
торпедных катеров — 102%;
противолодочных катеров — 0%.

В ходе сокращений боевого и численного РККФ после Гражданской войны были сформированы объединения РККФ в Арктике и на Тихом океане. Те, кто предлагал это, ссылались на опыт 1918–1920 гг., когда занятие интервентами и вооруженной оппозицией этих приморских территорий не привело к падению центрального правительства. Примечательно, что еще в 1932 г. оперативным планом Особой Дальневосточной Краснознаменной армии предусматривалось, что Владивосток подлежал оставлению уже в первые часы после начала военных действий.

Кораблестроительная программа 1933–1937 гг. была нацелена на создание огромного флота «малой войны», бесполезного с точки зрения обеспечения морской политики великой державы

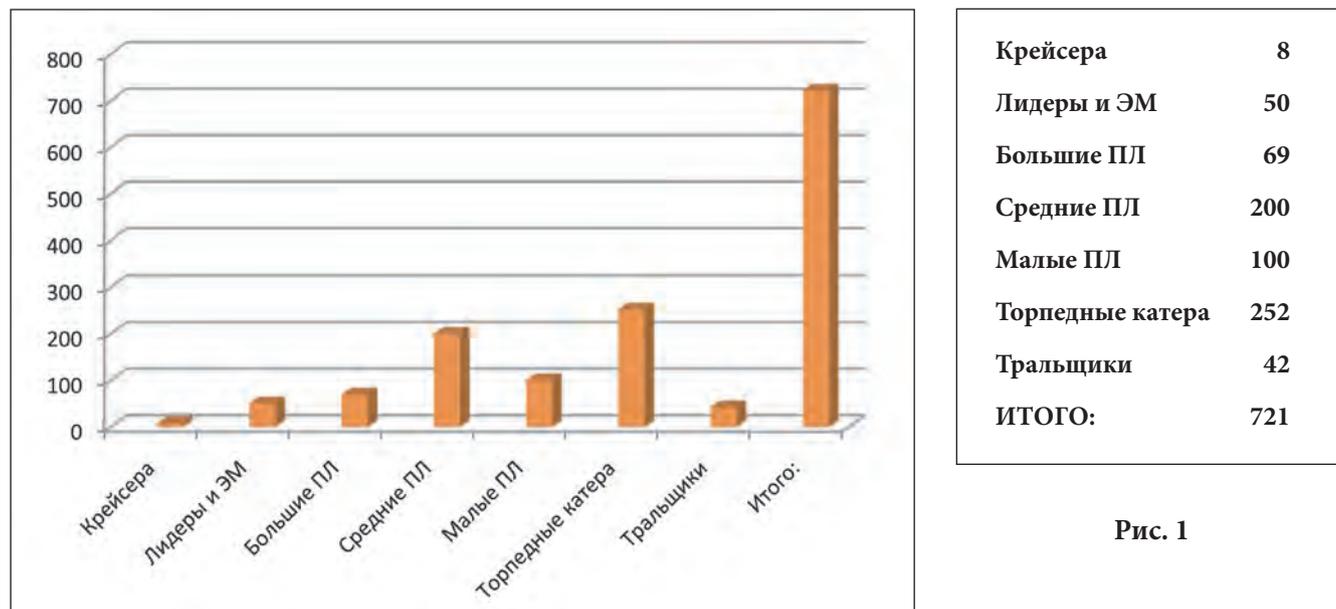

Рис. 1

Между тем к началу 1930-х гг. произошло возрастание экономического и политического значения северных и дальневосточных окраин. Конфликт на КВЖД (1929 г.), вторжение японской армии в Северо-Восточный Китай (1931–1932 гг.) вынудили советское правительство принять срочные меры по укреплению Особой Краснознаменной Дальневосточной армии и воссозданию Морских Сил Дальнего Востока (МСДВ), развертывание которых началось в феврале 1932 г. В 1933 г. было принято решение о воссоздании военной флотилии на Севере.

В том же году была принята кораблестроительная программа 1933–1937 гг., которая не называлась «большой», но могла так называться по праву (рис. 1).

Между тем основной оперативно-тактической концепцией, лежавшей в основе стратегического обоснования этой программы, оставалась все та же «теория малой войны на море», о чем прямо заявил К. Е. Ворошилов на 17-м съезде ВКП(б).

**Из речи наркома обороны СССР К. Е. Ворошилова
на 17 съезде ВКП(б) 1934 г.**

«У нас нет там (на Севере и Дальнем Востоке) линкоров и авианосцев (орфография источника), этих средств морского нападения. Но ведь мы и не собираемся ни на кого нападать на море, так же как и на суше. Мы хотим только защитить наши берега и границы и убеждены, что те легкие силы и береговая оборона, которые мы там уже имеем, и главным образом наша морская авиация и подводные лодки основательно покалечат нападающего врага».

Таблица 1

**«БОЛЬШАЯ» КОРАБЛЕСТРОИТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА 1936–1945 гг.
(ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ)**

ПРОГРАММА «БОЛЬШОГО МОРСКОГО СУДОСТРОЕНИЯ» 1936 Г.					
Класс, тип корабля (стандартное водоизмещение, т)	Кол-во единиц	В том числе для флотов			
		ТОФ	КБФ	ЧФ	СВФ
Линейные корабли					
Типа «А» (35 000)	8	–	4	4	–
Типа «Б» (26 000)	16	6	4	4	2
Легкие крейсера					
Новые (7500)	5	–	3	–	2
Типа «Киров» (7300)	15	8	3	4	–
Лидеры эсминцев					
Типа «Ленинград» (2021)	6	2	2	2	–
Нового типа (2790)	11	4	3	2	2
Эсминцы типа «Гневный» (1425)	128	44	40	28	16
Подводные лодки					
Большие типов Д, Л, П (818, 921, 820)	28	13	6	6	3
Большие типа К (1400)	62	35	6	4	17
Средние типов С (785)	89	46	14	9	20
Щ(558)	75	34	22	15	4
Малые типа М-1 (153)	50	28	16	6	–
М-3, М-4 (200)	40	12	14	14	–
ВСЕГО	533	232	137	98	66

Не прошло и двух лет, как были эти слова были произнесены с самой высокой трибуны Советского государства, лицом, входившим в «ближний круг» И. В. Сталина, одним из «вождей», реально входившим в состав высшего военно-политического руководства СССР, и вектор военно-морского строительства, а значит, и военного строительства в целом, повернулся в противоположную сторону.

Чем он был обусловлен? Почему И. В. Сталин принял по существу единоличное решение (что он делал крайне редко)? Почему он приказал приступить к созданию огромного океанского флота (таблица 1), несмотря на то, что промышленность СССР, его научно-технологический потенциал к этому еще не были готовы?

Об этом как самый осведомленный человек страны вождь, безусловно, знал и, конечно, отдавал себе отчет в том, каких колоссальных усилий это потребует от партии и всего народа.

Как показывают результаты абсолютного большинства исторических исследований на данную тему, ответить на эти вопросы, скользя по поверхности явлений и следуя путем индуктивного вывода, фактически невозможно.

Иной результат мы получаем, если специальные методы исторического исследования дополнить подходами, методами и приемами системных исследований, опираясь на исходную гипотезу, в соответствии с которой человечество — это не просто гигантская сверхсложная, саморазвивающаяся человекообразная система, обладающая ярко выраженными синергетическими свойствами, но при этом, как и любая другая совокупная целостность, существующая и изменяющаяся в соответствии с закономерностями, общими для всех систем, в первую очередь закономерностями части и целого и иерархичной упорядоченности.

Поэтому Россия в образе СССР никак не могла выпасть из общего контекста фактически сложившихся на тот момент времени международных отношений, как бы ни хотелось этого создателям «Версальской системы» вовне и адептам «мировой революции» внутри страны.

Признание СССР Соединенными Штатами Америки, вступление Советского Союза в Лигу Наций, его активная внешняя политика, нацеленная на создание системы коллективной безопасности в Европе, и противодействие японской агрессии на Дальнем Востоке, потребовали соответствующих инструментов, мощного и эффективного средства для демонстрации и применения силы в глобальном масштабе.

Истечение срока действия Вашингтонских договоров и соглашений, ограничивавших гонку морских вооружений, и начало возрождения германского флота, конечно, имели значение, но, как показали дальнейшие события, для И. В. Сталина оно не было решающим.

События в Испании, где СССР не смог оказать своему союзнику республиканскому правительству всю возможную помощь из-за неучастия в контроле за испанским побережьем, показали, что это решение было принято слишком поздно. В результате, несмотря на настойчивые просьбы советского представителя в «комитете по невмешательству» посла в Лондоне И. И. Майского, от этого пришлось отказаться из-за отсутствия в составе Морских сил достаточного числа кораблей, способных и по техническому состоянию готовых действовать в дальней морской и океанской зоне.

А в том, как много было потеряно из-за пятнадцатилетнего перерыва в строительстве крупных надводных кораблей, убеждали не только провальные данные о выполнении уже принятых кораблестроительных программ. Проблемы возникли уже на этапе проектирования новых линкоров, а с началом распределения дефицитных стапельных мест и организации внутриотраслевой и межотраслевой кооперации они нарастали как снежный ком.

Ситуация осложнялась тем, что военные создание «большого флота» понимали не как важнейшую политическую задачу, а подгоняли ее под оперативные планы флотов будущего состава, мысленно моделируя оборонительные операции, содержанием которых, по их представлению, должны были стать морские бои и сражения на минно-артиллерийских позициях, прикрывающих подходы к важнейшим приморским районам СССР.

Между тем государство выделяло огромные средства на создание «большого морского и океанского флота», очевидно, не для того, чтобы его «маневренные соединения», состав-

ленные из десятков крупных кораблей, теснились на ограниченных пространствах прибрежных морей.

Об этом косвенным образом свидетельствует беседа, содержание которой в своих воспоминаниях передал Н. Г. Кузнецов. Когда однажды, уже исполняя должность наркома ВМФ, он спросил И. В. Сталина, зачем на Балтике с ее ограниченной оперативной емкостью создавать такую мощную группировку надводных сил, вождь рассердился и резко ответил: «Это я вам должен объяснять?»

Представляется именно в этом надо искать ключ к пониманию первых кадровых решений по вновь созданному Наркомату ВМФ. Не доверяя политической интуиции профессиональных военных, И. В. Сталин, очевидно, полагал, что орган государственного управления должен возглавлять в первую очередь не специалист, а политик (К. Е. Ворошилов таковым и являлся).

Насколько этому требованию соответствовал крупный политработник Смирнов? На этот вопрос он ответил сам результатами своей деятельности в должности наркома Военно-морского флота.

Очевидно, что и он не понял замысла И. В. Сталина, реализованного путем создания самостоятельного Наркомата ВМФ.

После провала Смирнова и его преемника И. В. Фриновского Сталин принял решение о назначении на должность наркома приглянувшегося ему молодого флагмана, проявившего выдающиеся организаторские способности и административный талант, освободив его от участия в подготовке политических решений, связанных со строительством «большого флота». Эту миссию он возложил на человека из своего ближайшего окружения — А. А. Жданова, которому поручил курировать флот как члену ЦК ВКП(б).

В результате (фактически) была создана система управления флотом не столько по форме, сколько по содержанию аналогичная системе управления Красной армией, сформировавшейся накануне и в ходе начального периода Великой Отечественной войны (рис. 2).

Становление Наркомата Военно-морского флота и ГМШ ВМФ происходило накануне Великой Отечественной войны, в период, когда обстановка заставила политическое руководство СССР вопросы строительства флота отодвинуть на второй план.

Причинно-следственная связь между отказом от «большой» кораблестроительной программы и начавшейся Второй мировой войной настолько очевидна, что все другие причины ее свертывания, как правило, не рассматриваются или упоминаются мимоходом, причем говорится в основном о дефиците кадров, материальных и финансовых ресурсов, недостатке стапельных мест и других производственных мощностей.

Очень мало говорится о том, что свою роль в этом сыграла и неготовность командования и всего личного состава Наркомата ВМФ к решению задач, свойственных органу стратегического уровня военного управления, отсутствие понимания долгосрочных целей военной политики, их влияния строительство ВМФ.

Свою роль в этом сыграло и то, что «Положение о Народном комиссариате Военно-морского флота» разрабатывалось в спешке. Опыт более чем двухвекового параллельного существования двух самостоятельных военных ведомств в Российской империи предварительно не был изучен, а следовательно, и не был учтен.

Нерешенным остался главный вопрос — о разграничении полномочий в сфере оперативного управления войсками и силами при ведении совместных действий армией и флотом

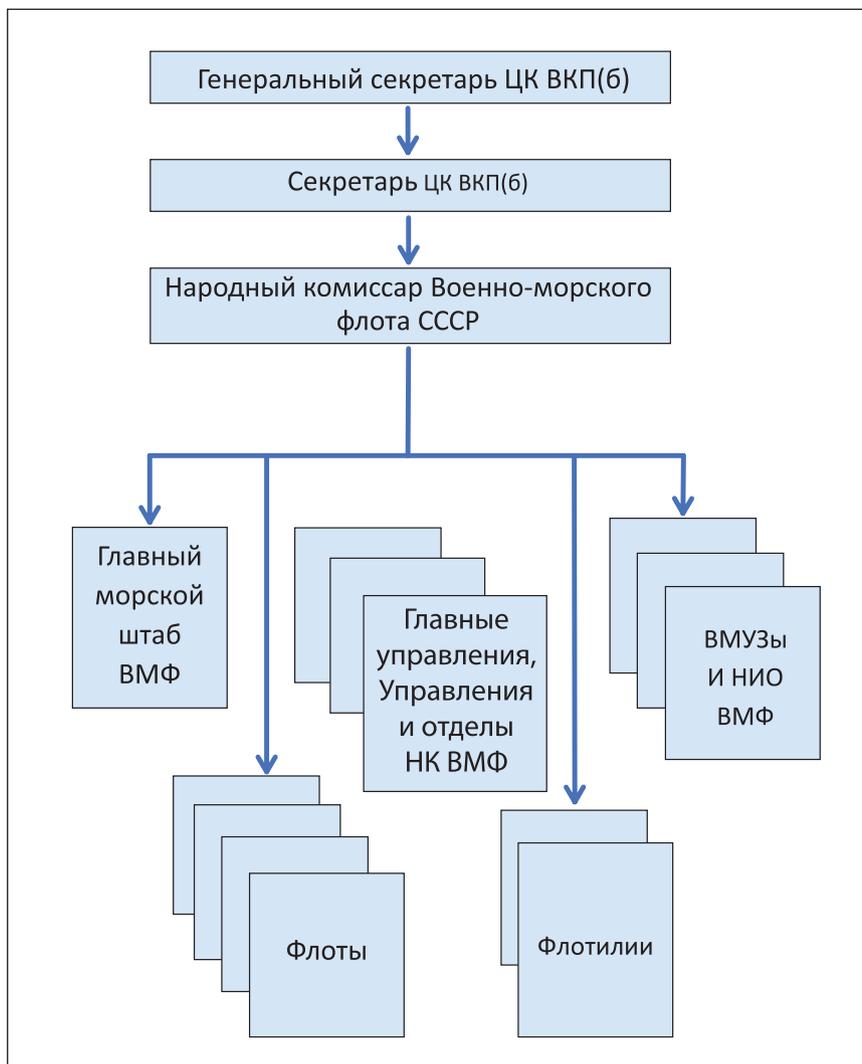

Рис. 2

Система управления флотом, сформировавшаяся накануне и в ходе начального периода Великой Отечественной войны

на приморских направлениях. Не был решен и принципиально важный вопрос о порядке и условиях надления наркома ВМФ полномочиями по оперативному управлению подчиненными войсками и силами, то есть правами Главнокомандующего.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что меры по восстановлению полной стратегической самостоятельности Военно-морского флота были приняты слишком поздно и не все решения в отношении его строительства, принятые накануне войны, были правильными.

Стране не удалось создать флот, который планировалось построить в годы второй пятилетки, а затем реализовать даже частично программу создания «большого морского и океанского флота». Роль Военно-морских сил в достижении политических целей Советского Союза во Второй мировой войне носила второстепенный характер, в сверхдержаву СССР превратился благодаря победам, одержанным на суше, и созданию ракетно-ядерного ору-

жия, что не могло не поставить под сомнение целесообразность создания самостоятельного Народного комиссариата Военно-морского флота.

В середине 1950-х гг. эту «ошибку» исправили, причем не были учтены ни объективные причины его создания, ни положительный опыт, накопленный за десять лет существования этого органа.

Сегодня настало время вернуться к данному вопросу, для начала отдав его разработку ученым — специалистам в области военной истории и стратегии, государственного и военного управления. Главное, чтобы они решали его без ведомственного патриотизма и свойственной представителям любой отрасли знаний научной предвзятости.

РОЛЬ И МЕСТО НАРКОМАТА ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА В РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ МОРСКОЙ ПОЛИТИКИ СССР в 1938–1946 гг.

**капитан 1 ранга, кандидат исторических наук,
член-корреспондент Академии военных наук М. В. Московенко**
(старший научный сотрудник научно-исследовательской
лаборатории кафедры строительства и применения ВМФ
Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил
Российской Федерации)

30 января (12 февраля) 1918 г. декретом Совета народных комиссаров РСФСР Российский флот был распущен и объявлено о создании Социалистического Рабоче-крестьянского Красного флота (СРККФ).

В декрете, текст которого был подписан председателем Совета народных комиссаров В. И. Ульяновым (Лениным), народным комиссаром по военным делам Н. И. Подвойским, народным комиссаром по морским делам П. Е. Дыбенко, помощником народного комиссара по финансам А. Е. Аксельродом, без всякого на то основания было заявлено, что «Российский флот приведен преступлениями царского и буржуазного режимов и тяжелой войной в состояние великой разрухи». Между тем историческая правда такова: в 1917 г. в составе Российского флота числилось более 500 боевых кораблей и судов, а в морской авиации — более 250 самолетов. Причем 80% кораблей океанской и дальней морской зоны, все подводные лодки и эсминцы были самой современной «послецусимской» постройки.

На IV Всероссийском чрезвычайном съезде Советов, проведенном в Москве 14–16 марта 1918 г., был ратифицирован мирный договор между Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с одной стороны, и Россией — с другой. Германией и ее союзниками были оккупированы Финляндия, Польша, Украина, Латвия, Литва, Эстляндия, Лифляндия, Карская, Батумская и Ардаганская области. Боевые корабли, принадлежавшие России, должны были перейти в русские порты и оставаться там до заключения всеобщего мира или немедленно разоружиться. Судостроительная база страны лишилась крупных судостроительных предприятий в Гельсингфорсе, Або, Ревеле, Риге.

В первые четыре года после захвата власти у руководителей партии большевиков не было никаких определенных взглядов на роль и место флота. И дело было не в отсутствии какого-то морского мышления, а в большей степени в том, что в ходе Гражданской войны обстановка требовала только наличия небольших сил для ведения борьбы за внутренние водные пути на реках и озерах.

Одновременно шло разрушение военного флота в целом с начала Гражданской войны, принявшее необратимый характер. В октябре 1920 г. в упоминавшемся выше письме В. И. Ленина к председателю ВСНХ А. И. Рыкову позиция высшего военно-политического руководства страны выражена определенно: «Троцкий нашел в Морском ведомстве что-то вроде миллиона пудов первосортной стали (для броненосцев) и взял для Основной транспортной комиссии. Проверьте, обдумайте, может быть, внесем в Совет обороны или в СНК».

Особая комиссия Реввоенсовета Республики, обследовавшая осенью 1920 г. состояние флота, пришла к заключению, что флот нуждается не в частичных исправлениях, а в полной реформе, т. е. в разборке кораблей на слом.

Объем производства судостроительных заводов к 1926 г. едва достигал 30% от показателей 1913 г. Износ технологического оборудования, которое практически не обновлялось с началом Первой мировой войны, достигал 25–30%. С 1922 по 1925 г. судостроению было выделено лишь 7,5 млн руб. капиталовложений, или 14–15% стоимости износа основных фондов. Но основные потери заключались не в этом. Во второй половине 1930-х гг., когда были найдены деньги на крупное военное судостроение и восстановлена судостроительная база, в стране уже был утрачен опыт проектирования и строительства крупных кораблей океанской зоны: линкоров, крейсеров, эсминцев и подводных лодок.

К началу 1924 г. на Балтике и в Черном море в строю осталось 43 боевых корабля основных классов. Понятно, что при таком составе морских сил ни о какой реальной военно-морской политике не могло быть и речи.

Перспективы развития флота в это время также оставались неясными. Причем не только командному составу РККФ, но и высшему руководству страны, а о работниках органов управления флотом и профессорско-преподавательском составе военно-морских учебных заведений, выполнявших основную теоретическую работу, и говорить не приходится.

В 1926 г. было утверждено новое «Положение о Наркомате по военным и морским делам», с вводом в действие которого упразднился морской штаб РККФ. «Разработка всех планов, мероприятий и заданий, связанных с оперативным использованием военно-морских сил в военное время», а также «мероприятий, связанных со строительством и развитием военно-морских сил и береговой обороны» были возложены на штаб РККА, в составе которого было сформировано управление ВМС.

Постановление РВС от 8 мая 1928 г. оказало решающее влияние на военную политику в 1929–1937 гг. Была утверждена концепция «малой войны на море». Состояние судостроительной промышленности позволило в декабре 1926 г. принять соответствующую принятой концепции шестилетнюю программу военного кораблестроения, по которой намечалось заново построить, достроить и восстановить 71 корабль. В начале 1929 г. эта программа была уточнена и в дальнейшем дважды подвергалась корректировке. Но это не было связано с изменением теоретических взглядов на «войну на море». Урон, который нанесла революция 1917 г. судостроительной промышленности, сказывался на выполнении программ военного кораблестроения СССР вплоть до середины 50-х гг. XX в. А до этого времени наша судостроительная промышленность могла поставлять флоту в основном только торпедные катера и подводные лодки. В отношении надводных кораблей большого водоизмещения в межвоенный период ее возможности ограничивались восстановлением кораблей дореволюционной постройки с постепенным переходом к строительству единичных кораблей новых проектов классом не выше легкого крейсера.

Примечательно, что сами руководители советского государства, осознав пагубность курса, допуская существенное отставание в развитии сектора экономики, связанного с военно-морской деятельностью, приняли ряд срочных мер для вывода предприятий судостроительной отрасли из критического положения.

VI съезд Советов в 1931 г., проходивший под лозунгом «год великого перелома», поставил перед страной задачу в продолжение одного десятилетия «догнать и перегнать в техни-

ческо-экономическом отношении передовые капиталистические страны». Были приняты меры и по совершенствованию управления работой по укреплению обороны СССР путем создания общесоюзного народного комиссариата по военным и морским делам.

Выступление К. Е. Ворошилова на XVII съезде ВКП(б) содержало важное заявление, свидетельствующее о формировании новых взглядов партийно-государственного руководства на военно-морскую политику государства: «...товарищ Сталин взялся по-настоящему, по-сталински, и за этот участок, и я не сомневаюсь, что окрепшая на базе побед индустриализации судостроительная промышленность поможет нам быстро сделать наши флоты настоящими могущественными рабоче-крестьянскими флотами».

О том, что И. В. Сталин стал уделять флоту более пристальное внимание, свидетельствовала его поездка на Север. Летом 1933 г. в сопровождении С. М. Кирова и К. Е. Ворошилова он посетил Сорокскую губу Белого моря (ныне г. Беломорск), встретил там корабли, переведенные по Беломорско-Балтийскому каналу с Балтики, а днем позже лично осмотрел места будущих пунктов базирования флота от Мурманска до Сеть-Наволока, включая Вангу (ныне г. Североморск) и Екатерининскую гавань (ныне г. Полярный).

На практике это означало, что наступало время, когда СССР смог приступить к развертыванию Военно-морского флота, способного при необходимости напомнить другим субъектам международных отношений об интересах советского государства в Мировом океане.

На том же съезде нарком обороны К. Е. Ворошилов отдельно остановился на состоянии военно-морских сил и проведении государственной военно-морской политики. Правда, особо гордиться было еще нечем. К. Е. Ворошилов признал, что мы пока «только работаем над усилением наших военно-морских сил».

В ноябре 1936 г., выступая на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов, начальник Морских сил В. М. Орлов объявил о переходе с 1936 г. к реальной военной политике в отношении строительства Военно-морского флота СССР.

В то же время совещание командующих флотами, проведенное в середине 1936 г. под руководством И. В. Сталина, показало, что высший командный состав Военно-морских сил единого мнения в отношении путей дальнейшего их развития не имеет и даже не представляет себе, каким должен быть общий замысел применения ВМФ после реализации плана строительства «большого флота». Поэтому, закрывая совещание, генеральный секретарь ЦК ВКП(б), подвел его итог одной короткой фразой: «Вы сами еще не знаете, что вам нужно».

Коренной поворот во взглядах руководства СССР по изменению военной политики в отношении строительства Военно-морского флота был обусловлен скорее всего подписанием англо-германского морского соглашения 1935 г., означавшего фактическую ликвидацию базовых положений Версальского договора и системы международных актов по ограничению морских вооружений.

Несмотря на объективные трудности в реализации программы усиленного кораблестроения, советское военно-политическое руководство во главе с И. В. Сталиным продолжало настойчиво искать пути решения этой проблемы в кратчайшие сроки. В первую очередь это касалось возложения на руководство Военно-морского флота персональной ответственности за выполнение программ строительства «большого флота».

Так, 23 марта 1937 г. приказом наркома обороны было введено в действие новое Положение «О начальнике Морских сил РККА», в соответствии с которым он становился за-

местителем народного комиссара обороны по Морским силам. При начальнике Морских сил создавался штаб ВМС РККА, в состав которого входил оперативно-тактический отдел. 30 декабря 1937 г. был образован Народный комиссариат Военно-морского флота. В соответствии с Положением о Наркомате, утвержденным 15 января 1938 г., предусматривалось создание Главного морского штаба, предназначенного для обеспечения повседневного и боевого управления силами флота, разработки планов строительства ВМФ и его оперативно-стратегического применения.

В январе 1938 г. на страницах «Морского сборника» первый нарком ВМФ П. А. Смирнов изложил официальные взгляды на проведение военной политики в отношении Военно-морского флота: «У могучей Советской державы должен быть соответствующий ее интересам достойный нашего великого дела морской и океанский флот. Он должен бить врага на той территории, откуда он попытается напасть на нас. СССР — великая морская держава. Наша морская граница раскинулась на многие тысячи километров. По всем морям и океанам мира плавают советские торговые корабли. Обеспечить неприступность морских подступов к нашей священной советской земле, оградить родину от попыток вторжения фашистских хищников с моря, обеспечить нормальное плавание торговых кораблей под красным советским флагом в любой части мира — святая обязанность нашего Военно-морского флота». Таким образом, перед будущим флотом СССР ставились не только оборонительные задачи, но и защита морских и океанских коммуникаций, восходящая к идее «господства на море» — краеугольному камню так называемой «морской войны».

Реализацию планов строительства «большого флота» предполагалось начать одновременно с планом развития народного хозяйства в третьей пятилетке (1938–1942 гг.). В январе 1937 г. СТО при СНК СССР принял решение о закладке в четвертом квартале этого года пяти линейных кораблей, однако уже 3 июля оно было пересмотрено Комитетом обороны при СНК СССР, созданным в апреле 1937 г. Число линкоров было увеличено до восьми, а сроки их закладки назначены в период с декабря 1937 по март 1938 г.

Н. Г. Кузнецов, вспоминая о работе органов стратегического руководства накануне войны, писал, что «доктрина была в голове у Сталина». Вместе с тем «Большой флот», если бы его удалось построить в намеченные сроки, должен был обладать возможностями, позволявшими ему действовать в удаленных районах морей и океанов. В пользу этого говорят следующие факты: 1) крупнейшую группировку сил ВМФ предполагалось развернуть на Тихом океане; 2) дальность плавания новых линкоров и крейсеров должна была составить не менее 8 тыс. миль, т. е. в 1,5–2,5 раза превысить дальность плавания кораблей, спроектированных и построенных в 1909–1935 гг.

В статье, посвященной 20-летию Военно-морского флота СССР, приведены цитаты из речи председателя ЦИК М. И. Калинина в феврале 1936 г.: «Мне хотелось бы, чтобы наш флот играл более видную роль в политической жизни Советского Союза, чтобы наш флот поднялся на более высокую ступень и имел гораздо большее значение для дела обороны нашей страны. Забота правительства и партии сейчас направляется именно в эту сторону. Мы говорим морякам: «Пришло время флоту принять большее участие в обороне страны».

15 января 1938 г., выступая на Первой сессии Верховного Совета СССР, председатель Совнаркома В. М. Молотов сказал: «У могучей Советской державы должен быть соответствующий ее интересам, достойный нашего великого дела, морской и океанский флот...

И Балтийский, и Черноморский, и Северный, и Тихоокеанский флоты начали уже расти так, как полагается для советской великой державы. Они усиленно пополняются новыми единицами, пока более мелкими, а вот достроим некоторые новые заводы... и начнем пополнять наши флоты быстрее и притом мощными морскими единицами». После П. А. Столыпина это было первое выступление главы Правительства по поводу военно-морской политики государства.

Создание нового общесоюзного Наркомата Военно-морского флота открывало совершенно новый этап в строительстве и развитии Военно-морского флота СССР. Генеральный штаб Красной армии и вновь созданный Наркомат Военно-морского флота вновь вернулись к вопросу об оперативно-стратегическом обосновании плана развития ВМФ.

Так, для Тихоокеанского флота они должны были состоять в следующем:

- 1) не допустить высадки десанта на побережье Японского моря и в важнейших пунктах на берегах Охотского моря и побережье полуострова Камчатка;
- 2) прервать воинские перевозки морем в порты северной части Корейского полуострова и в Корейском проливе;
- 3) предотвратить снабжение японских войск морем через порты Желтого моря;
- 4) подорвать военно-экономический потенциал Японии действиями на ее морских коммуникациях у восточных берегов;
- 5) действиями подводных лодок предотвратить проникновение кораблей японского флота в Татарский пролив.

Состав сил флота, планируемый к 1947 г., должен был включать 77 надводных кораблей океанской зоны и 109 больших и средних подводных лодок. Корабельный состав рассчитывался с учетом того, что к решению задач флота наряду с надводными кораблями и подводными лодками будет привлекаться «мощная авиация».

Задачи Северного флота будущего состава представлялись авторам плана более скромными:

- 1) не допустить оккупации северного побережья СССР, «прочно удерживать Мурманский и Беломорский районы»;
- 2) оборонять Северный морской путь;
- 3) оборонять морские коммуникации, связывающие СССР с нейтральными странами;
- 4) нарушать перевозки вероятных противников (Германии, Англии, Финляндии) в Северном море и Атлантике.

Силы Северного флота предлагалось развертывать с учетом возможности перевода части его сил Северным морским путем на Тихий океан. По завершении «большой» кораблестроительной программы флот должен был иметь в своем составе 38 кораблей океанской зоны, а также 48 больших и средних подводных лодок.

Необходимо отметить, что задачи Северного флота, определенные на перспективу, оказались наиболее приближенными к тем, что ему пришлось фактически решать в годы Великой Отечественной войны.

Параллельно с оперативным планированием велась работа по строительству и вводу в действие новых мощностей и предприятий судостроительной промышленности. По планам только завод в г. Молотовске (ныне г. Северодвинск) к 1947 г. должен был обеспечивать одновременную постройку 4 линкоров, 6 тяжелых крейсеров, 34 лидеров и эсминцев, а также 10 вспомогательных судов суммарным водоизмещением более 330 тыс. т.

Все эти факты свидетельствуют о том, что реализация целей военно-морской политики стала занимать одно из первых мест в общей и военной политике СССР.

Заинтересованность советского руководства в обеспечении удобных и надежных выходов в Мировой океан с началом Второй мировой войны вырисовывалась все отчетливее. Так, во время переговоров В. М. Молотова с А. Гитлером в Берлине осенью 1940 г. в числе главных проблем неизменно фигурировал вопрос о режиме Черноморских проливов. Какое значение этому придавал И. В. Сталин, можно судить по тому, что, получив информацию о первой беседе на эту тему, он уже на следующий день отправил В. М. Молотову шифровку, в которой подчеркнул, что этот вопрос надо рассматривать как вопрос обеспечения безопасности СССР. 25 ноября 1940 г. руководство СССР выдвинуло четыре условия для соглашения с Германией, Италией и Японией «о политическом сотрудничестве и экономической взаимопомощи». Вторым после вывода германских войск из Финляндии было признание права СССР на создание военно-морской базы в районе Босфора и Дарданелл (при заключении договора с одним из государств региона о долгосрочной аренде).

Этот вопрос не был снят и после того, как вектор внешней политики СССР изменил свое направление в противоположную сторону. Требование о пересмотре международного режима Черноморских проливов было выдвинуто И. В. Сталиным и на Ялтинской конференции 8 февраля 1945 г. во время беседы с президентом США Ф. Рузвельтом и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем. Кроме того, в качестве предварительных условий вступления СССР в войну с Японией он потребовал признания прав Советского Союза на Порт-Артур, возвращения ему Южного Сахалина и передачи всех Курильских островов.

Финалом двадцатилетней борьбы командования Военно-морского флота за формирование и проведение военно-морской политики советского государства в предвоенные годы стало выступление наркома обороны СССР Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова на XVIII съезде ВКП(б), проходившем в Москве в марте 1939 г., в котором он отметил, что «...Рабоче-крестьянский Военно-морской флот представляет самостоятельную силу, управляемую Народным комиссариатом».

О том же в своем выступлении на съезде говорил командующий Тихоокеанским флотом, будущий нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов: «Военно-морскому флоту стало уделяться все большее внимание со стороны нашего Правительства, партии и лично товарища Сталина. От восстановления старых кораблей, от постройки кораблей небольшого тоннажа Советский Союз перешел к строительству и созданию мощного морского и океанского флота».

Вместе с тем очевидно, что на осознание военно-политическим руководством страны необходимости обладания морской силой ушло слишком много времени. Из-за этого флот и всю необходимую для его создания и содержания промышленность и береговую инфраструктуру пришлось создавать по существу заново, и решить эту сложнейшую государственную задачу в сроки, остававшиеся до начала Второй войны, совершенно закономерно не удалось. К 1941 г. в составе флотов и флотилий советского Военно-морского флота насчитывалось всего 64 надводных корабля классом выше эсминца и 212 подводных лодок, более 1/3 которых были малыми, способными действовать только у своего побережья.

Самым многочисленным классом в надводных силах ВМФ являлись торпедные катера, в июне 1941 г. их в ВМФ СССР было около 300 единиц. Самолетов числилось почти 2,5 тысячи, однако лишь 1/5 (торпедоносцы и бомбардировщики) принадлежали к ударной

авиации. А большинство из почти 600 разведывательных самолетов являлись устаревшими летающими лодками.

Действия советского Военно-морского флота в период Великой Отечественной войны достаточно полно описаны в советской и российской исторической и мемуарной литературе. Флот в основном выполнил стоявшие перед ним задачи, являясь оборонительным флотом прибрежного действия, способным действовать лишь в рамках фронтовых операций. И это не было «виной» командования ВМФ, поскольку реальное содержание военных действий поставило флот в полную зависимость от общей стратегической обстановки на суше, что объективно выдвинуло на первое место задачу содействия приморским группировкам Красной армии. А предвоенные оперативные планы были составлены в полном соответствии с установками советской военной доктрины: без учета возможности такого глубокого вторжения противника на нашу территорию и утраты почти всей системы базирования флота на основных морских театрах. Только после того как Красная армия перешла в стратегическое наступление, флоты провели ряд операций фактически по предвоенным планам.

И все же четырехлетний опыт подтвердил важнейшую роль флота в достижении целей войны, как и сложившиеся исторически задачи флота — защита побережья и защита своих морских коммуникаций, нарушение коммуникаций противника.

При этом в тех случаях, когда Наркомат ВМФ привлекался к оперативному управлению силами действующих флотов, он успешно с этим справлялся, а приобретенный в военные годы опыт взаимодействия с приморскими фронтами сохраняет свое практическое значение в современных условиях.

Вместе с тем, как писал Н. Г. Кузнецов: «...В армейских кругах мало придавалось значения войне на море и в прибрежных районах. Господствовали классические сухопутные доктрины ведения войны, и Генеральный штаб отмахивался от всех флотских вопросов, не придавая им большого значения».

В отечественной военной литературе постоянно проводится мысль, что Вторая мировая война была преимущественно войной континентальной, и решающее влияние на ее ход и исход оказывали действия, которые велись на сухопутных фронтах. Это правильно. Однако опыт противоборства на океанских и морских театрах в этой войне показал кардинальное изменение основ стратегического применения военно-морских сил и возрастание их роли в проведении эффективной внешней политики государства.

Командование ВМФ СССР это понимало. Уже в 1944 г. в соображениях Наркомата ВМФ по перспективному развитию в послевоенный период подчеркивалось, что «после войны нам придется на океанских театрах иметь дело с двумя современными флотами — США и Великобритании, готовыми к ведению военных действий». При этом отмечалось также, что ВМФ еще многие годы будет способен решать в основном лишь оборонительные задачи по обеспечению своих морских коммуникаций и обороне своего побережья.

Исходя из этого, Наркомат ВМФ предлагал завершить достройку кораблей, заложенных до войны, а затем, восстановив судостроение и смежные с ним производства, развернуть строительство флота по программам, разработанным с учетом своего и зарубежного военного опыта.

Уже пребывая в отставке, Н. Г. Кузнецов признал, что в этих соображениях «без достаточных оснований и даже вопреки записанным выводам и положениям был сделан большой крен в сторону крупных надводных кораблей», отметив, что «при наших весьма ограничен-

ных театрах (кроме Дальнего Востока и Севера) крупные надводные корабли не видели себе применения».

Справедливости ради надо отметить, что советское правительство было заинтересовано в получении своей доли от раздела германского флота. С этой целью в Германии работала Тройственная военно-морская комиссия (США, Великобритании, СССР). Работа комиссии находилась под контролем В. М. Молотова, Н. Г. Кузнецова, Л. М. Кагановича и А. Я. Вышинского, а ее результаты докладывались И. В. Сталину.

6 декабря 1945 г. был подписан акт о разделе германского ВМФ. СССР досталось более 2 тыс. кораблей и судов различных типов, включая крейсер, 10 эсминцев и миноносцев, 10 подводных лодок.

После окончания Великой Отечественной войны по инициативе И. В. Сталина, который рассматривал советский флот прежде всего как один из аргументов внешней политики, страна приступила к ускоренному строительству и обновлению Военно-морского флота.

В отличие от предыдущего «революционного» периода, вопрос, нужен ли флот, в Советском Союзе больше никогда не ставился. На первое место вышел другой, не менее важный: какой флот нужен стране? При этом проблемы строительства и развития ВМФ в открытой печати больше не обсуждались. Все определялось узким кругом лиц, входивших в Политбюро (а затем Президиум) ЦК КПСС, где свобода выражения своих взглядов имела определенные пределы. Для социалистической плановой экономики это было правильно: только концентрация финансовых и экономических средств в руках государства позволила в конечном итоге создать мощный ракетно-ядерный океанский флот.

В этих условиях командование Военно-морского флота, используя свои ограниченные полномочия и другие возможности (включая неформальное общение с первыми лицами партии и государства), выступало в качестве генератора идей, которые, будучи принятыми высшим военно-политическим руководством, фактически определяли военно-морскую политику СССР. Однако мнение первых лиц военно-морского ведомства учитывалось не всегда.

Так, перед окончанием войны с Германией нарком ВМФ адмирал флота Н. Г. Кузнецов утвердил перечень документов, представляемых с проектом Государственной программы строительства ВМФ СССР на 1946–1955 гг., предложив утвердить ее в виде «Морского закона». Данное предложение, как известно, не прошло.

В начале 1946 г. Наркомат ВМФ был упразднен. Военно-морской флот, подчиненный министру Вооруженных сил, стал называться Военно-морскими силами. Личные взаимоотношения главнокомандующего ВМС Н. Г. Кузнецова с министром Вооруженных сил Н. А. Булганиным не сложились, что обернулось тяжкими последствиями не только для него, но и для ряда других высших должностных лиц Военно-морских сил. Безусловно, это сказалось и на подходах высшего военно-политического руководства СССР к строительству флота.

В феврале 1950 г. Военно-морские силы в очередной раз были выведены из состава Министерства Вооруженных сил и образовано общесоюзное Военно-морское министерство. В 1951 г. военно-морским министром СССР был назначен Н. Г. Кузнецов.

После смерти И. В. Сталина 5 марта 1953 г. Военное и Военно-морское министерства были снова объединены. Главнокомандующий Адмирал Флота Советского Союза Н. Г. Куз-

нецов ВМФ стал первым заместителем министра обороны СССР и вновь взял на себя ответственность за формирование военно-морской политики страны.

Весной 1954 г., выступая на сборе командующих войсками военных округов и флотов, он высказал идею, что появление нового оружия заставляет пересмотреть все устоявшиеся положения военно-морской теории и практики. Он предупредил, что в будущей войне огромные морские пространства страны будут подвержены более сильному воздействию противника, чем это было в прошедшей войне, и, что с атомным оружием война на море не прекратится.

Однако период, когда влияние командования ВМФ на формирование военно-морской политике было существенным, оказался недолгим. Они снова стали определяться исключительно высшим военно-политическим руководством СССР, а в нем — главным образом Первым секретарем ЦК КПСС Н. С. Хрущевым. В декабре 1955 г., выступая на IV сессии Верховного Совета СССР, он сказал: «В Военно-морском флоте большое значение приобретает подводный флот, а надводные корабли уже не могут играть той роли, которую они играли в прошлом». Позднее в своих мемуарах он объяснял, что «...надводный флот мы создавали для охранных нужд. А подводные лодки — для войны... ибо их наличие делало более эффективным и деятельность надводных кораблей, особенно если подводная лодка имеет ракеты для стрельбы по берегу».

На взгляды высшего военно-политического руководства СССР решающее влияние оказали первые результаты революции в военном деле. К концу первого послевоенного десятилетия все ярвственнее вырисовывались практические возможности использования ракет как главного оружия кораблей и средств доставки ядерных зарядов на большие расстояния. В военной печати появились публикации, авторы которых писали об «отмирании эскадренного боя как важнейшего средства достижения целей войны на море», утверждая, что оперативные и стратегические цели теперь могут быть достигнуты без сражений флотов в море. При этом послевоенная оперативная подготовка военно-морских сил США была нацелена на ведение наступательных действий с моря против берега, причем приближение надводных сил к берегу считалось возможным лишь в период развития успеха ударов подводных и воздушных сил.

Резко возросшая угроза внезапного развязывания войны привела к изменению содержания повседневной деятельности сил флота. Иными стали и взгляды на военно-морскую политику государства, а главная задача ВМФ Советского Союза в начале ракетно-ядерной эпохи стала рассматриваться исключительно в контексте предотвращения внезапного нападения противника и максимального ослабления его первых ударов с морских и океанских направлений. Задачи, направленные на достижение внешнеполитических целей, — предотвращение развязывания войны, сохранение мирового порядка — отходили на второй план.

Вместе с тем для успешного решения основной задачи объективно возникла необходимость заблаговременного развертывания части боеготовых сил ВМФ в удаленных районах океанов и морей. Для создания океанского флота необходима была принципиально новая военно-морская политика. Будущая война планировалась только как война ракетно-ядерная. И Военно-морской флот СССР начал развиваться как флот, предназначенный для ведения ракетно-ядерной войны на море. Основой корабельного состава нашего ВМФ стали соединения подводных лодок, вооруженных ракетами и дальнеходными торпедами, в которых могли быть использованы ядерные заряды.

Все это не могло не оказать влияние на пересмотр взглядов руководства страны о роли и месте крупных надводных кораблей в операциях на океанских театрах военных действий, которое имело определенные основания полагать, что в начальный период войны оперативно-стратегические задачи будут решаться при незначительном участии надводных кораблей. Результатом этого стало исключение из программ военного судостроения крупных надводных кораблей авианосцев, тяжелых и легких крейсеров, а также проектирование легких крейсеров.

Сегодня, безусловно, эти решения нельзя в полной мере назвать правильными. Поэтому к началу несения боевой службы мы не имели достаточного количества крупных надводных кораблей для решения различных задач в океанских районах и морских зонах.

Адмирал В. Е. Селиванов

(в 1992–1996 гг. — начальник Главного штаба ВМФ)

Мы десятки лет прослужили в период расцвета Военно-морского флота.

В эти годы было построено 250 атомных подводных лодок (в строй вступало по 16 АПЛ в год).

Были построены крейсера-вертолетоносцы, авианосные крейсера, заложены первые полноценные авианосцы.

В боевой состав вошли тяжелые атомные ракетные крейсера, ракетные крейсера проекта 1164.

Была создана морская ракетноносная авиация, состоявшая из дивизий морских бомбардировщиков-ракетоносцев Ту-16 и Ту-22 нескольких модификаций, базовая и корабельная истребительная, штурмовая и противолодочная авиация.

В береговых войсках, включавших полноценные дивизии и бригады морской пехоты, дивизии береговой обороны, соединения и части береговых ракетных войск, насчитывалось несколько десятков тысяч человек, и они были способны решать все свойственные им задачи.

Военно-морской флот возглавляли активные участники Великой Отечественной войны — Сергей Георгиевич Горшков, Николай Дмитриевич Сергеев, Владимир Афанасьевич Касатонов, Николай Иванович Смирнов, Григорий Бондаренко.

Их понимали и поддерживали руководители СССР — Леонид Ильич Брежнев, члены Политбюро ЦК КПСС.

В этот период перед ВМФ были впервые поставлены новые задачи по обеспечению постоянного присутствия в стратегически важных районах Мирового океана для обеспечения стратегического сдерживания вероятных противников и защиты интересов государства.

Нам надо оценить прошлое и идти вперед.

К началу 90-х гг. прошлого века ГШ ВМФ был сформирован структурно, внутренне сбалансирован и мог обеспечивать развитие Военно-морского флота по всем направлениям и управление:

- ударными группировками,
- обеспечивающими действиями (разведка, ПЛО, ПМО и т. д.).

Командные кадры ВМФ и его корабельный состав по своим характеристикам были готовы вести стратегические операции на океанских ТВД.

Количественные и качественные характеристики всех родов сил и войск ВМФ позволяли создавать оперативные эскадры на всех театрах военных действий.

ГШ ВМФ обеспечивал непрерывное оперативное управление силами в море и всестороннее их обеспечение, имея в своем составе направление работы на каждую эскадру.

Это позволяло главнокомандующему ВМФ по существу в реальном масштабе времени контролировать корабельные и другие силы, развернутые в океане.

Главкомат и ГШ ВМФ регулярно проводили учения на флотах.

Управления обучали флоты, а работая на флотах, брали у них все лучшее, и поэтому этот бесценный опыт становился достоянием всего Военно-морского флота.

Главкомат и ГШ постоянно занимались обобщением опыта строительства и развития ВМФ, боевой и оперативной подготовки, руководства боевой службой.

Повседневно совершенствовалась система взаимодействия с Сухопутными войсками (стратегического и оперативного), с главными командованиями направлений.

Конечно, сегодня условия строительства и развития Военно-морского флота коренным образом изменились. Задачи по несению боевой службы в океане и дальней морской зоне решаются в большинстве случаев эпизодически, ограниченным составом, потому что кораблей, способных действовать там достаточный для решения задач период времени, осталось немного. Это тяжелый авианесущий крейсер «Кузнецов», ракетные крейсера «Москва» и «Варяг», некоторые большие противолодочные корабли и десантные корабли.

Привлечение к несению боевой службы новых фрегатов и корветов, вооруженных противокорабельными ракетами последнего поколения, в полном объеме проблему не решает.

Количественно наши потери после развала СССР видны, если сравнить состав сил постоянной готовности на флотах. Сегодня это 20–30 кораблей, а в конце 1980-х — 250–300 на каждом флоте.

Между тем обстановка, в которой мы живем в последние годы, вновь требует мощных Вооруженных сил и способного действовать по всему Мировому океану ВМФ.

Опыт применения группировки Вооруженных сил РФ в Сирии требует решительно остановить процесс ослабления ВМФ и создания Военно-морского флота нового облика.

При этом работа Главного командования и ГШ ВМФ должна направляться и контролироваться непосредственно высшим военно-политическим руководством страны.

А пока даже нам, специалистам, непонятно, как распределяются по статьям средства, выделяемые по Государственной программе вооружений и Гособоронзаказу. Система управления ВМФ должна быть такой, чтобы Главное командование было в деле!

И, конечно, недопустимо возвращение к идеям, которые высказывались более 20 лет тому назад некоторыми членами правительства и означали, по существу, ликвидацию ВМФ — сокращение его корабельного состава до трех рпксн и 39 надводных кораблей (?).

На коллегии Министерства обороны в 1994–1995 гг. генерал-полковник А. И. Николаев, командующий Пограничными войсками, предлагал отдать ему все надводные корабли, при том что отвечать хотел только за 12-мильную полосу.

Главком ВВС П. С. Дейнекин просил отдать ему всю морскую ракетноносную и военно-транспортную авиацию, а командующий ВДВ Е. Н. Подколзин — морскую пехоту.

Тогда удалось убедить руководство Минобороны, что этого делать не стоит, но прошло время, и мы видим, что кое-что из этих предложений удалось «продавить».

Чтобы не допустить продолжения движения в этом направлении, мы должны более внимательно изучать 80-летний опыт функционирования стратегических органов управления ВМФ после создания Наркомата Военно-морского флота.

**Вице-адмирал, кандидат технических наук,
профессор Академии военных наук В. В. Патрушев**
(в 1993–1999 гг. — начальник Оперативного управления,
заместитель начальника Главного штаба ВМФ)

Главный рабочий орган Главного командования ВМФ отметил свое 80-летие. Не хочется заниматься критиканством по поводу текущего состояния ВМФ, но определенные выводы из этого состояния и проблемные вопросы должны, на мой взгляд, быть озвученными. В докладах М. Московенко и М. Монакова достаточно изложены гносеологические корни нынешнего состояния ВМФ, не буду повторять их выводы. Полагаю, что будет очень правильным выразить от всех нас глубокую признательность обоим Михаилам за их верное служению Флоту!

М. В. Московенко является пока что единственным теоретиком военно-морской науки и «главной рабочей лошадкой», участвующим в разработке и создании всех основополагающих, доктринальных документов России в области морской политики РФ, военно-морской доктрины и других документов, создающих правовую основу для ВМФ РФ.

Состояние ВМФ прекрасно высветилось во время Главного морского парада. В Финском заливе — корабли Советского Союза, на Неве — построенные в последние годы РФ. Вроде бы печальная картина отсутствия современных кораблей океанской зоны: но вдруг мелькает мысль: а может быть, и не нужны авианосцы и крейсера? Что думает теория применения сил ВМФ в будущей войне? Где им место в онлайн-просвечиваемом океанском просторе без надежного прикрытия от ударов из космоса и КРМБ?

Не буду перечислять все войны и военные конфликты, имевшие место за 70 лет после окончания Второй мировой войны. Трудно назвать конфликт, где бы широко не применялись силы флотов. Даже сугубо сухопутный, не имеющий не только морских границ, но и крупных водоемов Афганистан, подвергся ударам авиации и крылатых ракет с моря! ВМС Соединенных Штатов, широко и повсеместно применяя концепцию «Флот против берега», действуют с морских направлений, без какого-либо противодействия подвергшейся агрессии стороны, словно находятся в полигонах боевой подготовки в своих территориальных водах. Неужели Россия, имея более 38 тысяч километров морской границы, может пренебрегать такой опасностью?

В случае подобного применения военной силы для организации отражения возможных ракетно-авиационных ударов по территории РФ с наиболее вероятных направлений, то есть с морских, наиболее целесообразно по критерию «эффективность — стоимость» уничтожать носителей палубной авиации (авианосцы), крылатых ракет (подводные лодки и надводные корабли) до рубежа пуска ракет или подъема авиации. Это потребует гораздо меньшего напряжения сил и расхода боеприпасов, нежели при организации отражения ударов многих сотен ракет и самолетов в воздухе на подлете к своему побережью, а затем еще и ракет, выпущенных с этих самолетов над обороняемыми объектами, исходя из средней нормы в несколько зенитных ракет на одну воздушную цель! И эту задачу флот должен решать в океане.

В соответствии с оперативно-стратегическими и оперативно-тактическими требованиями к направлениям развития боевого состава ВМФ они (требования) должны быть оценены по возможности их реализации, предложены пути их оптимального и максимально полного выполнения, обоснованы возможные отклонения от предъявленных требований и альтер-

нативные пути решения поставленных перед ВМФ задач или предложения по снятию задач из-за недостатка ресурсов для их решения.

Естественно, все отступления в выполнении ОТТ (оперативно-стратегических и тактических требований) в первую очередь связаны с финансово-экономическими ограничениями.

Определяя численность потребного состава ВМФ для решения задач силами общего назначения, можно вывести некоторые цифры. К примеру, атомных многоцелевых лодок, опять же в зависимости от уровня решения задач, требуется от 20 до 30–35 единиц. Дизельных (или неатомных) подводных лодок требуется также около двух десятков. Что означает термин «уровень решения задачи»? Это либо уничтожение всех сил противника, либо нанесение ему определенного процента потерь, который способен ослабить удар противника, либо принуждение его к отказу от выполнения ранее принятого плана действий (сорвать удар противника). Либо создание угрозы противодействия, которая повлечет увеличение наряда сил и средств противника, участвующих в решении задачи, а также увеличение сроков выполнения задачи и материальных затрат. Каждый из этих уровней требует определенного наряда сил. Чем меньше по количеству или качеству выделяется или имеется наряд сил, тем будет ниже достигаемый уровень решения задачи.

За минувшие 20–30 лет основные угрозы для территории страны, обусловленные ее географией, не уменьшились, те же 38 тыс. км морской границы остались, Черное море стало практически морем НАТО, конвенция Монтре в любое время может стать ничего не значащей бумажкой, а вот задачи ВМФ, формы и способы применения его «бессильных» сил не изменились. Стала еще более размытой система управления, «раздербаненная» между округами. Реальная корабельная численность флотов ими пока еще не очень воспринимается. В настоящее время отсутствует единство взглядов на теорию и практику применения сил флота у различных инстанций руководства ВС РФ. Современная теория форм и способов применения весьма ограниченных по численному составу сил флота в вооруженной борьбе на море для участия в «перспективной» войне и конфликтах различных масштабов в необходимой степени для использования при планировании не проработана. Данная ситуация в значительной мере сложилась в связи с утратой Главкоматом ВМФ большей части своих функций по руководству флотами. От теории первых операций так и не ушли, здесь вина не столько Главкомата, сколько отсутствие внятной военной доктрины. Естественно, задачи ВМФ надо пересмотреть. Реально участие только в операциях отражения ВКН и операции СЯС.

По-видимому, основной формой применения кораблей и пл ВМФ должны стать боевые действия одиночных кораблей (рейдерство) с конкретными задачами.

При этом следует вернуть уже сейчас на все корабли ВМФ ТЯО и разрешить его применение командирам кораблей при любом применении оружия по его кораблю без дополнительных команд с управляющего КП, расценивая его использование как применение боеприпаса повышенного «могущества» (повышенной мощности).

Да, за последние более чем 30 лет акватории океанов и прибрежных морей вокруг России не утратили свою значимость для всех без исключения вариантов развязывания и ведения войны против РФ. И даже появилось понимание (вернее, проблески его в Генштабе), что эффективнее уничтожать носителей КРМБД до рубежей пуска, чем пытаться силами объектовой ПВО прикрыть часть территории страны (наиболее важные стратегические объекты) от одновременного удара нескольких тысяч КРМБД со всех морских и океанских направлений.

В планируемых операциях по отражению БГУ силами ВКС для увеличения количества участвующих в нем видов плюсуется Подводные силы ВМФ с их вкладом в уничтожение носителей КРМБД на рубежах до пуска или подъема авиации.

Но реально подводные лодки, могущие принять участие в этой СО, по численности (1–2) на ТОФ и (2–3) на СФ вряд ли смогут обеспечить ожидаемый результат от их участия. Основным вариантом использования многоцелевых ПЛА по традиционным для ВМФ формам и способам их применения (согласно ОТТ и модели применения) должно считаться участие в стратегических операциях СЯС (обеспечение боевой устойчивости РПК СН) и отражения ВКН (поиск и уничтожение пларб и подводных, а также надводных носителей КРБД). И здесь наличие всего 3–4 ПЛА на каждый театр явно недостаточно. Вопрос боевой готовности (в т. ч. исправности этих кораблей) здесь не рассматривается.

Во Второй мировой войне у немцев погибло почти 800 ПЛ из более чем 1000. У нас их значительно меньше. На сколько времени ведения военных действий их хватит без непрерывного пополнения численности и судоремонта?

В условиях «узаконенного» невыполнения всех ГПВ (от первой до нынешней) по финансово-экономическому и технологическому состоянию ОПК, на мой взгляд, следует руководствоваться принципом «по одежке протягивай ножки» (по-научному — критерием эффективности/стоимости).

Исходя из ожидаемых сроков вероятного начала крупномасштабных боевых действий, целесообразно попытаться в кратчайшие сроки (десяти лет, на мой взгляд, у нас нет) требуется нарастить численность корабельного состава ВМФ за счет ускоренного строительства ДПЛ, с упрощенными ТТХ), без бесплодно ожидаемых ЭХГ (кстати, зачем они (ЭХГ) нужны на БФ, ЧФ, Охотском море и Курильских проливах, в Каспийском море), зачем этим лодкам корпуса для глубин 300 м, запас плавучести 20% и др. навороты?

Исходя из этих условий, должно быть понятно, что, определяя облик того или иного корабля, необходимо избегать в максимальной степени предъявления необоснованных требований как к кораблю в целом, так и к образцам В и ВТ, планируемых к размещению на корабле.

Создание такого сложного комплексного образца вооружения, как корабль (подводная лодка), начинается обычно с определения оперативно-тактической модели его использования (применения), в соответствии с которой определяются необходимые оперативно-тактические требования (ОТТ) к создаваемому образцу вооружения с целью выработки тактико-технического задания (ТТЗ) с необходимыми тактико-техническими данными (ТТД) создаваемого корабля.

Оперативно-тактическая модель применения корабля разрабатывается применительно к задачам, которые должен решать корабль исходя из условий форм и способов ведения вооруженной борьбы на море при применении сил флота или разнородных сил видов ВС, определяемых требованиями военной доктрины государства.

Какие условия ведения боевых действий прогнозируются для вновь создаваемых ПЛ? Предусматривается ли им возможность пополнять запасы оружия и других жизненно-важных средств, продовольствия в существующих базах в условиях современной бесконтактной войны с первоочередным уничтожением военной и административно-промышленной инфраструктуры? Понадобятся ли им базы — укрытия либо снабжения — в удаленных районах Мирового океана? Либо мы считаем их разовым (безвозвратным) видом вооружения (использовал — выбросил)?

Отсюда возникает вопрос о том, кто и как должен участвовать в определении необходимых требований. Несомненно, приоритет принадлежит действующим специалистам органов военного управления (ВУ) и научно-исследовательских учреждений (НИУ) ВМФ и МО РФ, в чьем ведении находятся вопросы разработки ОТТ, ТТЗ, вопросов применения сил и средств в войне и т. д. Но здесь следует не только учитывать последствия сердюковской реформы в части реорганизации органов ВУ и НИУ с практическим разгромом этих генерирующих развитие военной мысли и военно-научного сопровождения НИОКР структур, но и в какой-то степени компенсировать ущерб военно-научному потенциалу от этого разгрома. Я имею в виду необходимость кардинального повышения роли и качества экспертного сообщества, привлекаемого к участию в оценках, предлагаемых к включению в ГПВ и кораблестроительную программу кораблей, корабельного оборудования и комплексов морского вооружения. В первую очередь за счет расширения круга привлекаемых экспертов с приданием им определенных полномочий. Кроме специалистов корабельного звена (весьма желательно из подводников, имеющих достаточный опыт службы на действующих лодках), должны привлекаться специалисты штабов практически всех уровней, (особенно оперативного), занимающихся планированием применения ПЛ, специалистов по видам обеспечения. Так как именно эти специалисты как непрофильные были подвергнуты к первоочередному сокращению во всех НИУ ВМФ.

Из многочисленного отряда офицеров и адмиралов запаса и в отставке можно отобрать достаточное количество высокопрофессиональных специалистов в качестве внештатных экспертов всех уровней.

Примеров несуразностей в подходах к составлению ТТЗ на создание новых подводных лодок предостаточно, но, учитывая определенную закрытость этой тематики, ограничимся только некоторыми замечаниями, хотя специалистам давно понятно, что именно чрезмерная закрытость тематики подводного кораблестроения ведет к недоброкачественным, а возможно, и недобросовестным разработкам в этой сфере. Отсюда и чрезмерность — избыточность вооружения и габаритов современных АПЛ. Отсутствие требований к ремонтодоступности систем и механизмов на кораблях.

Заведомо проще вместо разработки качественной торпеды компенсировать ее неэффективность количеством торпед, ракет в залпе, т. е. количеством торпедных аппаратов (пусковых установок) до десятка и более. Увеличение числа торпед в залпе, стрельба веером, сектором и т. д. Это способы, которыми подводники в годы Второй мировой войны пытались компенсировать недостаточную эффективность тогдашнего торпедного оружия. С тех пор прошли многие десятилетия. Американцы сделали правильные выводы и создали единый образец торпеды МК-48, непрерывно модифицируемый с учетом современных требований (выстрелил и забыл), а у нас — множество различных образцов, для различных вариантов целей и способов стрельбы, требующих наличия до десятка торпедных аппаратов и других пусковых установок на ПЛ.

Хотя уже более двадцати лет разработан и испытывается достаточно перспективный (возможный для использования как базовый для последующих модификаций) образец торпеды. Почему двадцать лет — вопрос к предыдущему руководству ВМФ, не сумевшему организовать «качественную непредвзятую» экспертизу для оценки достигнутых результатов в ходе испытаний торпеды и ее перспективность для дальнейших улучшений! Напоминаю, что от количества пусковых установок существенно зависит стоимость и водоизмещение корабля-но-

сителя, а также и сроки строительства, т. к. эти аппараты и пусковые установки также имеют свой срок изготовления! К слову о калибрах торпедного оружия и соответственно пусковых установках для всех достаточно многочисленных видов торпедного и противоторпедного вооружения. Вот здесь давно назрела необходимость максимальной унификации, видимо, под руководством единого генерального конструктора. Необходимость уменьшения калибра этих систем, отказ от 53-см калибра целесообразен с точки зрения создания более эффективных перспективных пусковых установок с использованием пружинных устройств выпуска. Отказ от массивных, громоздких и затратных гидравлических и воздушных систем с ограничением глубины применения оружия. Безусловно, уменьшение калибра торпедного оружия влечет за собой массу проблем с обеспечением достаточной энергетикой дальности и скорости хода, а также, возможно, и с массой доставляемого ВВ. Другая сторона этого вопроса: а насколько сопоставимы требования к дальности хода и скорости торпеды с реальными возможностями обнаружения цели? К примеру, снятие с вооружения небезызвестной торпеды «Шквал» по причине якобы недостаточной дистанции хода. Будет разработана подобная с большей дальностью хода. А фактор времени дохода старой торпеды до цели на якобы недостаточно большой дистанции не учитывается, я уж не говорю о дистанциях обнаружения цели. По вопросу энергообеспечения изделий малого калибра: видимо, все-таки стоит присмотреться к разработкам отечественных последователей Николы Теслы в вопросах создания мощных и перспективных источников энергообеспечения.

Безусловно прекращать строительство заложенных и разработку перспективных кораблей и систем вооружения нельзя, необходимо их не просто продолжать, но даже интенсифицировать, уделяя истинную заинтересованность в сокращении сроков разработок, строительства, испытаний кораблей.

К примеру, только отсутствием стремления быстрее получать новые корабли можно объяснить пассивное созерцание заказчиком (МО РФ и руководством Главкомата) ежегодных полугодовых зимовок строящихся кораблей на Севмаше, нежеланием настоять перед руководством государства о срочной необходимости создания сдаточных баз судостроителей в районе Главной базы СФ с целью обеспечения продолжения ходовых испытаний кораблей и их оружия в полигонах незамерзающего Баренцева моря. Отсутствует постановка как главной задачи для СФ и ТОФ обеспечения испытаний строящихся и ремонтирующихся кораблей.

Незаинтересованность Правительства в выполнении ГОЗ по созданию кораблей проявляется в нежелании радикального решения обеспечения финансирования предприятий, выполняющих задания ГОЗ через беспроцентное кредитование их банками с участием государства (ВТБ, Агросельхозбанк, Сбербанк и др.).

Наше успешное Правительство не желает решить вопрос об исключении НДС из стоимости оборонной продукции военного назначения в целях снижения цены. Для некоторых «способных» и «равноудаленных» бизнесменов система возврата НДС действует. И даже уголовные дела по этой проблеме имеются.

Поэтому главным выводом из моего выступления может быть вывод о том, что государству, в котором мы живем последние 25–30 лет, ни военно-морское министерство, ни сам Военно-морской флот не нужны!

генерал-майор В. И. Романенко

(в 1993–1996 гг. — начальник Береговых войск
и морской пехоты ВМФ)

В ноябре 1989 г. решением министра обороны СССР Маршала Советского Союза Д. Т. Язова из Сухопутных войск в состав ВМФ были переданы четыре мотострелковые дивизии, две артиллерийские бригады и два отдельных артиллерийских полка (техника и вооружение имелось на штат артбригады) окружного подчинения (т. е. по войне — отд. артбригады фронтового подчинения).

В связи с этим БРАВ и МП ВМФ как два самостоятельных рода сил флотов, но под единым командованием, были реорганизованы в Береговые войска (БВ ВМФ) в качестве одного единого рода сил ВМФ (четвертого) с включением в него и переданных флотам восьми общевойсковых и артиллерийских соединений. Предыстория этого крупнейшего для ВМФ организационно-штатного, количественного и качественного реформирования и обуславливавшие причины такого реформирования заключались в следующем.

Во-первых, необходимость придания флотам способности оборонять свою систему базирования собственными силами и средствами требовали усиления флотов, прежде всего их берегового компонента.

В Вооруженных силах СССР, как, впрочем, и еще раньше в царской России, между руководством армии и флота периодически возникала и шла дискуссия — кто должен оборонять вб, порты и морское побережье. Эта дилемма существовала постоянно. Примеры тому — и Крымская война 1853–1856 гг. с первой героической обороной Севастополя, и Русско-японская война 1904–1905 гг. с обороной Порт-Артура, и Великая Отечественная война 1941–1945 гг. с обороной Одессы, Севастополя, Моондзунского архипелага и Заполярья. «Одеяло» прикрытия побережья перетягивалось на себя периодически то армией, то флотом. Все понимали, что если возлагать указанную задачу в полном объеме на флоты, то необходимо их существенно укреплять, переподчинять им часть войск и средств для усиления их береговой составляющей. А кому хочется отдавать кровное свое другому? Но и отвечать за побережье не хочется. Передать части войск флотам возможно, но передать часть морской компоненты от флотов армии тоже, в принципе, возможно, но крайне проблематично развивать корабли, осуществлять их подготовку и руководить боевыми действиями со стороны армейских начальников. Проще усиливать флоты, «делегируя» им часть войск и средств. Первый такой принципиальный шаг был сделан 11 июня 1935 г., когда приказом Реввоенсовета СССР Береговая артиллерия на БФ и ЧФ была передана в состав флотов. В 1940 г. ВМФ начал создание собственной сухопутной компоненты — Морской пехоты. В 1962 г. Береговая артиллерия развилась в БРАВ как род сил ВМФ, а к 1966 г. и Морская пехота развилась в самостоятельный род сил. Береговая компонента ВМФ состояла из двух родов сил — БРАВ и МП. Второй крупный шаг был сделан в 1989 г. передачей указанных соединений от СВ Военно-морскому флоту. Во-вторых, создание БВ обуславливалось складывающейся международной военно-политической обстановкой. В 1989 г. был заключен Договор об ограничении обычных вооруженных сил в Европе (ОВСЕ). При этом по многим позициям из-за соглашательской позиции М. С. Горбачева и Э. А. Шеварднадзе и неучета ими твердых позиций Минобороны и Генштаба Договор был ущербным, если не сказать — унижительным для СССР. Так, наши ВС лишились

новейшего отличного ракетного комплекса СВ оперативного назначения «Ока» с баллистической ракетой «Р-400» с дальностью стрельбы до 400 км. Этот комплекс не входил в РВСН, он состоял на вооружении ракетных бригад СВ и был окружного (фронтового) подчинения. Комплекс не относился не только к классу БР средних дальностей, но даже и к классу ракет меньших дальностей (500–1500 км). Такого комплекса СВ России не имеют до сих пор. Также были наложены значительные ограничения на количество вооружений СВ. Так называемые «фланговые ограничения по ББМ» (танки, артиллерия от 100 мм, бронетранспортеры и боевые машины пехоты) сильно «кастрировали» и наши приморские военные округа. В «круг поражения» Договором ОБСЕ попала и наша МП на СФ и ЧФ. ВМФ вынужденно некоторые батальоны «пересаживал» на МТЛБ и автомашины (чтобы общее количество ББМ на наших северном и южном флангах не превышало установленное Договором количество), на МТЛБ (в т. ч. и используемых в качестве тягачей артиллерийских орудий) не только убирались штатные пулеметы, но срезалось штатное оборудование для их установки. Все это жестко контролировалось инспекторами НАТО. Передачей восьми общевойсковых соединений в состав ВМФ в определенной мере (но еще не в полном объеме) и была решена двуединая задача: усилены возможности флотов в обороне системы своего базирования и в какой-то степени сохранен боевой потенциал войск на приморских флангах СВ.

29 ноября 1989 г. вместо должности Главного специалиста РЧ и МП (в штате боевой подготовки ВМФ, штатная категория — генерал-майор) была введена должность начальника Береговых войск ВМФ (штатная категория — генерал-лейтенант) с аппаратом управления БВ в количестве 23 человек (в т. ч. должность заместителя начальника БВ — генерал-майор), с 1992 г. — должность командующего Береговыми войсками ВМФ (генерал-полковник).

На флотах введены должности начальников БВ флота, в т. ч. и на ТОФ, где должность зам. командующего по СВ была упразднена. Штатная категория на флотах — генерал-майор. Подчинение: начальник БВ ВМФ напрямую Главнокомандующему ВМФ, а начальники БВ флотов — командующим флотам.

Начальником БВ ВМФ был назначен генерал-майор И. С. Скуратов, а начальниками БВ СФ — полковник В. И. Тарасов, ТОФ — генерал-майор А. А. Шерегеда, БФ — генерал-майор Н. Ф. Лукиянчук, ЧФ — генерал-майор В. И. Романенко.

В состав флотов вошли: СФ — 77 гв. мсд (п. Лесная речка под Архангельском, командир — полковник В. Сероченков, мсп и зрп — в районе Плесеца, мсп — г. Кемь), 8 гв. оап (г. Выборг); ТОФ — 40 мсд (п. Смоляниново Приморского края, командир — полковник А. С. Серов, мсп — п. Чернятино, мсп — п. Краскино), 166 оабр (п. Розенгартовка Хабаровского края); БФ — 3 гв. мсд (г. Клайпеда Литовской ССР, командир — генерал-майор А. Ф. Якимов, два мсп и ап — п. Тельшай), 710 оап (г. Калининград); ЧФ — 126 мсд (г. Симферополь, командир — полковник Ю. К. Тихонов, тп — в Перевальном, зрп — в Межгорье, 361 мсп — в Евпатории), 301 оабр (г. Симферополь).

В составе дивизий имелось от 240 (БФ, ТОФ) до 290 (СФ, ЧФ) современных танков (Т-80 — СФ, Т-72 — БФ, Т-64 — ТОФ, Т-62 — ЧФ), более 150 орудий от 100 мм и выше, четыре самоходных ПУ БР «Луна», 20 зенитных ракетных БМ «Оса»). В составе артбригад (арт. полков) по 120 орудий калибром 152 мм (по пять артдивизионов): самоходные гаубицы «МСТА-С» (один адн в Калининграде), буксируемые «МСТА-Б», пушки-гаубицы ДС-20, 2А36 «Гиацинт-Б», самоходные 2С5 «Гиацинт-С».

Переданным сухопутным соединениям нужно было найти их место в системе Береговых войск; их место, предназначение и боевые задачи в рамках предназначения и задач БВ в целом; их место, боевые задачи и предназначение в рамках операций и боевых действий флотов в совместных десантных и противодесантных операциях.

С этой целью переданные соединения (как и БРАВ, и МП) определили родом войск БВ: войска береговой обороны — ВБО; т. к. главной задачей указанных соединений (с учетом их структуры, вооружения, состава, боевых возможностей и предыдущего предназначения, боевых задач и направленности подготовки в составе СВ) могла стать задача обороны системы базирования сил флотов и побережья с суши и от морских десантов, а другими задачами могли быть участие в высадке в составе морских десантов и содействие приморским группировкам СВ. Береговые войска стали состоять из трех родов войск: БРАВ, МП и ВБО. Каждый из этих родов БВ имел свою главную задачу: БРАВ — прикрытие сил флотов и вmb от ударов и десантов с моря; МП — высадка и действия в морских десантах; ВБО — оборона с суши и противодесантная оборона побережья. Главная задача одного рода войск для остальных являлась другой задачей. Например, для МП — участие в противодесантной обороне побережья и обороне вmb, для ВБО — участие в составе морских десантов, для БРАВ — участие в огневом поражении противника (надводного и наземного) при высадке нами морских десантов. Так вот, комплексом переплетающихся задач трех родов войск они и были объединены в один род сил ВМФ — БВ. Все это упрощало и позволяло надежно управлять всеми тремя родами войск единым начальником, осуществлять их качественную подготовку и эффективно решать задачи в операциях флотов.

Командование Береговых войск, как в целом и главное командование ВМФ, понимало, что ничего постоянного не бывает. В любое время мог реализоваться мудрый народный афоризм — «как дали, так и отберут». То есть не исключался в последующем при определенных объективных или субъективных обстоятельствах возврат соединений в СВ. Чтобы минимизировать такой вариант, был предпринят ряд радикальных мер, которые заключались в следующем:

- прежде всего личный состав всех частей ВБО переодели во флотскую форму одежды — морской пехоты, что с энтузиазмом и радостью было воспринято новым пополнением «береговиков», положительно сказалось на воинской дисциплине, организованности войск, их подготовке и управлении ими;

- переименовали все мотострелковые дивизии и артбригады в дивизии береговой обороны (дбо) и артбригады (полки) береговой обороны (оабр бо), командование дивизий стало участвовать в командирских сборах под руководством командующих флотами и приглашаться на заседания Военных советов флотов. Все дивизии в новом названии сохранили свои номера, почетные наименования и государственные награды;

- ракетные дивизионы всех дивизий, как уже не соответствующие имеющимся оружием (баллистическая ракета ТН «Луна-М») своему новому назначению, были перевооружены на БРК ТН «Рубеж», выведены из состава дбо и включены в состав БРАВ Береговых войск флотов с перебазированием в новые места дислокации: СФ — полуостров Рыбачий, БФ — пос. Донское, ЧФ — м. Фиолент;

- зенитные ракетные полки с комплексом «Оса» были выведены из состава дивизий на СФ и ЧФ и переданы в непосредственное подчинение начальникам Береговых войск флотов и перебазированы соответственно в Западную Лицу и Севастополь (м. Херсонес)

для прикрытия с воздуха флотилии РПКСН на севере и Главной в/мб ЧФ на юге; отдельный танковый батальон дивизии СФ (пятиротного состава по 10 танков в каждой, всего в отб — 51 танк) был выведен из состава дивизии, перебазирован в пос. Спутник и передан в непосредственное подчинение начальнику БВ флота в качестве отд. танкового батальона береговой обороны (командовал батальоном капитан В. С. Пушкин, в последующем — командир 77 огбрмп КФл, начальник БВ ТОФ, генерал-майор);

Береговые войска как род сил ВМФ и их рода войск (ВБО, БРАВ, МП) стали «прописываться» в соответствующих программно уставных документах ВМФ в целом и БВ в частности; в Боевом уставе ВМФ, Курсах подготовки и стрельб, Руководствах и Наставлениях вплоть до основополагающего боевого документа ВС — Основ подготовки и ведения операций ВС.

Все указанные орг. мероприятия мотивировались новым предназначением войск береговой обороны.

Созданный новый род сил ВМФ — Береговые войска — обладал уже совсем другими боевыми возможностями, его место в структуре флотов и роль в операциях флотов, совместных морских (воздушно-морских) десантных и противодесантных операциях значительно возрастали. Новый род сил организационно и «де-юре» был уравнен с третьим родом сил ВМФ — морской авиацией. Береговые войска стали ударной силой флотов не только в морской зоне, но и на берегу в приморской полосе побережья. Береговые войска стали способны решать не только отдельные тактические задачи в рамках операций и боевых действий флотов, но и самостоятельно решать оперативно-тактические задачи (например: высадка и действия в оперативно-тактическом морском или воздушно-морском десанте; оборона системы базирования флотов от сухопутного противника, наступающего на приморском направлении; противодесантная оборона пунктов базирования и побережья от морских десантов и др.). Флоты с созданием в их составе Береговых войск стали способны самостоятельно проводить морские десантные и противодесантные операции в своих интересах.

Передача в состав ВМФ соединений из Сухопутных войск, кроме того, помогла в первой половине 1990-х гг. уберечь от «секвестирования», или «кастрирования», части БРАВ и МП, когда с 1992 г. начались бесчисленные реформирования и сокращения ВС России. В первую очередь в Береговых войсках вынужденно «под нож» шли войска береговой обороны, а не МП или БРАВ. Да и то не все сразу, а вначале артсоединения, а затем дбо. Выведенные же из состава дбо отдельные части еще длительное время находились в составе БВ, а некоторые из них (ракетные дивизионы «Рубеж», зрп ЧФ) находятся в боевом составе БВ и до сих пор.

Передача флотам указанных соединений значительно облегчило для БВ решение внезапной боевой задачи (декабрь 1994 — июль 1995 г.) по развертыванию до полных штатов военного времени по одному усиленному батальону МП на СФ и БФ (численность более 1000 человек) и 165 пмп на ТОФ (численность свыше 2000 человек) и последующем участии их в боевых действиях на Северном Кавказе в ходе первой кампании по разоружению незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской республики.

Дивизиями береговой обороны командовали: 77 дбо — полковник В. Сероченков, полковник А. Н. Борзенко; 40 дбо — полковник А. С. Серов; 3 дбо — генерал-майор А. Ф. Якимов, полковник И. Г. Черных, полковник А. С. Пустоутов; 126 дбо — полковник Ю. К. Тихо-

нов, полковник В. В. Карпов. Воинского звания «генерал-майор» были удостоены командиры дбо А. С. Серов, Ю. К. Тихонов, И. Г. Черных, А. Н. Борзенко, В. В. Карпов, А. С. Пустоутов.

Передача Военно-морскому флоту восьми соединений СВ в 1989 г. и создание Береговых войск было первым шагом процесса возложения (передачи от СВ) на флоты ответственности за оборону морского побережья. Создание БВ способствовало второму шагу в указанном процессе, когда в конце 1990-х гг. в состав БВ был передан ряд соединений и частей расформированной 11-й гв. армии (Калининградская область) с созданием Береговых и Сухопутных войск БФ, а также формирование в 2000-х гг. на Камчатке на базе Камчатской флотилии разнородных сил, и на базе расформируемого 25 АК (22 и 99 мсд) ДВО было образовано Объединенное командование Северо-Востока (ОКСВ) с подчинением командующему ТОФ. В составе ОКСВ были Береговые войска во главе с начальником БВ — зам командующего ОКСВ (штатная категория — генерал-лейтенант).

Береговые и Сухопутные войска БФ (статус — зам. командующего БФ по БВ, генерал-лейтенант) возглавляли: генерал-лейтенанты Н. Е. Макаров (впоследствии генерал армии, начальник Генерального штаба), В. Ю. Бакин (впоследствии генерал армии, командующий МВО), Б. Ф. Сокушев (1-й заместитель командующего ДВО), генерал-майоры Н. А. Артамонов и А. В. Нечаев.

Береговые войска на Камчатке, входившие в ОКСВ, возглавляли (зам. командующего ОКСВ — генерал-лейтенант): генералы Н. С. Сидоров и Е. Г. Старчеус, полковник В. С. Самойлов. К 2005 г. обе дивизии в ОКСВ были расформированы, а сформирована отд. бригада МП, реформированная в 2009 г. в отдельный полк морской пехоты.

В становлении ВБО и в целом Береговых войск, в организации их подготовки в системе флотов, в разработке для них необходимых программно-уставных документов, в создании требуемой учебно-материальной базы (особенно полевой), в перевооружении и обеспечении новым оружием и боевой техникой большая заслуга принадлежит личному составу аппарата управления начальника БВ ВМФ (командующего БВ) и управлений БВ флотов.

Это генералы В. И. Тарасов, А. А. Шерегеда, В. И. Романенко, Н. Ф. Лукиянчук; офицеры Ю. И. Кривоzubов, В. Б. Маллин, И. П. Гулько, Н. Н. Попок, В. А. Одиноченко, А. Т. Тодощук, В. С. Волков, С. Г. Данилко, В. Г. Данилко, И. Ф. Мельничук, Е. А. Самойлов, В. М. Черномуров, П. С. Шилов, Ю. В. Добросельский, А. П. Морозов, А. Н. Дышлюк, А. С. Досугов, Ю. В. Ермаков, В. В. Ларионов, В. А. Саенков, А. Н. Медведев, А. Е. Чумиль, Г. В. Столяров, М. Л. Урбанович, мичман А. И. Кольцова и прапорщик А. П. Качановский.

б) Реформирование морской пехоты.

С созданием Береговых войск ВМФ у их руководства расширились возможности по организационному и качественному реформированию всех родов БВ внутри самого рода сил. Этому способствовал и полученный опыт применения МП при действиях ее в составе оперативно-стратегических морских десантах по овладению проливыми зонами (Балтийской, Черноморской, Тихоокеанской) в ходе ВМДО для обеспечения вывода основных сил флотов в океанские зоны. На Морскую пехоту в указанных ВМДО возлагалась очень масштабная, важная и крайне сложная боевая задача — высадка в передовом воздушно-морском штурмовом эшелоне (ВМШЭ), захват и удержание на участках высадки плацдармов шириной до 10–12 км по фронту и до 8–10 км в глубину, обеспечение высадки на них первого эшелона десанта и ввода его в бой.

Имевшаяся до 1988 г. структура бригад МП, количество батальонов МП (три) и десантно-штурмовых батальонов (один), состоящая на вооружении техники (до 50% неплавающая), как показали учения «Запад-81», «Запад-84», «Восток-87», «Осень-88», не обеспечивали решение Морской пехотой указанных выше задач. Кроме того, указанная структура бригад МП тормозила дальнейшее развитие тактики десантных действий, реализацию новых эффективных форм и способов высадки морских десантов и действий в них Морской пехоты. Нужна была принципиально новая структура МП.

В бригадах имелся танковый батальон (40 средних танков Т-55). Батальон крайне сложно было высадить в самом начале высадки, в передовом отряде, еще до захвата пунктов высадки. С десантных кораблей неплавающие танки на плав не высадишь. «На упор» — побережье редко где позволяет осуществлять высадку таким способом. На десантных кораблях на воздушной подушке? Их малое количество на флотах позволяло высаживать в передовых отрядах максимум одну танковую роту. Поэтому танки высаживали уже тогда, когда были захвачены пункты высадки, а то в целом и участок высадки, методом перегрузки танков с ДТС на малоразмерные ДВС и непосредственно с ДТС в порт или на устанавливаемый базой высадки плавпричал. То есть танковый батальон оказывался на берегу в роли второго эшелона основного десанта, а не ВМШЭ Морской пехоты, когда бригада МП практически уже завершала решение своей задачи в десанте — захват участка высадки.

Аналогично, а точнее, еще сложнее и еще проблематичнее все было с высадкой и применением реактивного дивизиона (18 ед. БМ-Град-1 на неплавающей базе — автомобилях УРАЛ-375). Даже какую-то их малую часть не имело никакого смысла высаживать с ДКВП в первом броске на незанятую даже прибрежную полосу под огнем всех видов оружия, в т. ч. стрелкового из первой траншеи ПДО непосредственно у уреза воды.

Такая же проблема была и с применением двух батарей противотанкового дивизиона (12 буксируемых 100-мм противотанковых пушек МТ-12 «Рапира»).

С одной стороны, в бригаде было 10 отд. батальонов и дивизионов, а реально высаживать в ВМШЭ возможно было только шесть. Причем для захвата участка высадки требовалось не менее шести батальонов МП (из них два — десантно-штурмовых), а в бригаде имелось лишь три бмп и один дшб.

Кроме того, организация построения уже в то время обороны пунктов и участков высадки, состав войск по численности и вооружению, параметры ротных опорных пунктов и батальонного района обороны заставляли (вынуждали) десант высаживать в высоком темпе, одновременно с моря на КВП и с воздуха на вертолетах, массируя одновременную высадку на каждый ПВ одного батальона МП с моря в лоб и с флангов, а одного дшб с вертолетов в тыл батальону ПДО. То есть осуществлять охват батальона 1-го эшелона ПДО противника с фронта, флангов и тыла, с моря и с воздуха. Для этого требовалось в ВМШЭ на участке высадки только для овладения двумя пунктами высадки высаживать два бмп и два дшб. Для овладения в последующем всем участком высадки и удержания его требовалось наращивание высаженного десанта как минимум двумя батальонами (по одному на каждый ПВ) с артиллерийскими, противовоздушными, противотанковыми и танковыми средствами усиления.

Все указанные «узкие места» в структуре и вооружении бригад МП образца 1979 г. были минимизированы в новой структуре бригад МП образца 1989 г. Новая структура позволяла

реализацию тактику высадки МП в воздушно-морском штурмовом эшелоне для захвата и удержания участков высадки.

В бригаде МП образца 1989 г. было уже не три, а четыре бмп, не один, а два дшб. Из состава бригады были исключены танковый батальон, противотанковый и реактивный дивизионы. Вместо этого по одной танковой роте ввели в состав тяжелого бмп (три рмп, тр, абатр); в состав двух батальонов МП ввели противотанковую батарею на плавающей базе и дополнительно к трем рмп — разведывательно-десантную роту, в ротах морской пехоты создали противотанково-гранатометные взвода и минометные взвода переносных 82-мм минометов. Десантно-штурмовой батальон также сделали четырехротного состава (чтобы в ТВД он мог содействовать батальонам МП на обоих пунктах высадки — по две дшр на каждый ПВ навстречу передовым отрядам МП). Два батальона МП сделали легкими (олбмп) с учетом выполнения требований ОВСЕ по ограничению и в МП ББМ. Легкие бмп были также четырехротного состава, но с переносным вооружением, а для транспортировки и переброски батальона — не на БТРах, а на автомобилях (на СФ — на МТЛБ). Легкие бмп предусматривалось высаживать на ПВ в передовом отряде ВМШЭ частью сил (две роты) с вертолетов «с зависа» и «по-штурмовому» непосредственно на «голову» ротных опорных пунктов ПДО и за ними, а с КВП (две роты) — в лоб и во фланги ротных опорных пунктов с моря. Следом за ними — с десантных кораблей на плав два батальона МП с усилением (по одному на каждый ПВ), а затем в последующей волне десанта — тяжелый батальон МП для развития успеха передового отряда и завершения захвата участка высадки.

На новую структуру МП перевели в 1989–1991 гг. она себя оправдала и, безусловно, была более боеспособней, более эффективной в решении задач по прямому предназначению (высадка в МД). Но грянули события 1991 г., развал СССР, пошли бесконечные «реформирования», и указанная оптимальная структура бригад МП была постепенно ликвидирована, а сделанные прогрессивные преобразования сведены на нет. Более того, в конце нулевых годов XXI в. и сами бригады абсолютно необоснованно и в отсутствие острой необходимости были ликвидированы реорганизацией в отдельные полки (СФ, Камчатка) и даже в отдельные батальоны МП (КФл). Оказалось, что в России не только две беды — дороги и дураки, но еще и непрерывный зуд реформирования всего и вся во имя голых новаций. Но это уже другой разговор.

С момента воссоздания послевоенной МП (1963 г.) примерно до конца 1970-х гг. Морская пехота как новый род сил (модный род сил, в красивой форме, с хорошим подбором личного состава, увлечения на флотах, главным образом показом самого процесса высадки МД, превалирования в подготовке МП морской десантной подготовки) отвечала требованиям, предъявляемым к ней флотским руководством. Вроде бы МП соответствовала предъявляемым к ней требованиям по боевой подготовке и уровню подготовки: огневой, вождению боевых машин, воздушно-десантной, тактической, полевой выучке.

Все это соответствовало, пока до проверок Морской пехоты не дошла Главная инспекция Минобороны (ГИМО). Она стала проверять МП не только по морской десантной подготовке (посадка на дес. корабли, высадка), строевой и другим видам, но упор сделала на проверку тактики действий МП на берегу по захвату участков высадки, ведению боевой стрельбы непосредственно с началом высадки, в ходе ее и при решении задач на берегу, на проверку полевой выучки.

Во имя справедливости следует заметить, что «двойки» были вполне объективны и закономерны. В какой-то момент руководство флотов, прежде всего руководство БРАВ и МП, мягко говоря, увлекшись и делая упор на отработку морской десантной подготовки, строевой выучки и физической подготовки, не заметило диалектического закономерного продвижения вперед всего процесса подготовки коллег МП по Сухопутным войскам, «старших братьев» МП — мотострелков, артиллеристов, разведчиков, зенитчиков, танкистов и др. Развивалось вооружение, модернизировалась техника. Менялись требования к ведению общевойскового боя, к боевому применению всех родов войск и сил, всех видов вооружения. Возрастали возможности оружия. Интенсифицировалась боевая подготовка войск, внедрялись в практику и закреплялись в соответствующих документах — курсах стрельб и вождения, руководствах, программах подготовки и наставлениях — новые более современные формы, способы и методы подготовки войск. Технический прогресс двинул вперед учебно-материальную базу подготовки войск, в т. ч. полевую УМБ. Усложнилось само оборудование и составные части УМБ для всех видов оружия. Значительно повысились возможности УМБ. О роли УМБ в уровне подготовки войск и в целом в состоянии их боевой готовности и боеспособности говорит и то, что состояние УМБ части (соединения) стало одним из самостоятельных элементов оценки войск наряду с другими предметами их подготовки в ходе итоговых и инспекторских проверок.

В подготовке Морской пехоты своевременных выводов руководством флотов сделано не было, а руководством БРАВ и МП флотов и ВМФ в целом — должных мер не предпринято. «Двойки» стали появляться уже и в оценках Морской пехоты в ее бригадной структуре.

В октябре 1979 г. при внезапной проверке 336 огпмп БФ с подъемом его по боевой тревоге первым заместителем министра обороны СССР Маршалов Советского Союза С. Л. Соколовым полк получил неудовлетворительную оценку за полевую выучку.

Маршалом был сделан тяжелый для флотов доклад министру обороны. Последовали организационные выводы. Начальник штаба полка был снят с должности и назначен с понижением командиром батальона кадра на СФ. Командир полка МП был отставлен от назначения командиром брмп, формируемой с ноября этого года на базе 336 огпмп. Начальник БРАВ и МП (полковник И. С. Скуратов) не был снят с должности лишь из-за малого срока нахождения в ней (менее года).

На все три формируемые в ноябре 1979 г. бригады МП (СФ, БФ, ЧФ) командирами решением министра были назначены командиры мотострелковых полков из СВ (в т. ч. на БФ — подполковник В. М. Говоров, командир мсп 144 гв мсд ПрибВО, в последующем — командир 55 димп ТОФ, генерал-майор), а не офицеры из МП. Правда, в последующем двое из них (на СФ и ЧФ) как не справившиеся с должностями комбригов были сняты.

В 1982 г. неудовлетворительную оценку получила МП ТОФ. При высадке МД произошло тяжелое происшествие с гибелью личного состава (в т. ч. и по вине экипажа ДКВП «Кальмар»).

В 1984 г. неудовлетворительную оценку получила 61 обрмп СФ (за огневую подготовку и вождение боевых машин). Командир бригады снят с должности. Начальник БРАВ и МП СФ (генерал-майор) снят с должности и назначен с понижением. Начальником БРАВ и МП был назначен командир 336 огбрмп полковник А. А. Шерегеда (в последующем начальник БВ ТОФ, генерал-майор).

В 1987 г. при проверке ЧФ с подъемом МП по боевой тревоге первым заместителем министра обороны Маршалом Советского Союза В. Г. Куликовым «двойку» получает 810 обрмп за огневую подготовку и полевую выучку. Комбриг А. Ф. Домненко с должности не снимается из-за малого времени ее исполнения (прибыл с СФ, в последующем — командир 55 димп, начальник БВ ТОФ, генерал-лейтенант), а с должности снимается и назначается с понижением его первый заместитель (в последующем командир 55 димп, генерал-майор). Увольняется в запас (по возрасту) начальник БРАВ и МП флота, на эту должность назначается с ТОФ полковник В. И. Романенко (в последующем начальник БВ ЧФ, БВ ВМФ, генерал-майор).

Как говорится, терпение руководства Минобороны было на пределе и близко к принятию кардинальных жестких мер в рамках всего ВМФ. Пошли разговоры о некомпетентности руководства БРАВ и МП на флотах и в центре, о неспособности моряков — руководства флотов и ВМФ осуществлять требуемую подготовку Морской пехоты как общевойскового рода в составе флотов. Стали появляться предложения (а в определенных инстанциях даже и прорабатываться!) об «изъятии» МП из ВМФ и передаче ее обратно или в СВ, или в ВДВ. Но все-таки мнения более «трезвых» и более мудрых крупных начальников одержали верх, и МП осталась в составе ВМФ. Жизнь, а особенно примерные для других родов СВ и для ВДВ, образцовые и мужественные, высокопрофессиональные действия Морской пехоты в первой и второй войнах на Северном Кавказе, подтвердила правомочность и целесообразность наличия в Вооруженных силах России особого рода войск — Морской пехоты. Ибо с передачей МП или в состав СВ, или в состав ВДВ с отрывом ее от флотов она уже переставала бы быть Морской пехотой. Это были бы обычные общевойсковые или воздушно-десантные соединения, может, даже и лучше подготовленные в общевойсковом и полевом направлении, но, вне всяких сомнений, слабо пригодные для решения задач в морских десантах (как это было до 1963 г.).

Точка в указанной проблеме была поставлена на Коллегии Министерства обороны, состоявшейся в июне 1988 г., которая заслушала Главнокомандующего ВМФ адмирала флота В. Н. Чернавина и недавно назначенного на должность Главного специалиста РЧ и МП ВМФ (после окончания ВАГШ) генерал-майора И. С. Скуратова. Наряду со строгим спросом с руководства ВМФ за низкую подготовку МП Коллегия Минобороны своим Постановлением определила ряд принципиальных мер по исправлению положения дел и в последующем оказала действенную помощь в их практической реализации. С указанной Коллегии, можно сказать, и начался перелом в подготовке МП, перелом в подходах руководства флотов и к МП и к БРАВ, а в последующем — и к БВ.

Большая и важная роль в этом Главкома ВМФ адмирала флота В. Н. Чернавина, начальников ГШ ВМФ адмирала флота К. В. Макарова и адмирала В. Е. Селиванова, командующих флотами адмиралов И. М. Капитанца, В. П. Иванова, М. Н. Хронополо, Г. А. Хватова, Ф. Н. Громова, В. Г. Егорова, О. А. Ерофеева, Г. Н. Гуринова, И. Н. Хмельнова, И. В. Касатонова, Э. Д. Балтина и других адмиралов. Положительно сказалось и назначение на должности начальников БРАВ и МП флотов полковников А. А. Шерегеды, Н. Ф. Лукиянчука, В. И. Тарасова, А. И. Отраковского.

Причинами неудовлетворительного состояния МП, наряду с указанными, причем основными причинами, были, по большому счету, две.

Во-первых, отсутствие на флотах полноценной собственной учебно-материальной базы (УМБ) для подготовки МП, для отработки в полном объеме применения МП при решении различных боевых задач по предназначению, а также для отработки морских десантных действий не только с выполнением первых трех этапов МДО (сосредоточение войск и ДТС, посадка (погрузка) войск десанта на ДТС и ДВС; переход ДЕСО морем; высадка МД и захват плацдарма на берегу), но и с отработкой выполнения четвертого (конечного) этапа МДО — решение морским десантом боевых задач на берегу. Ведь четвертый этап МДО является ключевым всей МДО, этот этап направлен на достижение целей высадки, на этом этапе войска десанта достигают целей высадки и решают поставленные десанту и направленные на достижение целей высадки боевые задачи на берегу. Этому-то как раз и не могла качественно и в полном объеме отрабатывать в ходе боевой подготовки как МП, так и все десантные силы флотов.

Морская пехота уже при подходе ДВС к берегу, уже в самом начале высадки, а затем в ходе всего боя на берегу на всю глубину поставленной задачи не могла реально применять все виды своего оружия. Так, как это требовалось общевоинскими курсами, наставлениями и уставами и осуществлялось при проведении ротных (батальонных и полковых) тактических учений с боевой стрельбой на полигонах и учебных центрах общевоинскими подразделениями, частями и соединениями СВ.

Кроме того, и силы высадки при обеспечении высадки и осуществлении поддержки действий МД на берегу при решении задач огневого поражения противодесантной обороны также не имели возможности непосредственно в рамках проведения учения по МДО реально применять свое оружие (корабельное и авиационное) в том же районе высадки, по тем же целям ПДО, там же, где высаживалась и наступала на берегу Морская пехота. Соответствующих десантных полигонов, позволяющих все указанные задачи отрабатывать комплексно, реально, под единым командованием, в ходе учения, по целям и мишеням, реально имитирующим на местности объекты ПДО, на флотах не было.

Поэтому, МП свои действия на первом и втором этапах МДО (частично и на третьем — высадка, но без боевой стрельбы) отрабатывала непосредственно в ходе учения и вместе с силами высадки на имеющихся на флотах участках высадки. Действия же на берегу по захвату пунктов высадки и всего участка по решению боевых задач на берегу МП вынуждена была отрабатывать на «чужих» полигонах, на учебных центрах приморских военных округов, совершая туда многокилометровые марши иногда сразу после окончания высадки на берег в ходе МДО, а чаще и планомерно в ходе боевой подготовки, совершая на армейские полигоны выходы на 7–10 суток для комплексной отработки огневых и тактических задач, для проведения ротных и батальонных тактических учений с этапом боевой стрельбы. Но все это уже без участия и огневой поддержки сил флота, сил высадки.

В настоящее время перспективными задачами Береговых войск ВМФ являются:

1. Перевооружение береговых ракетных войск комплексами с ракетами гиперзвукового диапазона и дальностью стрельбы до 2,5–3 тыс. км. Наличие на каждом флоте трех-четырёх таких комплексов практически создаст непреодолимый барьер для любых авианосных группировок вероятного противника.

2. Возвращение войск береговой обороны к созданию системы обороны военно-морских баз уже в мирное время.
3. Принятие на вооружение морской пехоты современных средств вооружения, способных десантироваться на море и вести боевые действия на воде даже в штормовую погоду.

контр-адмирал, кандидат технических наук

Н. Г. Коваленко

(в 2005–2006 гг. — начальник управления

Начальника кораблестроения и вооружения ВМФ)

В советские годы в стране функционировала стройная система планового обеспечения Вооруженных сил оружием, военной техникой и материальными средствами.

Отличительными чертами этой системы являлись:

- заявочный характер потребностей и их перевод Госпланом СССР в плановые показатели поставок для министерств и ведомств;
- высокая организованность и нацеленность государственных институтов на удовлетворение потребностей армии и флота;
- жесткая ответственность предприятий за поставку тех или иных вооружений и материальных средств в плановых объемах и в установленные сроки;
- достаточно приемлемый уровень экономического обеспечения военных приготовлений.

В Военно-морском флоте в рамках этой системы, функционировало 12 специализированных заказывающих управлений (довольствующих органов), отвечающих за полный жизненный цикл вооружения и военной специальной техники (ВВСТ) и обеспечение Вооруженных сил по конкретной закрепленной номенклатуре поставок. Их количество определялось шириной гаммы (от ядерной энергетической установки до подводных и надводных средств, баллистических межконтинентальных ракет) и технической сложностью ВВСТ Военно-морского флота.

Они организовывали разработку морских вооружений и их серийные поставки, готовили основные руководящие документы по организации боевого использования и эксплуатации ВВСТ по своей специализации, организовывали их внедрение и проверяли выполнение. Вели учет (своего вооружения) и имели в своем прямом подчинении флоты с их запасами. Кроме того, организовывали подбор и подготовку специалистов по направлению своей деятельности, что позволило, кроме всего прочего, укомплектовывать центральный аппарат ВМФ высококлассными, глубоко знающими специальную технику специалистами, что позволяло качественно решать вопросы обеспеченности и безаварийности ВВСТ. К сожалению, в процессе оптимизации и создания единого тылового обеспечения все это утрачено и в нынешней структуре ВМФ весьма затруднительно.

Начальники этих управлений наряду с высокой ответственностью обладали достаточно высокой самостоятельностью и, исходя из потребностей, планировали установленным порядком поставки соответствующих средств или работ.

К концу 1980-х гг. эта система начала давать сбои. Все острее стал ощущаться недостаток средств, выделяемых на обеспечение флота вооружением и техническими средствами.

Система заявочного планирования поставок и (веерного) планирования НИОКР все чаще не срабатывала, средств на удовлетворение всех потребностей и реализацию всех ведущихся ОКР в установленные сроки не хватало. У отдельных начальников стали проявляться местнические настроения по первоочередному удовлетворению потребностей по направлению своей прямой ответственности, а всех остальных — по остаточному принципу. Назрела объективная необходимость учета изменений, происходящих в стране, пе-

рехода к программно-целевому методу планирования и выстраиванию жесткой системы приоритетов.

В качестве первого шага в 1994 г. было принято решение о создании в штабе вооружения ВМФ специального отдела — планирования заказов и поставок вооружения и военной техники (опз). По своему функционалу работа этого отдела должна была обеспечить координацию работы всех заказывающих управлений ВМФ независимо от их подчиненности и охватывать весь жизненный цикл вооружения: от разработки до утилизации.

Для решения задач по обеспечению полного жизненного цикла вооружения в составе отдела были сформированы отдельные группы: научно-исследовательских работ, серийных заказов и утилизации. Необходимо было обеспечить эволюционный путь развития системы управления техническим обеспечением ВМФ, ее адаптацию к новым (рыночным отношениям). Основное внимание было сосредоточено на отработке совершенно нового функционала, приведению действующих руководящих документов к быстро меняющимся в то время экономическим условиям. Чего стоила для ВМФ как технически сложного вида Вооруженных сил только ликвидация Госплана и профильных министерств. Надо было отработать новую организацию взаимодействия с руководящими органами, выработать критерии оценки обрабатываемой информации, подходы и принципы распределения, выделяемых крайне ограниченных средств, создать единые базы данных, распределить потребности ВМФ согласно утвержденным приоритетам и перейти к программно-целевому методу планирования.

Отдел был укомплектован опытными специалистами и получал ощутимую поддержку в решении поставленных задач от органов военного управления. Удалось систематизировать планирование и оптимизировать распределение ресурсов, выделяемых на вооружение ВМФ. Организация системы заказов ВМФ стала приобретать черты, присущие рыночной экономике.

Кроме того, было проведено несколько прямых защит Гособоронзаказа ВМФ в Государственной думе РФ, что позволило получить поддержку ряда инициатив ВМФ на государственном уровне. Удалось переломить тенденцию по снижению доли средств, выделяемых Минобороны на НИОКР, серийные закупки и ремонт ВМФ и частично восстановить ее до уровня 1980-х гг.

Необходимо отметить, что Военно-морской флот первым в Вооруженных силах предложил идти по пути централизации заказов и технического обеспечения. Это направление совершенствования организационно-штатной структуры было поддержано заместителем министра обороны А. А. Кокошиным и начальником вооружения Вооруженных сил генерал-полковником А. П. Ситновым, хотя были и противники таких преобразований.

Со временем стало ясно, что для полноценной работы по повышению эффективности технического обеспечения сил флота и задействования имеющихся резервов необходимы дальнейшие изменения как штатной, так и организационной структуры.

Важно отметить, что Главный штаб ВМФ в лице ведущих управлений — оперативного и оргмобилизационного — поддержал идею создания единого Управления заказов и поставок В и ВТ ВМФ, 30.12.2002 г. был введен в действие штат № 2/745 и началось формирование такого управления.

Основные трудности становления управления были сосредоточены не в отработке внутренней организации и освоении новых функций, а в изменении психологии неко-

торых руководителей и офицеров специализированных управлений (довольствующих органов). Они любые действия по централизации заказов, контролю выделяемых и расходующихся средств, организации реализации установленных командованием приоритетов воспринимали на первых порах как посягательство на свободу принятия решения по присвоенной номенклатуре вооружения. Но, по нашему глубокому убеждению, в условиях перехода к рыночным отношениям, недостаточных ассигнованиях, выделяемых на оплату технического обеспечения флота, снижении уровня контроля в условиях перестройки органов управления страны в 1990-е годы иначе быть не могло.

При активной поддержке становления Управления заказов и поставок вооружения и военной техники руководством ВМФ вскоре со всеми довольствующими органами установились ровные, рабочие взаимоотношения, а ВМФ в Минобороны выступал как единый заказчик.

Из сделанного в те годы хотелось бы выделить несколько позиций.

К ним можно отнести:

- организацию достройки ряда кораблей за счет внедрения целевого финансирования;
 - разработку комплексных целевых программ по созданию основных образцов вооружения;
 - переход от параллельного планирования к целевому;
 - активная поддержка сохранения группировки кораблей пр. 667 БДРМ на фоне громких заявлений о завершении в ближайшее всех разработок новых комплексов;
- практическая реализация установленных приоритетов в условиях крайне недостаточного финансирования.

А главным достижением реализации идеи единого заказчика в ВМФ и создания Управления заказов и поставок необходимо считать заблаговременную подготовку ВМФ к переходу к единому заказчику в Вооруженных силах. Для такого технически сложного вида Вооруженных сил, как ВМФ с 12 самостоятельными заказчиками и довольствующими органами, функционирование системы технического обеспечения в условиях системы единого заказчика и централизованного обеспечения вооружением и техническими средствами было бы проблематичным. А так, когда процессы централизации заказов начались в Минобороны, то в ВМФ было уже все отработано. Мало того, опыт работы в те годы показал, что уровень и организация централизации должны быть целесообразными.

Сегодня можно сказать, что если бы не слаженная совместная работа Главного штаба ВМФ и аппарата заместителя ГК ВМФ по вооружению по совершенствованию всей системы управления техническим обеспечением ВМФ, то флот понес бы в 2000-е гг. «перестройки» значительно более ощутимые потери в кораблях и вооружении.

На мой взгляд, оптимальным все-таки является видовой уровень централизации заказов, так как существует предел, за которым эффективность функционирования системы снижается. Это связано прежде всего со спецификой областей использования вооружения и техники: воздушное пространство, сухопутье и морская среда, которые имеют слишком большие различия и особенности. Учет особенностей боевого использования и эффективности вооружения, интересы его эксплуатации и поддержания в боеготовом состоянии требуют постоянного и оперативного участия специализированных структур соот-

ветствующих видов Вооруженных сил на всех стадиях жизненного цикла вооружения. Эти структуры должны иметь прямую неразрывную связь с войсковыми специалистами, отвечать за их деятельность и растить за счет лучших из них себе смену.

Опыт большинства развитых государств также показывает, что наиболее целесообразна видовая система заказов с сохранением централизованной организации и контроля заказов с персональной ответственностью за результаты этой работы не в виде отчета за выполнение конкретного контракта, а за готовность и эффективность решения поставленных задач. Одной из попыток создания такой системы и было создание Управления заказов и поставок вооружения и военной техники ВМФ, охватывающего своей деятельностью весь жизненный цикл вооружения: разработку, серийное производство, обеспечение технической готовности, эксплуатацию и утилизацию.

Недостатки существующей системы:

- лишение Главкомата реальных рыночных рычагов поддержания техготовности;
- сокращение профильных специализированных управлений и как следствие объективное падение компетентности специалистов в сложных технических областях.
- ослабление связей с промышленностью;
- кадровый «голод»;
- вывод из системы флота военных представительств;
- лишение флота собственной ремонтной и обеспечивающей базы, центральных складов вооружений и имущества.

контр-адмирал Ю. Е. Петров

(в 1986–1996 гг. — главный инженер —
заместитель начальника ГУ СРЗ ВМФ,
начальник Управления судоремонтных заводов ВМФ)

В недавнем прошлом по ряду субъективных причин техническое обеспечение Военно-морского флота было сведено до уровня конца XIX в. Не существует строгого и точного, отвечающего современным требованиям определения термина «техническое обеспечение». Отсюда возникают различные толкования и действия, отнюдь не способствующие поддержанию и восстановлению требуемого технического состояния корабельного состава, вооружения и техники Военно-морского флота. При этом базовые понятия технических терминов, определения технического состояния размыты и неточны. Можно читать и слышать требования высоких военачальников содержать ВВСТ в исправном техническом состоянии. В исправном техническом состоянии ВВСТ находятся в заводской таре, упаковке при соблюдении требований транспортировки и хранения. В условиях эксплуатации ВВСТ находятся в работоспособном техническом состоянии либо в боеготовом техническом состоянии. Нет необходимости по этому поводу выдумывать велосипед.

Для того чтобы мы понимали друг друга, смею напомнить содержание термина «техническое обеспечение». Комплекс специальных, постоянного действия мероприятий организационного и технического характера, разработанных и выполняемых в соответствии с условиями инфраструктуры театров военных действий и требованиями Международного права, законодательства Российской Федерации, государственной системы стандартизации, проводимых в течение жизненного цикла изделий военного назначения, осуществляемых с целью поддержания, восстановления изделий в исправном, либо боеготовом, либо в работоспособном техническом состоянии; вид обеспечения боя, удара, боевой операции. Техническое обеспечение осуществляется по 14 видам. Основными мероприятиями системы технического обеспечения жизненного цикла изделий военного назначения являются: наблюдение, сопровождение, согласование, разработка в числе которых и контроль исполнения по следующим направлениям:

- стандартизация этапов жизненного цикла и унификация изделий военного назначения;
- назначение и сопровождение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, в т. ч. по увеличению назначенных ресурсов и сроков службы изделий;
- разработка и согласование тактико-технических заданий на проектирование перспективных изделий военного назначения;
- сопровождение и контроль на этапах проектирования и изготовления (строительства) ИВН;
- управление процессом хранения, размножения и корректировки технической документации;
- управлением институтом военных представителей на предприятиях и организациях оборонно-промышленного комплекса;
- оценка рентабельности и качества производства, рентабельности и качества продукции предприятий по изготовлению и ремонту ИВН;
- кратковременное и длительное хранение ИВН мобилизационного резерва;

- техническая подготовка личного состава и обслуживающего персонала Вооруженных сил Российской Федерации;
- создание и управление системой контроля текущего технического состояния ИВН на основе применения средств и методов без разборной технической диагностики;
- материально-техническое снабжение;
- организация и проведение технического обслуживания ИВН;
- организация технически грамотной эксплуатации ИВН по прямому назначению;
- ремонт по восстановлению и поддержанию работоспособного технического состояния ИВН;
- создание обменного фонда агрегатов и узлов изделий, управление процессами хранения, пополнения, ремонта и распределения с целью внедрения в практику капитального ремонта ИВН агрегатного метода;
- ремонт по восстановлению исправного технического состояния, назначенных ресурсов и сроков службы ИВН;
- выполнение модернизации и модификации ИВН;
- списание и организация утилизации устаревших образцов ИВН;
- управление силами и средствами технического обеспечения в повседневной деятельности, в особый период, в бою, при проведении удара и боевой операции.

Таким образом, система технического обеспечения жизненного цикла кораблей, судов, вооружения Военно-морского флота можно представить по форме и содержанию в виде четырех взаимосвязанных функциональных блоков: блок создания ИВН, блок эксплуатации ИВН, блок материально технического снабжения по номенклатуре видов технического обеспечения, блок ремонта ИВН.

В истории Русского военно-морского флота ярким примером достойного подражания и светлой памяти учтивого отношения к техническому обеспечению является Синопский бой 18 ноября 1853 г.

Казалось бы, парусный флот и техническое обеспечение несовместимы. Однако если представить в качестве двигателя ветер, а в качестве движителя — парус, то все совместимо.

Британский королевский флот задолго до 1853 г. провел стандартизацию и унификацию движителей по классам и типам парусных кораблей. На Балтике правое дело закончилось, не начинаясь, перепиской двойным хлюстом между ведомствами. На Черноморском флоте, благодаря усилиям и прозорливости талантливому адмиралу Михаилу Петровичу Лазареву, на каждом корабле был укомплектован подетально, уложен, принайтован бортовой ЗИП движителя. Была проведена техническая подготовка экипажей кораблей и тренировки по восстановлению работоспособного технического состояния парусного вооружения из деталей бортового ЗИПа.

Вице-адмирал Павел Степанович Нахимов был вынужден производить тактическое развертывание эскадры под огнем турок. Вся тактическая эволюция и перестроение осуществлялась без снятия парусов при попутном ветре, на реях матросов не было, они все стояли у артиллерийских орудий или были увлечены перестроением. Турки все орудия выставили на возвышение и от начала боя лупили по движителям кораблей Нахимова, надеясь получить корабли как приз. Через четыре часа от начала боя турецкой эскадры и четырех береговых батарей не существовало, как не существовало и судостроительной верфи со стапелями и складами.

Нахимов не потерял ни одного корабля, в русской эскадре было 37 человек убитых и 234 раненых. Парусное вооружение, естественно, огнем турецкой артиллерии было уничтожено.

Через двое суток, 20 ноября, после ремонта движителей и локализации поступления забортной воды в трюмы через пробоины эскадра снялась с якоря и последовала своим ходом при встречном ветре в родной Севастополь с победой и в полном корабельном составе. Павел Степанович Нахимов, как бы оправдываясь, говорил: «Это не я, это Михаил Петрович».

Исход Восточной (Крымской) войны 1853–1856 гг. известен. Поражение претерпел не Черноморский флот, а государственная политика по отношению к флоту при полном отсутствии стратегического мышления военной ветви государственной власти. Политика сводилась к игре в четвертого лишнего по сравнению с Англией, Францией, Германией, Турцией не вкупе, а в розницу. Так оно и продолжалось вплоть до поражения в Русско-японской войне 1904–1905 гг. Флот не терпит суеты и спешки.

Флот живет и развивается по принципу железной дисциплины коллективного труда на основе справедливости и нравственности, что диктует морская стихия.

Флот живет и развивается при строгом постоянном соблюдении парадигмы конструктивного консерватизма внутренней флотской политики, что диктует жизненный цикл корабельного состава ВМФ.

От поколения к поколению, из века в век передавались, сохранялись, накапливались и пополнялись современным содержанием глубокие традиции Русского флота. Флотские традиции стали образом жизни русских моряков. Стоит нарушить флотские традиции хотя бы в малом (форма одежды), и флот теряет свое главное основание — беззаветную преданность к Родине.

Видимо, поэтому до 80% гардемарин Морского кадетского корпуса, выпускников Технического училища ВМФ, Николаевской морской академии второй половины XIX в. и начала XX в. продолжили службу в Рабоче-крестьянском Красном флоте.

Военно-морской флот включает в себя столько разнообразных и взаимодействующих сил, средств, оружия, техники и человеческого фактора, сколько нет ни в одном виде Вооруженных сил. Внутренние процессы атомной энергетической установки, паровых и газовых турбин, двигателей внутреннего сгорания, электрических, гидравлических, пневматических машин, робототехники и других инженерных сооружений уж ни в коем случае не зависят от общественных отношений. Действуют другие, незыблемые законы естественных наук.

От общественных отношений зависит, будут ли достижения науки и техники использованы и запущены в серийное производство. В этом отношении надежной опорой, фундаментом служит система технического обеспечения жизненного цикла морского вооружения и техники.

Во второй половине XIX столетия после Крымской войны было наскоро скроено из лоскутков 10 кораблестроительных программ. Все они, за исключением двух, постоянно изменялись, не выполнялись в полном объеме.

В 1882 г. была принята двадцатилетняя кораблестроительная программа, но от нее осталось лишь название. Тем не менее было построено с 1860 по 1900 г. 482 плавающих вымпела различного назначения и классов. Из них 382 вымпела построено на отечественных верфях, и 100 вымпелов — иностранной постройки (Англия, Франция, Германия, Америка). И только 22,6% 109 единиц — для эскадренного морского боя. К 1904 г. из 109 построенных кораб-

лей боевого ядра сохранился только 51, что свидетельствует об отсутствии технического обеспечения ВМФ.

Вопреки логике реальных событий на Дальнем Востоке, как бы заранее предрекая катастрофу, на Тихоокеанский флот были переведены разнотипные, сомнительного технического состояния, не подготовленные к морскому бою в составе эскадры 17 единиц броненосцев и крейсеров из 51 имевшегося в строю. Четыре из них вскоре были отправлены на Балтику в заводской ремонт. На Дальнем Востоке судоремонтной базы не существовало.

По состоянию на 1900 г. в России было создано шесть казенных и три частных судостроительных завода в Санкт-Петербурге, Кронштадте, Николаеве и Севастополе. 40 стапельных мест и шесть эллингов позволяли заложить одновременно 46 корпусов боевых кораблей. Но был разительный дефицит производственных мощностей по изготовлению паровых машин и турбин, котельных установок, вспомогательных механизмов, броневых плит, орудийных башен, корабельных орудий, торпедных аппаратов, оптических дальнометров, навигационных приборов, средств связи и боеприпасов для морского оружия.

Морской министр был лишен права наблюдения, сопровождения, согласования, разработки требований, а также контроля за их исполнением на этапах проектирования и строительства кораблей. Бери то, что дают. Устремления государственных деятелей были направлены за границу. Собственные отечественные производственные мощности судостроительных заводов не загружены. Объемы производства были нестабильны, из года в год изменялись. Поэтому производственники не были заинтересованы в создании и развитии производственных мощностей по изготовлению комплектующих изделий в кораблестроении. Серийное производство кораблей отсутствовало. Каждый строящийся корабль — головной уникум, в проект которого во время строительства вносится масса изменений. Корабли иностранной постройки во многом отличались от творений собственного производства. Кроме возникающих осложнений в эксплуатации таких кораблей, проявлялась несовместимость их использования в боевых операциях эскадры, состоящей из разнотипных кораблей.

К тому же Тихоокеанский флот не обладал приемлемой системой базирования, силами и средствами технического обеспечения. Стоимость строительства коммерческого порта Дальний и оборудование, защита главной базы ТОФ (так оно получилось) Порт-Артура составляла порядка 40 000 000 руб. каждый. Первокласный порт Дальний в короткие сроки создан. С успехом использовался японцами для подавления Порт-Артура.

Порт-Артур остался практически в том же состоянии, что был при первом посещении русскими кораблями в декабре 1897 г. В 1901 г. главные силы эскадры Тихого океана перешли из Владивостока в Порт-Артур. Незавершенность строительства военно-морской базы в Порт-Артуре стала одной из главных причин его гибели, западней и ловушкой, в которой эскадра могла укрыться не для спасения, а только для гибели.

Талантливый во всем Степан Осипович Макаров опубликовал классический труд «Рассуждение по вопросам морской тактики». Рассуждение только по названию статьи, по содержанию это было «Наставление по строительству и боевому использованию Военно-морского броненосного паросилового флота». В нем были вскрыты проблемы: какие корабли надо создавать, преломления преимуществ современных кораблей в тактике морского боя, подготовка экипажей кораблей и эскадры в целом, тылового и технического обеспечения флота. Ни одна извилина не шелухнулась в мозгах Морского ведомства и Императорской

свиты. Вице-адмирал С. О. Макаров сослан на Дальний Восток командующим Тихоокеанской эскадры. Все эти безобразия, вместе взятые, во взаимодействии всех факторов можно было 100 раз не повторять, если бы они не проявлялись в истории Русского военно-морского флота.

В апреле 1970 г. было проведено крупномасштабное комплексное учение «Океан» с участием всех флотов одновременно. Флот приобрел возможность самостоятельно как вид Вооруженных сил проводить стратегические морские операции.

Предъявлена серьезная заявка на лидерство среди претендентов на статус великой морской державы. В дальнейшем флот развивался по всем румбам. По опыту интенсивной эксплуатации кораблей совершенствовались требования по жизненному циклу кораблей и вооружения, нарабатывались новые направления деятельности видов технического обеспечения и внедрялись в повседневную жизнь флота. Зачитывая основные направления мероприятий технического обеспечения, я ничего не придумал. Все они существовали и практически выполнялись на флоте.

В 1986 г. было создано командование технического обеспечения ВМФ со своим штабом. Новую организационно штатную структуру возглавил заместитель Главнокомандующего ВМФ-начальник кораблестроения и вооружения вице-адмирал Фёдор Иванович Новоселов. Ему было подчинено командование видов технического обеспечения за исключением некоторых по невыясненным причинам. Танкотехническое, автотехническое, метеорологическое обеспечение осталось в штате тыла ВМФ. Техническое обеспечение связи и АСУ, РХБЗ, химико-техническое обеспечение — в подчинении начальника Главного штаба ВМФ. Инженерно-техническое обеспечение, морская инженерная служба — в штате заместителя Главкома ВМФ по строительству.

Поводом для создания штатной и правовой структуры послужили в т. ч. катастрофы подводных лодок.

12-го апреля 1970 г. в Бискайском заливе затонула многоцелевая атомная подводная лодка К-8 проекта 627 А.

21 октября 1981 г. на входе в бухту Золотой Рог на траверзе острова Скрыплёва затонула после столкновения с гражданским судном дизельная подводная лодка С-178 проекта 613.

6 октября 1986 г. в районе северо-восточнее Бермудских островов затонула ракетная подводная лодка стратегического назначения К-219 проекта 667Б.

7 апреля 1989 г. в Норвежском море затонула многоцелевая атомная подводная лодка К-278 проекта 685 «Комсомолец».

Были и другие аварии на кораблях, но докопаться до истинных причин было довольно сложно. Все предъявляемые требования по проектированию и строительству, казалось бы, выполнены. Каждый приводит убедительные доводы и защищает свои интересы. Организации, ответственной за жизненный цикл кораблей, не существует.

Наибольший резонанс в прессе произошел после гибели «Комсомольца». Уникальная опытная глубоководная подводная лодка. Все корпусные конструкции изготовлены из титана. Цистерны главного балласта средней группы размещались внутри прочного корпуса. Для экстренного всплытия в течение 20–30 секунд в позиционное положение была установлена система продувания балласта при помощи пороховых газогенераторов. Легкий корпус состоял из 10 цистерн главного балласта шпигатной конструкции, то есть без кингстонов.

Предельная глубина погружения уника — 1250 метров, рабочая — 1000 метров. Глубина погружения современных подводных лодок — 400 метров.

Ничего не предвещало беды. Глубина 160 м, скорость хода восемь узлов, курс 222°. В 11:00, как и положено через каждые 30 минут, вахтенные отсеков доложили в центральный пост об отсутствии замечаний, в том числе и седьмой отсек (необитаемый, так как автоматика освободила экипаж от наблюдения и контроля за работающими механизмами и системами), периодически проверяемый визуально вахтенным смежного отсека. В 11:03 на пульте вахтенного инженер-механика в центральном посту третьего отсека появился сигнал: температура в седьмом отсеке выше 70 °С. В 11:14 продули цистерны главного балласта воздухом высокого давления, подводная лодка всплыла в надводное крейсерское положение. Экипаж продолжает борьбу за живучесть корабля до 17 часов 8 минут, до катастрофы, в течение 6 часов 5 минут. Дифферент на корму 1 ° сохранялся до 13 часов. С 13 до 16 часов начал нарастать до 3 °. В 16:30 до 17 часов дифферент на корму начал резко возрастать. Около 17 часов он составлял 6,2 °. В 17:08 подводная лодка с дифферентом на корму чуть ли не 80 ° затонула. Причиной катастрофы, как установила Правительственная комиссия, является потеря надводной плавучести и продольной остойчивости.

Что происходило. Пожар в кормовых отсеках нарушил герметичность прочного корпуса. Через обгоревшие забортные стаканы и сальники на прочном корпусе их насчитали 44 в очаге пожара без учета межотсечных стаканов и сальников на прочных переборках, забортная вода из смежных цистерн главного балласта без кингстонов начала поступать в кормовые отсеки. Работает закон сообщающихся сосудов «отсек-море». Для всех отечественных подводных лодок действует требования обеспечить надводную плавучесть при затоплении одного из отсеков и смежных с ним цистерн главного балласта. Требование повсеместно выполняется. На «Комсомольце» запас плавучести 36%.

Одновременно с этим требованием для обеспечения сохранения достаточного значения продольной остойчивости формы запрещается рост дифферента на корму (нос) до значений так называемого угла заката. При достижении дифферента значений угла заката катастрофа неминуема. На «Комсомольце» угол заката, как оказалось, равен 7–8 °. Аналогичные процессы протекали на К-8, К-219, С-178.

Для предотвращения подобных катастроф целесообразно на всех цистернах главного балласта установить кингстоны. Не будет сообщающихся сосудов. Конечно, кингстоны не являются панацеей от всех явных и непознанных бед, но вселяют надежду на благополучную буксировку аварийной подводной лодки к месту дислокации и постановку в док. На атомных подводных лодках проектов 671, 671 РТ, 671 РТМ (проект СКБ — 143 город Ленинград, всего начиная с 1967 г. построено 48 единиц) все цистерны главного балласта имели кингстонную, а не шпигатную конструкцию. Тактико-техническое задание на проектирование уника проекта 685 выдано ЦКБ-18 (город Ленинград) в августе 1966 г. То есть СКБ-143 и ЦКБ-18 работали над своими проектами параллельно в одно и то же время. Воистину, у семи нянек дитя без глаза.

После гибели атомной подводной лодки «Трешер» в 1963 г. в военно-морских силах США создано командование материально-технического обеспечения. Совместно с подчиненными командованиями по видам технического обеспечения несет полную ответственность по всем направлениям деятельности всех функциональных блоков жизненного цикла

вооружения и техники корабельного состава, морской авиации, морской пехоты и наземного оборудования ВМС США.

Активная творческая деятельность командования техническим обеспечением ВМФ во главе с адмиралом Ф. И. Новоселовым продолжалась недолго. В 1987 г. обнародована так называемая «оборонная военная доктрина», где запрещалось иметь наступательное вооружение. Откуда-то из-под киля, трюмов или клотиков навалилась стая стервятников, людей, склонных к человеческим порокам. Они жили среди нас, тот же Березовский Борис Абрамович, научный сотрудник института, выдающийся доставала дефицитных товаров и услуг.

Умом Россию не понять... На тех же просторах, как и Российская империя за исключением Финляндии и Польши, те же люди, нации и народности, те же свои природные ресурсы создали, пожалуй, впервые от Петра Великого мощный океанский ракетно-ядерный Военно-морской флот.

«Холодная война» для моряков не была уж такой прохладной. Боевые службы кораблей и судов, отработка морских операций на всех морях и океанах проходили при тесном соприкосновении с супостатом, в отличие от сухопутья. Противник применял все имеющиеся силы и средства противодействия для срыва морских операций и боевых служб. Не применялось лишь ударное оружие для уничтожения друг друга.

«Холодную войну» моряки не проиграли. Нет достоверных фактов поражения Русского военно-морского флота в «холодной войне». Наоборот, есть множество фактов успешного проведения боевых служб и морских операций, безупречного преодоления противолодочных рубежей. Нас предали политики. Так называемую гибридную войну моряки протабанили вчистую. Растворился в пучине океанский ракетно-ядерный флот.

В настоящее время государством сделано не просто много, а очень много для начала становления русского Военно-морского флота. Предельно понятно, ослабленный по боевому потенциалу Военно-морской флот является в настоящее время придатком сухопутных войск. Но в условиях жесткого подчинения флотов военным округам и неизбежной конкуренции между видами вооруженных сил Российской Федерации все каналы развития Военно-морского флота могут быть заблокированы. Строительство кораблей по государственному оборонному заказу — это нонсенс. Нужна кораблестроительная программа. Без устойчивого финансового обеспечения кораблестроительная программа представляет собой протокол о намерениях. В кораблестроении деньги выступают исключительно в форме эквивалента продуктов труда. Себестоимость изготовления бумажных денег ничтожна. Существует определенная по количеству денежная масса государства. Эффективность использования назначенной Военно-морскому флоту доли денежной массы — (эквивалента) на кораблестроение определяется сроками оборачиваемости, добавленной стоимостью и рентабельностью производства предприятий оборонно-промышленного комплекса. Назначенная доля денежной массы в конечном итоге возвращается в финансовый оборот государства.

В створе финансового обеспечения Военно-морского флота необходимо представить корабль, продукт труда, в виде ограненного драгоценного камня. Для государства так оно и есть на самом деле. Россыпь драгоценных камней определенного количества и качества, организованная по законам военно-морского искусства, представляет бесценное сокровище государства, то есть Военно-морской флот. Без накопления драгоценные камни легко и просто, спонтанно превращаются в бижутерию. Выбросить жалко, а хранить бесполезно.

Довольно продолжительный период накопления драгоценных камней до создания сокровища диктует в каждый данный период либо замену устаревшего драгоценного камня, либо бережное восстановление его до требуемого состояния. Во всех странах мира, имеющих в составе своих Вооруженных сил Военно-морской флот, наиболее целесообразным считается сочетание строительства современных кораблей с модернизацией, переоборудованием и ремонтом их, переоснащение их современным оружием и техникой, восстановление исправного технического состояния и ресурсных показателей. Во всех морских державах мира этому направлению Правительства и Военно-морское командование уделяет не меньше внимания, чем кораблестроению. Такой подход позволяет решить одну из важнейших проблем государства — накопления бесценного сокровища. В связи с этим внедрение системы технического обеспечения жизненного цикла кораблей, судов, вооружения является в настоящий период одной из главнейших задач Министерства обороны, Главкомандующего Военно-морского флота. В настоящий период в Военно-морском флоте не созданы органы централизованного управления системой технического обеспечения жизненного цикла морского вооружения и техники. По действующим Положениям, должностные лица Главкомата по видам технического обеспечения освобождены от разрешения проблем технического обеспечения Военно-морского флота. Должностные лица по видам технического обеспечения на флотах, не владея финансовым обеспечением, силами и средствами материально-технического снабжения по своей номенклатуре, утратили способность оперативно влиять на текущее техническое состояние вооружения, кораблей, судов, базовых плавучих средств и наземного оборудования Военно-морского флота.

Необходимость создания системы технического обеспечения жизненного цикла морского вооружения и техники не выдумка, обусловлено природными явлениями, происходящими в сфере «человек — техника».

Текущее техническое состояние морского вооружения и техники определяет его способности выполнять заданные функции. При этом корабль — сложнейшее самоходное плавучее инженерное сооружение, включающее тысячи технических элементов с различной степенью надежности в технике.

Морские ВВТ могут находиться в исправном, работоспособном или в боеготовом техническом состоянии. Переход ВВТ из одного технического состояния в другое происходит обычно вследствие проявления сбоя, повреждения или отказа.

Требования исправного технического состояния абсолютно справедливо для арсеналов ВМФ: ракеты, снаряды, бомбы, торпеды, мины, гранаты, патроны. Справедливо для судостроительных заводов. Частично справедливо для судоремонтных заводов, выполняющих средний ремонт кораблей и судов. Несостоятельно на этапе эксплуатации морской техники.

Причиной проявления сбоев, повреждения, отказов являются конструкторские, производственные, эксплуатационные, аварийные дефекты. Наиболее опасные по последствиям скрытые дефекты, когда требования по их предупреждению не установлены, но вероятность их возникновения в особых сложившихся обстоятельствах при эксплуатации довольно значительна. Об этом факте свидетельствуют катастрофы К-8, К-278, К-219, С-178 и другие происшествия и аварии.

В условиях постоянного противоречивого компромиссного варианта принятия технических решений на этапах проектирования, строительства, создания и изготовления, ремонта морского ВВТ допуски конструкторских, производственных дефектов весьма возможны.

Комплекс специальных мероприятий технического обеспечения обязан предотвратить появление конструкторских и производственных дефектов. Контроль за исполнением требований должен быть осуществлен как исполнителем, так и системой технического обеспечения. Ответственность за отсутствие мер несет система технического обеспечения.

Проводником эксплуатационных дефектов служит неукротимый, неустанный физический износ. Физический износ характеризуется изнашиванием, коррозионным разрушением, усталостью материалов, эксплуатационными отложениями.

Поиск и замена сырья и материалов, специальная обработка поверхности по результатам научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ является одним из звеньев работы системы технического обеспечения по локализации физического износа.

В борьбе с физическим износом с целью поддержания работоспособного технического состояния морского вооружения и техники нарабатывается комплекс мероприятий и работ технического обеспечения. Наиболее эффективно задача решается с применением средств и методов безразборной технической диагностики.

Пределом развития эксплуатационных дефектов служат назначенные ресурсы и назначенные сроки службы как отдельных элементов, так и вооружения, техники в целом. Было бы крайне желательно пользоваться не назначенными ресурсными показателями и назначенными сроками службы, а технически обоснованными или опытно статистическими. В назначенных показателях заложен довольно приличный резерв численных значений, что вызывает неодолимое желание принятия волевых решений на продление ресурса.

По истечении численных значений ресурсных показателей морское вооружение и техника подлежит списанию или размещению в заводской ремонт.

Текущий ремонт, выполняемый для обеспечения или восстановления работоспособного технического состояния изделия и состоящий в замене и/или восстановлении отдельных частей. То есть в развернутом виде — ремонт, при котором восстанавливается значение всех параметров, характеризующих способность выполнять заданные функции, соответствующие требованиям нормативно-технической и конструкторской (проектной) документации.

Средний ремонт, выполняемый для восстановления исправного технического состояния и частичного восстановления ресурса изделия, замена или восстановление составных частей ограниченной номенклатуры и контролем технического состояния составных частей, выполняемых в объеме, установленном в нормативно-технической документации.

В отличие от других видов и родов Вооруженных сил в Военно-морском флоте войсковой ремонт, как термин и вид ремонта, был исключен из лексики и практики выполнения. Ремонтные заводы сухопутных войск и авиации производили исключительно капитальный ремонт ВВСТ и агрегатов к ним. Поддержание и восстановление работоспособного технического состояния ВВСТ целиком и полностью было возложено на ремонтно-восстановительные органы. Судоремонтные заводы ВМФ были загружены срочными заказами по устранению отказов, выполнения навигационных, межпоходовых, доковых, текущих и средних ремонтов вооружения, кораблей и судов ВМФ, кораблей и судов морских частей пограничных войск. Это обстоятельство обусловлено тем, что судоремонтные заводы дислоцировались в оперативной зоне по месту базирования соединений флота. В любое время дня и ночи квалифицированные специалисты судоремонтного завода могли убыть доступным транспортом в соединения флота или корабль отшвартовать к причальной стенке судоремонтно-

го завода. Особой необходимости в создании и развитии инфраструктуры для проведения войскового ремонта не существовало.

Промышленная отрасль военного судоремонта растворилась в ОСК и других организациях. Таким образом, проблемы восстановления работоспособного или исправного технического состояния и ресурса корабельного состава ВМФ стали сейчас не только технической или экономической, но и стратегической категорией. Настоятельно необходимо создать систему технического обеспечения, чтобы восстановить работу функционального блока ремонта.

С поступлением на флот современных кораблей возникает необходимость изначально совершенствования системы технического обеспечения по всем функциональным блокам их жизненного цикла. Однако рыночные вихри возбуждают в головах действующего поколения моряков турбулентное движение мыслей. Рыночные отношения находятся за бортом кораблей. Пора обследовать горизонт и серьезно заняться кораблями.

Значительную часть корабельного состава ВМФ занимают морально и физически устаревшие корабли постройки XX в. На первый взгляд, можно было бы рискнуть и списать их на иголки. Но основу, опору флота представляет не железо, а подготовленный матрос, старшина, мичман, грамотный и опытный флотский офицер. «Старички» по моральному и физическому износу вынуждены, обязаны еще послужить Военно-морскому флоту, чтобы слаженный экипаж с палубы ходячего корабля спустился по трапу на стапель-палубу новостройки. Для достижения этой цели необходимо на постоянной основе поддерживать, восстанавливать работоспособное техническое состояние «старичков», чтобы они могли вывозить экипажи на полигоны боевой подготовки.

Практика проведения текущих ремонтов таких кораблей по типовой технологии доказывает полную несостоятельность намерений. Большая часть корабельных изделий уже не изготавливается промышленностью. Восстановление единичного производства запасных частей для таких изделий приводит к их удорожанию. Ремонтные комплекты становятся золотыми. Демонтировали, выгрузили, раскидали по деталям — и на этом все утомонились.

Метод ремонта «старичков» по программе швартовых испытаний с использованием средств и приборов безразборной технической диагностики позволяет поддерживать их работоспособное техническое состояние до определенных пределов при минимальных затратах на ремонт. Сроки их предельной эксплуатации выявляются в процессе постоянного контроля технического состояния базовых конструкций и параметров работы механизмов и систем. Периодичность контроля технического состояния может быть сколь угодно минимальной. Такой вид ремонта, ничего нового, называется «текущий ремонт по техническому состоянию».

В процессе проведения контроля технического состояния по программе швартовых испытаний выявляются и устраняются возможные недопустимые отклонения количественных и качественных оценок от рабочих параметров конкретных корабельных изделий. Швартовые испытания продолжаются вплоть до работы главной энергетической установки корабля на упор на всех режимах эксплуатации.

Приобретенный опыт текущего ремонта по техническому состоянию устаревших кораблей послужит, возможно, дорожной картой восстановления работоспособного технического состояния современных кораблей и судов ВМФ. Затратный текущий ремонт по технологии среднего ремонта, надо предполагать, уйдет в небытие.

Организационно-штатную структуру технического обеспечения жизненного цикла предлагаю назвать «Главное управление морского вооружения и техники», по аналогии, допустим, Главное автобронетанковое управление (ГАБТУ).

Создание в ВМФ организационно-штатной правовой структуры технического обеспечения жизненного цикла морского вооружения и техники не отменяет, а добавляет и расширяет практику заключения контрактов полного жизненного цикла ВВСТ.

Первый заместитель председателя Клуба адмиралов**вице-адмирал В. Ф. Дорогин**(в 1998–2000 гг. — командующий Войсками
и Силами на Северо-востоке)

Тема нашей конференции очень актуальна в настоящее время, когда ВМФ переживает не лучшие времена и практически исчез как вид Вооруженных сил. Мы должны дать ответ в нашем заключительном документе, каково видение нашего собрания будущего ВМФ.

На различных этапах становления ВМФ изменялся не только его корабельный состав, но и вся система управления, что, безусловно, было связано с политикой и экономикой нашего государства.

На конференции были рассмотрены некоторые важные вопросы, касающиеся современного ВМФ, но в основном речь шла о его месте в системе защиты нашего государства в прошлом, а не о том, каким ему быть в будущем.

Безусловно, создание межвидовых группировок — главная задача нашего времени, однако при этом как-то расплывчато выглядит роль ВМФ, поэтому в настоящее время в отношении него лучше применять понятие «Военно-морские силы».

На разных этапах своего существования ВМФ (ВМС) находился под управлением сухопутного командования, затем создавались структуры до Министерства, но он служил придатком сухопутным войскам, в то время как исторически он должен на определенных стратегических направлениях играть роль ведущей силы.

На предыдущих собраниях Клуба адмиралов и АВН, которые состоялись два года назад, кратко обсуждался вопрос создания, по типу Арктического ОСК, Тихоокеанского стратегического направления, тем более опыт создания межвидовых группировок у нас уже есть.

Исторически сложилось так, что еще с XIX в., а, может быть, и ранее, взаимодействие между сухопутными войсками и ВМФ осуществить было очень сложно, и потеря системы базирования приводила к сковыванию сил флота.

Крымская война, флот ушел на берег, и результат — проигранная война;

Русско-японская война выявила тот же недостаток — мы потеряли две полноценные Тихоокеанские эскадры;

Несколько лучше обстояли дела в Первую мировую войну, когда флот действительно выполнял свойственные ему задачи, когда полноценно функционировал Морской Генеральный штаб, который в значительной степени определял целесообразное применение сил флота.

Однако в ходе Великой Отечественной войны вновь просматриваются ошибки, допущенные в середине XIX — начале XX столетия.

Сухопутные войска оказались не готовы защитить систему базирования БФ, и эффективные действия этого флота на морских направлениях стали невозможными, что позволило Германии беспрепятственно вывозить сырьевые ресурсы из Скандинавских стран; в результате ее промышленность работала бесперебойно вплоть до 1944 г., пока не был деблокирован выход из Финского залива и наши подводные лодки вновь смогли выйти на боевые позиции. Следует помнить и о том, что утрата системы базирования в Прибалтике привела к значительным потерям при переходе главных сил БФ в г. Ленинград.

Между тем на Севере, несмотря на огромные усилия противника, стремившегося лишить флот баз в незамерзающем Кольском заливе, взаимодействие с войсками 14-й армии, организованное под руководством адмирала А. Г. Головки, не позволило вражескому командованию добиться цели действий. И это в значительной мере повлияло на результаты применения сил Северного флота — и на общую стратегическую обстановку, и на совместные действия с союзниками по обеспечению поставок по ленд-лизу.

Эти примеры свидетельствуют, что создание на определенных морских стратегических направлениях военно-морских командований в значительной степени облегчит решение многих задач.

Так, очевидно, что наличие объединенного стратегического командования в Арктике поможет ВМФ перейти к активным действиям с началом боевых действий.

Поддерживая это решение, я исхожу из опыта создания и оперативной подготовки межвидовой группировки на Северо-востоке России, куда вошли КВФ, 2 флпл, 25 арм. корпус и 6 дивизия ПВО. Это позволило под единым командованием сосредоточить силы и средства на главных направлениях, а сухопутные и береговые войска перенацелить на обеспечение боевой устойчивости сил флота в угрожающий период.

3. НА РУМБАХ ТВОРЧЕСТВА АДМИРАЛОВ

Адмиралы, члены Клуба адмиралов **Игорь Николаевич Хмельнов** и **Эдуард Максимович Чухраев**, более трех десятков лет своей жизни отдали нашему славному Военно-морскому флоту и сейчас продолжают служить ему, занимаясь благородным делом, описывают в своем литературном творчестве его богатую прошлую и современную историю.

Они известны военным морякам и широкому кругу читателей как авторы популярных книг: «Небываемое бывает», «Адмирал Петр Великий», «Генерал-адмирал Апраксин» (Э. М. Чухраев), «Российский флот. Доблесть и нищета», «Российский флот. У бездны на краю» (И. Н. Хмельнов). Книги «Бунтующий флот России», «Военно-морской флот России: прошлое, настоящее и будущее», энциклопедическое издание «Великий Тихий океан России» написаны ими совместно. Игорь Николаевич Хмельнов и Эдуард Максимович Чухраев подготовили к изданию свою очередную книгу «Адмиралы правят миром». Представляем читателям альманаха отрывок одной из глав книги.

Хмельнов И. Н., Чухраев Э. М.

АДМИРАЛЫ ПРАВЯТ МИРОМ

ОТ АВТОРОВ

Мы берем на себя смелость и ответственность утверждать, что особая категория военных людей, которым выпала честь носить высокое звание адмирала, своим ратным трудом и морской службой заслужили, чтобы появилась на свет такая книга. Большинство из них всецело свои жизни отдали Военно-морскому флоту, прославили его и свое отечество.

С древних времен и до сегодняшних дней в каждом морском государстве были и есть славные адмиралы, с которыми неразрывно связаны главные события его истории. И есть выдающиеся адмиралы, которые своими подвигами стали известны всему миру. Потому что они, управляя силами военно-морского флота, не только влияли на ход важных мировых событий, но даже существенно меняли этот самый мир. Это великие адмиралы.

Во все времена люди гордились военным флотом, его кораблями и военными моряками, кто служил на них, бороздил моря и океаны, мужественно сражаясь с противником и отважно защищая свою родину. Смелыми и опытными командирами во всех этих морских походах были флотоводцы, верные и надежные адмиралы. Именно они, флагманы, вели корабли в океаны, добывали победы в морских сражениях и прославляли военно-морской флот. Именно умелые флотоводцы всегда были необходимы для управления мощным военным флотом. Потому что они профессионально владеют искусством подготовки и ведения военных действий на море в стратегическом и оперативном масштабе.

Адмиралы осуществляют руководство военно-морскими силами государства в мирные дни и во время войны. Они разрабатывают и воплощают в жизнь новые тактические приемы и стратегические планы, обеспечивают их исполнение и в конечном итоге выигрывают морские сражения, обеспечивая превосходство на море и безопасность на берегу. Поэтому роль настоящих адмиралов сопоставима с ролью выдвигшихся полководцев.

Именно на этих морских военачальников в трудные и опасные периоды своего правления всегда полагаются верховные правители морских государств. Приобретая богатый опыт управления сложными структурами военно-морского флота, во многом копирующими основные органы управления морскими державами, некоторые адмиралы так развивают и оттачивают свои особые управленческие способности, что со временем сами становятся главными правителями государств. В истории есть немало таких примеров. Вот и получается, образно говоря, что адмиралы действительно «правят миром». Отсюда и родилось название этой книги. Конечно, всего лишь символично.

Мы испытываем особую гордость за то, что и в истории нашей России есть много славных и заслуженных адмиралов. За то, что и российским государством в разные времена тоже правили флотские люди. Правящая российская власть по-разному относилась к военно-морскому флоту страны и его роли в защите Отчества. Но всегда, когда это отношение было достойным и справедливым, укреплялась морская мощь нашего государства, рос его международный авторитет, и страна значительно развивалась по всем направлениям. Военно-морской флот и его адмиралы всегда были в почете у российского народа. Потому что Россия — это морская держава. И об этом с особым акцентом тоже идет повествование в нашей книге.

Глава 2. ФИГУРА АДМИРАЛА В ИСТОРИИ МИРА

Повелитель моря, владыка на море, командующий, правитель, морской воевода — это все в разных вариантах значение слова «адмирал». Ясно одно, что это важная фигура в области морской деятельности. По сути же, сегодня это воинское звание высшего офицерского состава в военно-морском флоте.

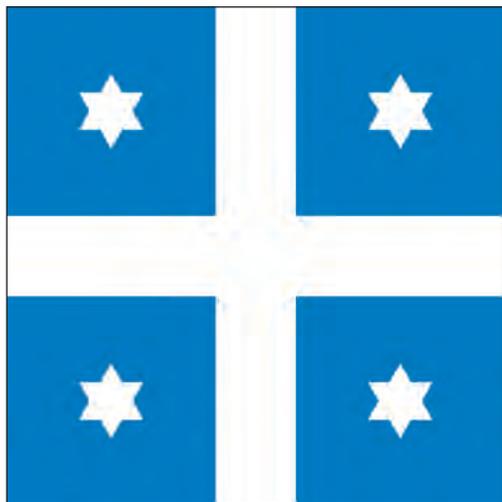
2.1. ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ АДМИРАЛЬСКИХ ЗВАНИЙ

КАК ПОЯВИЛОСЬ СЛОВО АДМИРАЛ?

Слово адмирал (admiral) происходит от средневекового слова amyral (XIII в.): со старофранцузского amiral emir и со средневековой латыни admīrālis — admirable (англ.) — восхитительный, замечательный, поразительный, превосходный. Но оба значения порождены арабским словом amīr (emir) — командующий, правитель. Конкретно слово «адмирал» (amīr-al) является искаженным «амир аль-бахр» (арабский), что означает «повелитель моря», соответствует фразе «командир чего-либо». Например, amīr-al-bahr (арабский) переводится как «командующий на море — морской воевода». Эмир — это титул верховного правителя в некоторых странах Востока и Африки. Таким образом, для нас важно, что эмир — это титул, от которого и происходит звание адмирал.

В Европе оно вошло в употребление в XII в., заместив используемые до того греческие и римские термины (наварх, дуумвир, префект навалис и другие).

Наварх — так именовали командующего флотом в Древней Греции. Он был в составе верховной власти государства. Навархи нередко даже противопоставлялись монархам. Поэтому над ними был учрежден контроль в виде гражданской коллегии из 3–11 членов, которая могла сменять наварха. Термин «навархос» использовался при царе Александре Македонском Великом (356–323 до н. э.) и последовавших после него эллинистических государствах. Но назначался он царем, чем отличался от наварха города-государства. Само слово «наварх» не вышло из обихода в греческом языке. Однако в Византийской империи для обозначения командующего императорским флотом использовалось заимствованное из латинского слово «друнгарий». И в сегодняшнем ВМФ Греции высшими званиями приняты анти-навархос (вице-адмирал) и ипо-навархос (контр-адмирал). Звание «навархос» (адмирал) присваивается по совместительству с должностью начальника Генерального штаба.

Флаг наварха
в современном ВМФ Греции

В Европе первыми стали использовать слово «адмирал» для обозначения высших чинов в военно-морских флотах Голландии, Англии и Франции. Позже оно вошло в обиход всех флотов мира.

По регламенту парусного флота адмирал командовал кордебаталией (основными силами), вице-адмирал (заместитель адмирала) — резервом, обычно располагавшимся за главными силами (арьергардом), контр-адмирал (низший адмиральский чин) — передовым отрядом разведки и охранения (авангардом). В первой четверти XVIII в. в некоторых странах Европы были также звания «арир-» или «реар-адмирал» и «шаутбенахт», соответствующие чину контр-адмирала.

В современных военно-морских флотах наряду с адмиралом используются и другие понятия для обозначения высших должностных лиц — флагман, флотоводец. Как правило, флагманами и флотоводцами как раз и являются адмиралы. Флагман (нидерландское: vlagman, от vlag — флаг и man — человек) — командующий флотом, или командир соединения кораблей, которому присвоен должностной флаг. При совместном плавании могут быть старшие флагманы — командиры крупных соединений (от эскадры и выше) и младшие флагманы — командиры подчиненных соединений (дивизий, бригад и отрядов). Флотоводец — это морской военачальник, командующий военно-морскими силами или флотом. Это военачальник, умело осуществляющий руководство ВМФ (ВМС) государства или их значительной частью во время войны, владеющий искусством подготовки и ведения военных действий на море в стратегическом или оперативно-стратегическом масштабе. Основные качества, роль и значение флотоводца в руководстве военными действиями и в развитии военного дела сходны с теми, которые относятся к полководцам.

В некоторых странах используется также звание коммодор, близкое к званию «адмирал», но не равное ему. Например, коммодор (англ. commodore) — воинское звание офицерского состава в большинстве военно-морских сил стран НАТО. Оно выше звания капитана корабля (англ. Captain) и ниже контр-адмирала (англ. Rear Admiral). Используется преимущественно для офицеров, достигших флагманского ранга. Обычно под командованием коммодора находится соединение кораблей. Хотя это звание обычно считается равным адмиральскому званию с одной звездой, эквивалентному OF-6 в кодировке военно-морских званий НАТО, оно не всегда считалось флагманским.

Звание «коммодор» возникло в Королевском флоте Нидерландов около 1652 г., во время войны с Англией. Флоту нужны были офицеры, звание которых позволяло бы им осуществлять командование эскадрой, но в то время единственными офицерами, которым это позволялось, были адмиралы. Одной из возможных причин возникновения звания «коммодор» считают нежелание увеличивать количество адмиралов и, соответственно, расходы на выплату им жалования. В Королевском флоте Великобритании старший капитан мог временно, на определенную кампанию или поход, быть назначен командующим эскадрой, и в этом случае назывался коммодор (без изменения званий во флотском списке и без повышения жалования). Коммодор получал привилегию выбрать флагманский корабль и поднять свой собственный брейд-вымпел (короткий и широкий вымпел, поднимается для официального обозначения командира соединения). По окончании командования эскадрой офицер снова именовался капитаном. Впоследствии Королевский флот закрепил звание коммодора как постоянное, с соответствующим местом во флотском списке, знаками различия и жалованием.

Звание коммодора существовало в ВМС США с 1799 по 1899 г., с 1941 по 1945 г. и кратковременно в 1984 г. Как временное оно присваивалось во время Второй мировой войны. С 1984 г. в ВМС США звание контр-адмирала разделено на два ранга: контр-адмирал (млад-

ший ранг) — англ. Rear-Admiral (lower half) и контр-адмирал (старший ранг) — англ. Rear-Admiral (upper half), а звание коммодор окончательно упразднено.

В современных военно-морских флотах почти во всех странах выделяются три основные степени адмиральских званий (по росту уровня); контр-адмирал, вице-адмирал и адмирал. В то же время в некоторых флотах есть и другие адмиральские звания, которые появились исторически для каждой страны отдельно.

АДМИРАЛЬСКИЕ ЗВАНИЯ В РАЗНЫХ СТАНАХ МИРА

Великий адмирал (шведск. Storamiral) — это было высшее военно-морское звание и должность в Швеции, которое соответствовало чину фельдмаршала в армии. В Швеции еще было адмиральское звание по должности — **риксадмирал**. Риксадмирал (шведск. Riksamiral) — одна из высших военно-морских должностей в Швеции (XVI–XVII вв.). Риксадмиралы вначале возглавляли различные морские экспедиции, позже стояли во главе Адмиралтейств-коллегии Швеции.

Карл XIII

Карл XIII (1748–1818) — король Швеции с 5 июня 1809 г., с 4 ноября 1814 г. также и король Норвегии (как Карл II), **великий адмирал Швеции**.

Это профессиональный флотоводец. Он был энергичным, но неуравновешенным человеком. Во время Русско-шведской войны (1788–1790) в чине адмирала командовал шведским флотом в Эландском сражении (1789) и в Выборгском сражении (1790). За все время своего командования флотом он не достиг на море никаких успехов, несмотря на хорошо подготовленный личный состав и отличное состояние кораблей. В своих столкновениях с русским флотом имел постоянное превосходство в силах и каждый раз, благодаря неправильным тактическим приемам, терпел неудачи. Имея против себя русских адмиралов Грейга, Круза и Чичагова, он за все время войны не выиграл ни одного сражения, хотя в некоторых из них имел все шансы на конечный успех.

После убийства брата (1792) стал регентом Швеции (1792–1796) при несовершеннолетнем племяннике Густаве IV Адольфе и вел довольно активную политику. В частности, он приезжал в Петербург для переговоров о браке племянника с одной из внучек Екатерины II. Во время этого приезда простой народ в России называл герцога Сёдерманландского «Сидором Ермолаевичем». После низложения Густава IV в 1809 г. провозглашен королем Швеции Карлом XIII.

Вторым великим адмиралом Швеции был кронпринц Оскар. Больших военно-морских заслуг у него не было. Скорее всего, приближенность к верховной власти и позволила получить это звание. Плюс к этому знаменитая родословная. Сын генерала Жана Бернадота (впоследствии наполеоновского маршала, а затем короля Швеции Карла XIV Юхана) и его жены Дезире Клари, бывшей невесты Наполеона Бонапарта (впоследствии королевы Дезидерии).

Получив необычное для Франции имя Оскар, он не подозревал, что ему предстоит занять трон двух скандинавских королевств (Швеции и Норвегии). Свою родословную продолжил, имея четырех законных сыновей от брака с Жозефиной Лейхтенбергской, дочерью Евгения Богарне и внучкой императрицы Жозефины (двое — Карл XV и Оскар II — впоследствии царствовали).

В 1811 г. после избрания отца наследником шведского престола 12-летний Оскар прибыл в Швецию. Еще при жизни отца он играл заметную политическую роль; был вице-королем Норвегии. К моменту вступления на престол (1844) был очень популярен в народе.

Оскар I

Оскар I (1799–1859) — второй из дома Бернадотов король Швеции и Норвегии (с 1844), **великий адмирал Швеции** (звание получил, будучи еще кронпринцем).

Он отличался большой работоспособностью. Оскар I старался подчеркивать равноправие шведского и норвежского королевств. С его именем связано возвращение норвежских национальных символов. 10 июня 1844 г. своим королевским указом Оскар I утвердил флаги Швеции и Норвегии. Норвегия стала обладателем национального флага для морских судов. В 1844 г. был введен совместный шведско-норвежский флаг (так называемый «селедочный салат»). Несмотря на неудачи по дальнейшему сближению Норвегии и Швеции, период правления Оскара I по праву считается высшей точкой популярности в народе шведско-норвежской унии и расцвета идей скандинавизма. Но он отошел от политики союза с Рос-

сией, которую проводил Карл XIV Юхан, а во время Крымской войны (1853–1856) заключил даже союзный договор с Великобританией и Францией (ноябрь 1855).

Великий адмирал как высшее военно-морское звание было и в Италии в 1924–1946 гг. Установлено по инициативе Бенито Муссолини для увековечивания заслуг адмирала графа Паоло Эмилио Таон ди Ревеля, герцога дель Маре, руководившего действиями итальянского королевского флота во время Первой мировой войны (присвоено 4 ноября 1924). Больше это звание никогда и никому не присваивалось. Звание великого адмирала соответствовало званиям маршала Италии и маршала авиации.

Одним из высших воинских званий во флотах ряда государств Европы было звание «генерал-адмирал». Генерал-адмирал — одна из высших должностей в ВМС Швеции (XVII–XIX вв.). Впервые права и обязанности генерал-адмиралов были сформулированы королем Швеции Густавом III в 1675 г. Генерал-адмиралы заседали в Королевском совете и ведали вопросами развития и боевой деятельности ВМС.

В Швеции короткое время была должность адмирал-генерал (1681–1714). Эту должность занимал адмирал Ганс Вахтмейстер (1641–1714). В 1680–1700 гг. он провел реорганизацию и модернизацию шведского флота. Он считается одним из лучших администраторов и организаторов шведских ВМС. Тем не менее Великую Северную войну (1700–1721) Швеция проиграла России.

Звание генерал-адмирала с 1892 по 1910 гг. было высшим военно-морским званием и в Португалии. Его имел только король Португалии как Главнокомандующий ВМС. В сухопутных силах этому званию соответствовало звание Главного маршала Португалии, которое также имел король Португалии.

В немецком флоте (кригсмарине Третьего рейха) генерал-адмирал было второе по старшинству звание (1936–1945), ниже гросс-адмирала, но выше адмирала, соответствовало сухопутному чину генерал-полковника.

Гросс-адмирал — высшее военно-морское звание в Австро-Венгрии (1867–1918), Германской империи (1871–1918) и Третьем рейхе (1933–1945). Звание просуществовало с 1900 по 1918 г. в Императорских ВМС Германии и с 1939 по 1945 г. в кригсмарине. В Австро-венгерском флоте звание «гросс-адмирал» было создано во время Первой мировой войны в 1916 г. и соответствовало званию генерал-полковника. Всего звание гросс-адмирал было присвоено четыре раза в Австро-венгерском флоте, пять в Императорских ВМС Германии и два в кригсмарине. Причем Принц Генрих Прусский был гросс-адмиралом в Австро-венгерском и Германском имперском флотах.

Генрих Альберт Вильгельм, принц Прусский (1862–1929) — сын императора Германии Фридриха III. Гросс-адмирал Австро-венгерского и Германского флотов.

В императорских ВМС Германии (кайзерлихмарине) ранг гросс-адмирала был эквивалентен адмиралу флота в Великобритании. Звание было учреждено 14 июня 1900 г. в связи с выходом «Второго закона о флоте», который предусматривал перевооружение военно-морских сил и создание большого флота. Звание было приравнено к фельдмаршалам, и гросс-адмиралам давалось право носить гроссадмиральский жезл.

Звание гросс-адмирала имели верховные правители ведущих государств Европы в начале XX в. Но, более правильно считать, это были почетные звания. На поприще флотских дел эти правители особо не прославились.

Вильгельм Виктор Альберт Прусский (1859–1941) — последний германский император и король Пруссии с 15 июня 1888 по 9 ноября 1918 г. Участник Первой мировой войны, верховный главнокомандующий немецкой армии и флота. 22 февраля 1917 г. получил почетный чин гросс-адмирала Военно-морских сил Австро-Венгрии.

Генрих Альберт Вильгельм, принц Прусский.

Справа: Нашивка на рукаве гросс-адмирала ВМС Австро-Венгрии. Погон и нашивки на рукавах гросс-адмирала кригсмарине

Слева: Оскар II (1829–1907) — король Швеции с 1872 г. Последний шведский король Норвегии (в 1872–1905). 13 июля 1905 г. получил почетный чин германского гросс-адмирала.
 В центре: Карл I (1887–1922) — император Австрийский, король Чехии и Венгрии с 21 ноября 1916 по 12 ноября 1918 г. Гросс-адмирал с 1 ноября 1916 г.
 Справа: Вильгельм II

В современной Германии в бундесвере адмирал — четвертое по старшинству (после адмирала флотилии, контр-адмирала и вице-адмирала) и самое высшее воинское звание.

Расширение масштабов войн на море и численности флотов привело к появлению чина «адмирал флота», который давали флотоводцам, руководившим стратегическими операциями. **Адмирал флота** — воинское звание в военно-морском флоте ряда государств. Звание адмирал флота сегодня существует в военно-морских флотах: России, Австралии, Аргентины, Новой Зеландии, Великобритании, США, Нидерландов, Италии, Хорватии, Нигерии, Турции, Таиланде, Греции, Испании, Индии и Португалии.

Знаки различия адмирала ВМС США

В США звание адмирал (употребляется также название «четырёхзвездный адмирал», Four-Star Admiral) — четвертое по порядку звание высших офицеров флота (флагманских офицеров) и высшее звание, которое офицер флота может носить в мирное время. Соответствует армейскому званию генерал. Согласно законодательству США, на активной военной службе не может находиться одновременно более девяти четырехзвездных адмиралов. Четырёхзвездными адмиралами являются: руководитель военно-морскими операциями и его заместитель, комендант береговой охраны США (Commandant of the Coast Guard), заместитель министра здравоохранения (если он является военнослужащим Медицинского корпуса), руководитель Ядерной программы ВМФ, командующие крупными флотами: Тихоокеанским флотом, Командованием сил флота США (бывший Атлантический флот), Военно-морскими силами США в Европе (6-й флот). Четырёхзвездными адмиралами являются также морские

офицеры, если они занимают «четырёхзвездные» посты в руководстве Вооруженных сил США: председатель Объединенного комитета начальников штабов, его заместитель, командующие едиными боевыми командованиями. Следует отметить, что «адмирал» — официальное обращение к морскому офицеру США от контр-адмирала и старше.

В некоторых странах существует звание старший адмирал (Индонезия, КНДР). Как правило, это военно-морское звание соответствует званию вице-адмирал. Есть еще разновидности адмиральских званий. Например, лейтенант-адмирал. Это высшее военно-морское звание в некоторых странах мира. В Королевских военно-морских силах Нидерландов является званием выше вице-адмирала, но ниже звания адмирала, которое упразднено в 1956 г. В некоторых других флотах мира это звание соответствует званию полного адмирала.

Знаки различия адмиралов некоторых стран мира

Франция

Италия

Швеция

Германия

Финляндия

2.2. ИСТОРИЯ ЗВАНИЯ АДМИРАЛ В РОССИИ

С рождением регулярного Военно-морского флота в России складывалась и система воинских званий, в том числе адмиральских. Но еще до того, как появилась эта система, Петр I уже награждал своих флотских начальников воинскими званиями разного ранга. Так, например:

- П. Гордон носил чин полного генерала и шаутбенахта (контр-адмирала);
- А. Д. Меншиков, будучи с 1709 г. генерал-фельдмаршалом, продолжал получать чины во флоте: капитан-командора (1712), шаутбенахта (1716), вице-адмирала (1721) и полного адмирала (1727).
- Сам Петр I за Полтавскую битву в 1709 г. получил чин генерал-поручика армии и шаутбенахта флота.

Затем в России было установлено четыре адмиральских чина:

- генерал-адмирал — соответствовал рангу генерал-фельдмаршала;
- адмирал — полному генералу;

- вице-адмирал — генерал-лейтенанту;
- контр-адмирал — генерал-майору.

В русском флоте был еще воинский чин капитан-командор (в 1706–1732, 1743–1764 и 1798–1827), который предшествовал чину контр-адмирала.

В 1722 г. Петр Великий утвердил свой знаменитый законодательный акт — Табель о рангах, узаконивший некоторые существовавшие ранее чины и установивший четкую систему воинских, статских (гражданских) и придворных рангов в Российской империи, их соответствие друг другу, порядок прохождения государственной службы и последовательность чинопроизводства. В соответствии с Табелью о рангах все чины подразделялись на 14 классов (первый был высшим). Воинские чины состояли из четырех разрядов — гвардии, сухопутного, артиллерийского и морского. Вводились морские чины для адмиралов, штаб-и обер-офицеров флота Российской империи. Русский флот имел собственную, отличную от других стран, систему воинских званий. В европейских странах высшие воинские звания во флоте появились в XVII в., а в России — на столетие позже. Это были: генерал-адмирал (высшее звание на флоте, введено с 1708), адмирал, который управлял основными силами флота (введено в 1706), вице-адмирал, занимающий более низкую ступень в военной иерархии (введено в 1699), и контр-адмирал — низший из чинов в руководстве флота (введено в 1699).

ПЕРВЫЕ ГЕНЕРАЛ-АДМИРАЛЫ ИМПЕРАТОРСКОГО ФЛОТА РОССИИ

Список морских чинов в России начинался с генерал-адмирала. Это был высший военный чин (звание) и должность на флоте. Согласно Табели о рангах он приравнивался к чину (званию) генерал-фельдмаршала в сухопутных войсках, а также гражданским чинам канцлера и действительного тайного советника I класса. Однако границы власти и влияния этого чина точно в законах определены не были, а в зависимости от обстоятельств генерал-адмирал являлся или действительным начальником флота, или же носил это звание как почетное. Первым генерал-адмиралом в России был Апраксин Ф. М.

**Апраксин
Фёдор Матвеевич**

Апраксин Фёдор Матвеевич (1661–1728) — один из создателей русского военного флота, сподвижник Петра Великого, первый генерал-адмирал (с 1708), первый президент Адмиралтейств-коллегии, сенатор (с 1717). Граф (с 1709). Командовал русским флотом в Северной войне (1700–1721) и Персидском походе (1722)

За всю историю российского флота было шесть генерал-адмиралов. Последний генерал-адмирал Российского флота — великий князь Алексей Александрович, «главный начальник всего флота и Морского ведомства», скончался 1 ноября 1908 г. Год смерти генерал-адмирала совпал с 200-летним юбилеем существования в русском флоте этого воинского звания.

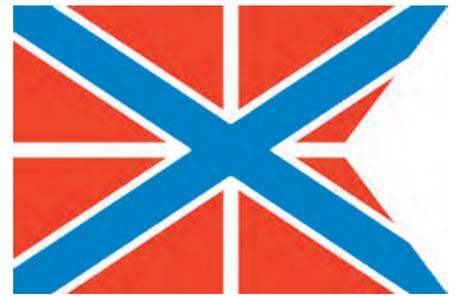
В этой главе мы расскажем о трех первых российских генерал-адмиралах. Об остальных пойдет речь в других главах.

Для создания петровского российского флота требовались преданные, энергичные люди, которые бы в точности исполняли все требования царя, знали все нужды нового морского дела и могли благоустроить жизнь флота. Одним из таких, и притом лучших, помощников царя-моряка был граф Фёдор Матвеевич Апраксин, с именем которого неразрывно связана, так же как и с именем Петра Великого, вся история русского флота, история его генерал-адмиралов. Он не имел специального морского образования, но, будучи способным и ответственным человеком, учился морскому делу на практике и со временем стал одним из самых сведущих во флоте Петра Великого.

Фёдор Матвеевич Апраксин состоял в родстве с Петром Великим. Сестра его, Марфа Матвеевна, вышла замуж за царя Фёдора Алексеевича, и, вероятно, поэтому Апраксин был назначен тогда же царским стольником, а после смерти бездетного Фёдора в 1682 г. стал стольником при юном царе Петре Алексеевиче. В этом звании Апраксин участвовал во всех потешных войнах и плаваниях будущего императора по рекам, озерам и Белому морю. Уже в то время Петр Алексеевич имел не один случай убедиться в искренней преданности, больших способностях и несокрушимой твердости характера своего стольника. В 1693 г. Апраксин получил первое видное и ответственное назначение — должность двинского воеводы и губернатора Архангельска, где строился первый казенный корабль — 12-пушечная яхта «Св. Петр». Затем Апраксин принимал участие в Азовском (1696) и в Керченском (1699) походах. А в 1700 г. он был назначен главным начальником в Воронеж и возглавил строительство кораблей для Азовского флота, получив звание адмиралтейца. В 1706 г. умер генерал-фельдмаршал и адмирал Ф. А. Головин, и царь

Памятник Фёдору Апраксину в Выборге

Кейзер-флаг для обозначения присутствия великих князей, а также генерал-адмирала (1720–1797)

приказал Апраксину принять все дела по Морскому ведомству, которыми ведал умерший. В 1707 г. Фёдор Матвеевич был произведен в адмиралы, а в следующем году, имея флаг на 32-пушечном корабле «Думкрат», уже командовал флотом в Финском заливе.

Осенью 1708 г., когда шведские войска совместно с флотом, состоявшим из 22 вымпелов, попытались овладеть Петербургом, начальником наших войск, действовавших против этих сил противника, был Ф. М. Апраксин. Сильный отряд шведов под командованием генерала Любекера был разгромлен. За это славное дело Петр I 22 декабря 1708 г. повелел адмиралу Апраксину выдавать жалованье генерал-адмирала наравне с генерал-фельдмаршалом — 7000 рублей. С этого дня Апраксина в официальных документах и стали титуловать генерал-адмиралом. Мир

со Швецией был заключен в городе Ништадт 30 августа 1721 г. Среди многих награжденных царь не забывал заслуг и трудов Ф. М. Апраксина: ему был дарован флаг генерал-адмирала, называвшийся кейзер-флагом. Командуя флотом, Апраксин поднимал этот флаг на грот-мачте флагманского корабля.

Но служба генерал-адмирала прошла не без огорчений, так как царь одинаково строго относился ко всем чинам флота. В 1714 г. над Апраксиным было назначено следствие по доносу, обвинявшему его в злоупотреблениях по подрядам для казны. Злоупотребления действительно открылись, но Апраксин виновен в них не был. Виновными оказались его подчиненные, которые пользовались в корыстных целях постоянными разъездами генерал-адмирала по службе. И тем не менее Апраксин был оштрафован государем на громадную сумму. В 1718 г., когда Апраксин крейсировал в Финском заливе, имея свой флаг на корабле «Москва», он опять был отдан под суд «за злоупотребления». При этом генерал-адмирал был арестован и приговорен к лишению имущества и достоинств, но в уважение прежних заслуг наказание государем было ограничено денежным взысканием. Наконец, в 1723 г. за «небытие на водяной ассамблее» Апраксин был оштрафован 50 рублями. Даже такой, казалось бы, ничтожный проступок, как отсутствие 62-летнего генерал-адмирала на увеселительной водяной ассамблее, не остался без воздействия.

Первый генерал-адмирал Российского флота граф Фёдор Матвеевич Апраксин скончался 10 ноября 1728 г. и был погребен в московском Златоустовском монастыре.

Остерман Генрих Иоганн, в России — Андрей Иванович; (1687–1747) — один из сподвижников Петра Великого, выходец из Вестфалии (историческая область на северо-западе Германии). Занимал пост вице-канцлера и первого кабинет-министра. Граф (с 1730). В 1740 г. был произведен в чин генерал-адмирала.

При Петре Великом Адмиралтейств-коллегия как высший орган управления военно-морским ведомством работала под председательством генерал-адмирала. Но после кончины императора коллегия обратилась в безответственное учреждение. Флот быстро пришел в упадок, денег на него не отпускалось, корабли ветшали в гавани и не ремонтировались. Все чаще раздавались голоса высокопоставленных чиновников о бесполезности флота и возможной полной его ликвидации. Но, к счастью, у власти были и такие люди, которые свято хранили заветы Петра Великого, глубоко понимали его цели и стремления. Одним из таких сподвижников, «птенцов гнезда Петрова», был Андрей Иванович Остерман.

Сын пастора из местечка Бохум в Вестфалии, молодой студент Остерман был перевезен в Россию К. И. Крюсом в 1704 г. Он быстро научился русской речи и из Генриха Иоганна был переименован в Андрея Ивановича. Немец по национальности, Остерман отдал России все свои силы и способности. Его удивительное упорство в осуществлении предначертаний и планов Петра Великого во многом спасло российский флот.

Остерман Генрих Иоганн

Дача Остермана А. И. на Петергофской дороге

Карьеру свою Андрей Иванович начал на дипломатическом поприще и сопровождал Петра I в его путешествиях на морях и в военных походах. Был он с царем и на Пруте, и в Ревеле. Вместе с Брюсом заключал мир со шведами в Ништадте в 1721 г. За эту услугу для России император пожаловал Остермана чином тайного советника и сделал бароном.

Остерман фактически руководил внешней политикой Российской империи в 1720-е и 1730-е гг. Он придерживался политики союза со Священной Римской империей и стал одним из авторов союзного договора 1726 г. В царствование Екатерины I А. И. Остерман был членом Верховного тайного совета и после смерти генерал-адмирала Ф. М. Апраксина был назначен председателем Воинской морской комиссии «для рассмотрения и приведения в добрый и надежный порядок флота, адмиралтейств и всего, что к тому принадлежит». В период царствования Анны Иоанновны Остерману был пожалован графский титул, и он фактически стал руководить внешней и внутренней политикой России. Андрей Иванович Остерман был пожалован званием генерал-адмирала 9 ноября 1740 г. и вступил в полное управление Морским ведомством, оставаясь по-прежнему во главе Коллегии иностранных дел.

Не будучи моряком по профессии, Остерман пользовался советами и указаниями лучших и опытнейших русских моряков. Одним из них был адмирал граф Николай Фёдорович Головин, остававшийся президентом Адмиралтейств-коллегии с 1733 г. до падения Остермана. Важнейшим делом Андрея Ивановича Остермана явилась знаменитая экспедиция Беринга и Чирикова. Это было исполнением завета Петра Великого.

Но сам Остерман закончил свою карьеру печально. После переворота 1741 г. попал в опалу и был лишен чинов и титулов. Он, как известно, был осужден к смертной казни, замененной ссылкой в Березов. Обвинение было надуманное и появилось в результате непрекращающейся борьбы за власть после смерти Петра Великого. Его сын граф Иван Андреевич Остерман был вице-канцлером (1775–1796) и канцлером (1796–1797) российской империи.

С удалением от флота генерал-адмирала А. И. Остермана в духе времени начались преследования и заведенных им порядков и улучшений. Однако возвращение к старому ограничилось мелочами. Вступив на престол, императрица Елизавета Петровна застала флот в более чем неудовлетворительном состоянии и искала человека, способного поднять его до того уровня, на каком он был при Петре Великом. Наконец, выбор ее пал на князя Михаила Михайловича Голицына.

Голицын Михаил Михайлович младший (1684–1764) — русский государственный и военный деятель, дипломат, президент Адмиралтейств-коллегии (1750–1762), князь, генерал-адмирал (1756). Принадлежал к четвертой ветви рода Голицыных (Михайловичи).

Князь Голицын был принят на службу во флот по выбору самого Петра I в 1703 г. и отправлен в Голландию для обучения морскому делу в 1708 г. В Россию он возвратился лишь в начале 1717 г., когда самый трудный период в Северной войне был уже позади. Он командовал одним из отрядов галер гребного флота, который 27 июля 1720 г. одержал победу над шведской эскадрой парусных кораблей у острова Гренгам. С 1726 г. М. М. Голицын — советник Адмиралтейств-коллегии. В царствование Анны Иоановны он строил суда на Дону, в Таврове; затем (с 1740) был астраханским генерал-губернатором, а в 1745 г. отправлен послом в Персию.

А 24 апреля 1749 г. князю М. М. Голицыну было высочайше велено «иметь над флотом главную команду», и он через год стал президентом Адмиралтейств-коллегии. Во исполнение воли императрицы Елизаветы Петровны новому президенту надобно было усиленно работать с ломкою морских учреждений, заведенных в предыдущее царствование, и с восстановлением Петровских. Шестнадцать лет готовилась реформа. И, наконец, в 1757 г. флот получил новое управление и новые штаты. Но еще ранее, 5 сентября 1756 г., Михаил Михайлович Голицын в возрасте 75 лет был пожалован в генерал-адмиралы.

Однако это высокое звание не увеличило энергии Голицына. В 1757 г. он уже вовсе не присутствовал в Адмиралтейств-коллегии. Флот был в таком упадке, что трудно было и думать о его будущем. Не было над флотом, над его адмиралами и коллегией того, кто в былые времена наводил порядок. 10 апреля 1762 г. генерал-адмирал князь М. М. Голицын «за крайнею старостью и болезнью» был уволен со службы с половинным окладом жалованья. По вступлении на престол императрицы Екатерины II ему велено было присутствовать в Сенате и Адмиралтейств-коллегии. Но 21 декабря того же г. он был уволен со службы с полным жалованьем (7000 руб.). Во время проживания в столицах Голицыну дозволено было иметь почетный караул с оставлением при себе генерал-адъютанта.

Третий в истории российского флота генерал-адмирал, князь Михаил Михайлович Голицын, умер 25 мая 1764 г. и был погребен в московском Богоявленском монастыре.

Неизвестный автор. Портрет Голицына М. М. в мундире генерал-адмирала российского флота

ИСТОРИЯ ЗВАНИЯ КОНТР-АДМИРАЛ В РОССИИ

Контр-адмирал — это звание прочно связано с историей становления и развития русского морского флота. Звание контр-адмирал в Россию пришло из Голландии. Петр I, посетив Амстердам, не только научился строить корабли, но и перенял европейскую систему воинских морских званий. Приставка «contra» означала, что в бою адмирал находился во главе флота, а контр-адмирал занимал позицию в арьергарде. Некоторое время в XVIII в. это звание было заменено на чин шаутбенахта (пришло из Голландии, означает «в ночь смотрящий»), Этот чин имел сам Петр I, он был ему присвоен после Полтавской победы. Но затем опять было возвращено звание контр-адмирал. Согласно созданной Петром Великим Табели о рангах, чин контр-адмирала соответствовал в сухопутных войсках генерал-майору.

В российском флоте еще был чин капитан-командора (именовался также еще как обер-сарвар, а в 1764–1798 гг. — как капитан бригадирского ранга). Этот чин был промежуточным между адмиральскими и офицерскими чинами, но примыкал к первым. После его окончательной отмены в Табели о рангах в графе «морские чины» образовался пробел, в результате чего за четвертым классом (контр-адмирал) сразу следовал шестой класс (капитан 1 ранга). Такое положение существовало вплоть до 1917 г., то есть до отмены Табели о рангах.

В 1807 г., в виде знаков отличия были введены эполеты с золотыми и серебряными витыми жгутами

АДМИРАЛЬСКИЕ ЗВАНИЯ В ИМПЕРАТОРСКОМ ФЛОТЕ РОССИИ

Введенные Петром Великим звания генерал-адмирал, адмирал, вице-адмирал и контр-адмирал сохранялись в императорском флоте России вплоть до 1917 г. Эти звания носили многие флагманы и флотоводцы, которые делали морскую славу России: Г. А. Спиридов, Ф. Ф. Ушаков, Д. Н. Сенявин, М. П. Лазарев, П. С. Нахимов, В. А. Корнилов, В. И. Истомин, Г. И. Невельской, Г. И. Бутаков, А. А. Попов, С. О. Макаров и др.

Во времена Петра Великого единой военной формы для адмиралов в российском флоте не было. Она сформировалась лишь в конце XVIII в.

Основными знаками различий адмиралов долгое время было число пуговиц на обшлагах мундира. Контр-адмирал носил по одной пуговице. И далее все шло по нарастающей: вице-адмирал имел две, а адмирал — три пуговицы. В качестве украшения, а заодно и знаками отличия также были полосы из тесьмы разного цвета, которые шли по диагонали мундира. Золотое шитье на обшлагах и воротнике тоже служило для того, чтобы различать звания офицеров флота.

АДМИРАЛЬСКИЕ ЗВАНИЯ В ВОЕННО-МОРСКОМ ФЛОТЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

После Октябрьской революции Декретом Совнаркома от 16 декабря 1917 г. все прежние воинские звания, чины и титулы были упразднены, в том числе и сам термин «офицер». Знаки отличия и форма для флота неоднократно менялись. Применялись нарукавные клапаны с нашивками и галуны. Командиры Рабоче-крестьянского Красного флота (РККФ) до введения воинских званий различались по занимаемым должностям. Для РККФ такими должностями были: народный комиссар по морским делам (наркомвоенмор), начальник морских сил (наморси), начальник дивизии (бригады), командир дивизиона, командир корабля, помощник командира, командир боевой части, командир группы, командир отделения и так далее.

Постановление ЦИК и СНК СССР от 22 сентября 1935 г. установило персональные воинские звания. В частности, в ВМФ были теперь такие звания: краснофлотец, отделенный командир, старшина, лейтенант, старший лейтенант, капитан-лейтенант, капитаны 3, 2 и 1 рангов, флагман 2 и 1 рангов, для военно-технического состава флота воентехник 2 и 1 рангов, военинженер 3, 2 и 1 рангов, инженер-флагман 3, 2 и 1 рангов и инженер-флагман флота. Для военно-политического состава армии и флота устанавливались звания: политрук, старший политрук, батальонный, полковой, бригадный, дивизионный и корпусной комиссары, армейский комиссар 2 и 1 рангов.

В СССР в 1935–1940 гг. существовало персональное воинское звание флагмана — лица высшего начальствующего состава ВМФ. Воинское звание имело четыре ступени: (флагман флота 1 и 2 ранга, флагман 1 и 2 ранга). В 1940 г. они заменены адмиральскими званиями. Но деление на старших и младших флагманов существовало в ВМФ СССР до 1959 г. Современные знаки различия — погоны — появились во время Великой Отечественной войны, в 1943 г. В это же время вновь вводится и слово «офицер». В последующем воинские звания уточнялись и частично изменялись.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 г. (с учетом изменений от 3 марта 1955, 28 апреля 1962 и 18 февраля 1971) в ВМФ установлены звания: контр-адмирал, вице-адмирал, адмирал, адмирал флота, Адмирал Флота Советского Союза. Для инженеров корабельного состава: контр-адмирал-инженер, вице-адмирал-инженер, адмирал-инженер, которые позже были вновь отменены.

В ВМФ Вооруженных сил Российской Федерации сегодня сохраняются воинские звания: контр-адмирал, вице-адмирал, адмирал, адмирал флота. В категории войсковых военнослужащих званию адмирал соответствует звание генерал-полковник, а адмирал флота — генерал армии.

ИСТОРИЯ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ АДМИРАЛ ФЛОТА И АДМИРАЛ ФЛОТА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Эта история достаточно сложна и запутанна. В разное время эти звания приравнивались к различным сухопутным званиям. При учреждении адмиральских званий в 1940 г. было введено звание адмирал флота, соответствовавшее сухопутному званию генерал армии. Но до мая 1944 г., когда первыми адмиралами флота стали Народный комиссар ВМФ Н. Г. Кузнецов и начальник Главного штаба ВМФ И. С. Исаков, высшим флотским званием фактически

было звание адмирал. Таким образом, соотношение званий высшего командного состава в армии и на флоте в 1940–1945 гг. было таково:

- Маршал Советского Союза — (нет звания);
- генерал армии — адмирал флота;
- генерал-полковник — адмирал;
- генерал-лейтенант — вице-адмирал;
- генерал-майор — контр-адмирал.

У адмирала флота были на погонах четыре звездочки, как у генерала армии. Но после того, как звание адмирал флота в мае 1945 г. было приравнено к званию Маршала Советского Союза, сложилась такая ситуация, что на флоте никакое звание не соответствовало генералу армии, то есть два высших флотских звания разделяли уже не одна, а две (или три, с учетом главных маршалов) ступени:

- Маршал Советского Союза — адмирал флота;
- главный маршал рода войск — (нет звания);
- генерал армии, маршал рода войск — (нет звания);
- генерал-полковник — адмирал;
- генерал-лейтенант — вице-адмирал;
- генерал-майор — контр-адмирал.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 марта 1955 г. «О воинском звании “адмирал флота”» отменено воинское звание адмирал флота и введено воинское звание Адмирал Флота Советского Союза. Но Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1962 г. снова было восстановлено воинское звание адмирал флота.

После восстановления в 1962 г. звания адмирал флота соотношение званий высшего командного состава в армии и на флоте стало таким:

- Маршал Советского Союза — Адмирал Флота Советского Союза;
- генерал армии — адмирал флота;
- генерал-полковник — адмирал;

Знаки отличия Адмирала Флота Советского Союза: парадный погон (слева) и Маршальская Звезда (справа)

- генерал-лейтенант — вице-адмирал;
- генерал-майор — контр-адмирал.

Звание адмирал флота в Советском Союзе присваивалось неоднократно. Всего (не считая Н. Г. Кузнецова и И. С. Исакова) это звание носили 10 военачальников:

- Горшков, Сергей Георгиевич — звание присвоено 28 апреля 1962;
- Касатонов, Владимир Афанасьевич — 18 июня 1965;
- Сергеев, Николай Дмитриевич — 30 апреля 1970;
- Лобов, Семён Михайлович — 28 июля 1970;
- Егоров, Георгий Михайлович — 1973;
- Смирнов, Николай Иванович — 5 ноября 1973;
- Чернавин, Владимир Николаевич — 4 ноября 1983;
- Сорокин, Алексей Иванович — 16 февраля 1988;
- Капитанец, Иван Матвеевич — 4 ноября 1988;
- Макаров, Константин Валентинович — 4 ноября 1989.

После распада СССР звание Адмирал Флота Советского Союза было упразднено. В соответствии со статьей 46 закона «О воинской обязанности и военной службе» в ВМФ России звание адмирал флота (соответствующее сухопутному званию генерала армии) стало вторым по старшинству после «Маршал Российской Федерации».

Список военачальников, получивших звание адмирала флота после распада СССР (должности указаны на момент присвоения звания):

- Громов Феликс Николаевич (род. 29 августа 1937), главнокомандующий ВМФ (звание присвоено 13 июня 1996);
- Куроедов Владимир Иванович (род. 5 сентября 1944), главнокомандующий ВМФ (21 февраля 2000);
- Масорин Владимир Васильевич (род. 24 августа 1947), главнокомандующий ВМФ (15 декабря 2006).

Адмирал Флота Российской Федерации — чисто теоретическое, высшее возможное воинское звание в Военно-морском флоте Российской Федерации, разработанное службой тыла и геральдическим советом в 1994 г. и предусмотренное военной доктриной 1994 г. на случай крупномасштабной глобальной войны. Номинально соответствует высшему воинскому званию Маршал Российской Федерации. Проект мундира со знаками отличия для Адмирала Флота Российской Федерации был разработан также службой тыла и геральдическим советом в 1994 г. и находится в Музее Вооруженных сил России в Москве.

АДМИРАЛЫ ФЛОТА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Маршалов, как известно, в Вооруженных силах СССР было довольно много, а вот Адмиралов Флота Советского Союза — всего трое: Н. Г. Кузнецов, И. С. Исаков и С. Г. Горшков. Все они были выдающимися военно-морскими начальниками и неординарными личностями.

Кузнецов Николай Герасимович (1904–1974) — советский военно-морской деятель, Адмирал Флота Советского Союза (1955). В 1939–1947 и 1951–1955 гг. возглавлял советский ВМФ (как народный комиссар Военно-морского флота (1939–1946), военно-морской министр (1951–1953) и Главнокомандующий ВМФ). Герой Советского Союза (1945)

Николай Герасимович Кузнецов — выдающийся советский военно-морской начальник и государственный деятель. Он сохранил флот в начале Великой Отечественной войны в 1941 г., успешно командовал им все годы войны, много сделал для него в мирное время. Принципиальность Н. Г. Кузнецова в отстаивании интересов Военно-морского флота обходилась ему очень дорого. Но за это его уважали и любили военные моряки.

Его выдающаяся роль в Великой Отечественной стала достоянием общественности только в 1950–1980-е гг. Н. Г. Кузнецов известен критическими по отношению к сталинскому режиму высказываниями в своих мемуарах. В годы послевоенного сталинского террора был обвинен в работе на разведывательные службы США и их союзников. Но после 1953 г. уголовное дело в отношении него было прекращено за отсутствием состава преступления.

Морская жизнь у Н. Г. Кузнецова началась рано. В 1919 г. 15-летний Николай Кузнецов вступил в Северо-Двинскую военную речную флотилию, приписав себе два года, чтобы быть принятым. С 1922 г. служил в Петрограде, в 1923–1926 гг. учился в Военно-морском училище им. М. В. Фрунзе, которое окончил с отличием. Местом службы выбрал Черноморский флот и крейсер «Червона Украина». Это был первый из построенных в СССР крейсеров. Служил на этом крейсере командиром батареи, командиром роты, старшим вахтенным начальником. В 1929–1932 гг. был слушателем Военно-морской академии, которую также окончил с отличием. В 1932–1933 гг. — старший помощник командира крейсера «Красный Кавказ». С ноября 1933 по август 1936 г. командовал крейсером «Червона Украина», где довел до совершенства систему боевой готовности одиночного корабля. В августе 1936 г. отправлен на гражданскую войну в Испанию, где был главным военно-морским советником республиканского правительства. Участвовал в подготовке и проведении боевых операций республиканского флота, обеспечивал прием транспортов из СССР. За службу в Испании награжден орденами Ленина и Красного Знамени. С августа 1937 г. — капитан 1 ранга и заместитель командующего,

Кузнецов Николай Герасимович

**Нарком ВМФ СССР Н. Г. Кузнецов (слева) и его заместитель И. С. Исаков.
Рабочий кабинет наркома. Москва, 1939 г.**

**Г. К. Жуков и Н. Г. Кузнецов (в центре) во время Потсдамской конференции
в качестве военных советников. Июль 1945 г.**

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков и Адмирал Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецов

с января 1938 по март 1939 г. — командующий Тихоокеанским флотом. 2 февраля 1938 г. ему присвоено очередное воинское звание флагман 2 ранга. Силы флота под командованием Кузнецова поддерживали действия сухопутных сил во время боев с японцами у озера Хасан.

В марте 1939 г. Кузнецов назначен заместителем наркома ВМФ СССР. 3 апреля 1939 г. ему присвоено внеочередное воинское звание флагман флота 2 ранга. А 29 апреля 1939 34-летний Кузнецов назначен Народным комиссаром ВМФ СССР. Он был самым молодым наркомом в Союзе и первым моряком на этой должности. Внес большой вклад в укрепление флота перед Великой Отечественной войной; провел ряд крупных учений, лично посетил множество кораблей, решая организационные и кадровые вопросы. Стал инициатором открытия новых морских училищ и морских спецшкол (впоследствии — нахимовских училищ). При его активном участии были приняты дисциплинарный и корабельный уставы ВМФ. 24 июля 1939 г. по его инициативе введен День Военно-морского Флота.

Накануне нападения Германии на СССР Н. Г. Кузнецов принял действенные меры по повышению боеготовности флотов, а в ночь на 22 июня 1941 г. отдал приказ о приведении их в полную боевую готовность, что позволило избежать потерь кораблей и морской авиации. Во время войны Кузнецов был членом Ставки Верховного Главнокомандования, постоянно выезжал на корабли и фронты. Флот предотвратил вторжение немцев на Кавказ с моря. Большую роль в противодействии противнику сыграли морская авиация и подводный флот. ВМФ оказывал помощь союзникам, а кроме того, сопровождал корабли, идущие по ленд-лизу. Значительная роль уделялась морскому образованию и учету опыта войны. Со 2 февраля 1945 г. Н. Г. Кузнецов — член Государственного Комитета Обороны (ГКО). В 1945 г. работал в составе

Памятники Адмиралу Флота Советского Союза Кузнецову в Севастополе (вверху слева), в Москве (вверху справа), во Владивостоке (в центре внизу)

советской делегации на Крымской и Потсдамской конференциях руководителей трех союзных держав (СССР, США и Великобритания).

25 февраля 1946 г. самостоятельный Наркомат ВМФ СССР был упразднен, и Военно-морской флот был включен в состав объединенного Наркомата Вооруженных сил СССР. Кузнецов был назначен главнокомандующим ВМФ — заместителем наркома (затем министра) Вооруженных сил СССР.

Николай Герасимович Кузнецов не раз попадал в опалу. В январе 1947 г. в результате разногласий со Сталиным по поводу программы дальнейшего развития ВМФ был снят с поста Главкома и в феврале 1947 г. назначен начальником Управления военно-морских учебных заведений.

12 января 1948 г. Кузнецов вместе с группой адмиралов (Л. М. Галлером, В. А. Алафузовым и Г. А. Степановым) был предан Суду чести Министерства Вооруженных Сил СССР под председательством Маршала Советского Союза Л. А. Говорова. Обвинение состояло в том, что в 1942–1944 г. они без разрешения Правительства СССР передали Великобритании и США секретные чертежи и описания высотной парашютной торпеды, дистанционной гранаты, нескольких корабельных артиллерийских систем, схемы управления стрельбой, а также большое количество секретных морских карт. Суд чести признал их виновными и постановил ходатайствовать перед Советом министров СССР о предании виновных суду Военной коллегии Верховного суда СССР. 2–3 февраля 1948 г. Военная коллегия Верховного суда СССР признала Кузнецова виновным в предъявленных ему обвинениях, но, учитывая его большие заслуги в прошлом, постановила не применять к нему уголовного наказания. Одновременно Военная коллегия постановила ходатайствовать перед Советом министров о снижении Кузнецова в воинском звании до контр-адмирала. Остальные обвиняемые были осуждены на различные сроки заключения.

Тяжелый авианесущий крейсер
«Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов»

С июня 1948 г. Кузнецов — заместитель главнокомандующего войсками Дальнего Востока по военно-морским силам. С февраля 1950 г. — командующий 5-м военно-морским флотом на Тихом океане. В январе 1951 г. Кузнецову было присвоено «очередное» воинское звание — вице-адмирал. 20 июля 1951 г. Кузнецов вновь возглавил флот как Военно-морской министр СССР (до 15 марта 1953), но звание адмирала флота было возвращено только 13 мая 1953 г. — после смерти Сталина и снятия судимости. В 1953 г. Кузнецов — первый заместитель министра обороны СССР — Главнокомандующий ВМФ. 3 марта 1955 г. его звание переименовано в Адмирал Флота Советского Союза и ему вручена Маршальская Звезда. В этот период Кузнецов уделял большое внимание технологическому перевооружению флота, в частности, развитию авианосцев.

Однако у него быстро испортились отношения с министром обороны Маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым, с которым они не вполне ладили еще во время войны. В декабре 1955 г. Кузнецова под предлогом виновности во взрыве на линкоре «Новороссийск» сняли с должности (хотя в это время он находился в отпуске по болезни), а 17 февраля 1956 г. он понижен в звании до вице-адмирала и отправлен в отставку с унижительной формулировкой «без права работать во флоте».

После отставки Жукова в 1957 г. и Хрущева в 1964 г. группа ветеранов ВМФ неоднократно ходатайствовала перед правительством о том, чтобы Кузнецов был восстановлен в звании и устроен в Группу генеральных инспекторов Министерства обороны. Тем не менее, все эти инициативы наталкивались на противодействие главкома ВМФ, преемника Кузнецова, С. Г. Горшкова. Но только в 1965 г., в год 20-летия победы, Н. Г. Кузнецов был назван среди выдающихся военачальников, и он стал постепенно входить в общественную жизнь. Однако даже посмертно Кузнецова не удавалось восстановить в звании. Лишь 26 июля 1988 г. Н. Г. Кузнецов был посмертно восстановлен в звании Адмирала Флота Советского Союза.

Ныне именем Кузнецова назван крупнейший корабль российского флота (тяжелый авианесущий крейсер «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов»), ему воздвигнуты памятники, его именем названы флотские училища, площади и улицы во многих городах России. В 2004 г. на флоте широко отмечалось столетие со дня его рождения. Приказом министра обороны Российской Федерации № 25 от 27 января 2003 г. учреждена ведомственная медаль Министерства обороны Российской Федерации «Адмирал Кузнецов».

Начальником Главного штаба ВМФ при Н. Г. Кузнецове был Иван Степанович Исаков. Он тоже получил звание «Адмирал Флота Советского Союза».

Исаков Иван Степанович (1894–1967) — советский военачальник, Адмирал Флота Советского Союза (3 марта 1955). Герой Советского Союза (1965)

И. С. Исаков участвовал в Первой мировой войне (в Монзондском сражении). Его жизнь была полна героических и в то же время драматических событий. Его талант как крупного флотоводца полностью раскрылся в суровые годы Великой Отечественной войны (1941–1945). За умелое руководство войска-

Исаков Иван Степанович

И. С. Исаков в рабочем кабинете

ми, мужество и героизм, проявленный в дни войны, ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

После обучения в Отдельных классах (1914–1917) он в звании мичмана получает назначение на эскадренный миноносец «Изяслав». В дальнейшем Исаков командовал кораблями на Балтийском и Черном морях, занимал штабные должности, преподавал в военной академии. Командовал Балтийским флотом (1937–1938). Был заместителем наркома ВМФ (1938–1950, с 1939 — 1-й заместитель). Затем служил начальником Главного морского штаба, заместителем главкома ВМФ,

заместителем министра Морского флота (1941–1943 и 1946–1950).

4 октября 1942 г. И. С. Исаков был тяжело ранен во время Новороссийской операции — под Туапсе. После ампутации ноги остался инвалидом, однако, завершив лечение, продолжил службу во флоте. Академик Абрам Алиханов вспоминал, что Верховный Главнокоман-

Большой противолодочный корабль проекта 1134-А «Адмирал Исаков» (1970–1994)

дующий И. В. Сталин отзывался о нем: «Настоящий адмирал флота товарищ Исаков. Умница, без ноги, но с головой».

В послевоенные годы Иван Степанович занимался научной работой, к чему был всегда расположен. В течение долгого времени он был ответственным редактором и членом редакционной коллегии «Морского атласа», редактором-консультантом Большой советской энциклопедии по разделу «Военно-морское дело». Он получил звание профессора, был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР. И. С. Исаков занимался литературным творчеством, писал рассказы на морские темы. Он — автор исторических и беллетристических сочинений, лауреат Сталинской премии, член Союза писателей СССР (1964).

Адмиралом Флота Советского Союза был и Сергей Георгиевич Горшков. Почти 30 лет он был Главнокомандующим ВМФ. Он принял эстафету командования Военно-морским флотом СССР у Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова в 1955 г. на рубеже начавшейся бурной научно-технической революции. Именно при С. Г. Горшкове ВМФ СССР превратился в могучий океанский ракетно-ядерный Военно-морской флот государства, способный самостоятельно решать оперативно-стратегические задачи в отдаленных районах Мирового океана. Именно при Главнокомандующем ВМФ СССР С. Г. Горшкове политическому руководству страны стало ясно, что великая мировая держава не может быть только сухопутной, что международный престиж и всеобщее уважение государству приносит сильный современный военно-морской флот, являющийся основой его морской мощи.

Сергей Георгиевич Горшков

Сергей Георгиевич Горшков окончил Высшее военно-морское училище имени М. В. Фрунзе (1931) и начал службу штурманом на эскадренном миноносце «Фрунзе» на Черном

Горшков Сергей Георгиевич (1910–1988) — советский военачальник, флотоводец, создатель отечественного ракетно-ядерного флота, Адмирал Флота Советского Союза. Главнокомандующий ВМФ — заместитель министра обороны СССР (1956—1985). Дважды Герой Советского Союза (1965, 1982), лауреат Ленинской премии (1985) и Государственной премии СССР (1980).

Адмирал С. Г. Горшков. 1954 г.

Тяжелый авианесущий крейсер «Адмирал Флота Советского Союза Горшков»

Фрегат проекта 22350 «Адмирал Флота Советского Союза Горшков»

море. После перевода на Тихоокеанский флот продолжил службу штурманом на минном заградителе «Томск». Затем он был флагманским штурманом бригады, командовал сторожевым кораблем, эсминцем. В 1938 г. в звании капитана 3 ранга командовал 7-й морской бригадой во время боев у озера Хасан. В 1939 г. С. Г. Горшков переведен обратно на Черноморский флот и назначен командиром бригады эскадренных миноносцев, а уже в 1940 г. он командовал на этом флоте бригадой крейсеров.

Во время Великой Отечественной войны (1941–1945) он принимал активное участие в боевых действиях Черноморского флота, командовал Азовской и Дунайской военными флотилиями. Руководил высадкой многих тактических и оперативных десантов. Участвовал в обороне Одессы, в Новороссийско-Таманской, Керченско-Эльтигенской, Яско-Кишиневской, Белградской, Апатин-Капошварской, Будапештской операциях.

В 1945 г. Горшков стал командующим эскадрой на Черноморском флоте. А в 1948–1951 г.х он — начальник штаба, затем командующий Черноморским флотом; в 1955 г. становится первым заместителем Главнокомандующего, а с 5 января 1956 г. по 9 декабря 1985 г. — Главнокомандующим ВМФ — заместителем министра обороны СССР. С 1962 г. — адмирал флота, а с 26 октября 1967 г. — Адмирал Флота Советского Союза.

Имя С. Г. Горшкова носил тяжелый авианесущий крейсер (бывший «Баку»), проданный после развала Советского Союза Индии и переименованный в «Викрамадитья».

В Военно-морском флоте новой России имя «Адмирал Флота Советского Союза Горшков» носит головной фрегат проекта 22350. Это первый крупный надводный боевой корабль, заложенный на верфях России после распада СССР. Корабль был заложен в 2006 г., спущен на воду в 2010.

В 2006 г. учреждена ведомственная медаль Министерства обороны РФ «Адмирал Горшков».

4. «ЕСТЬ МНЕНИЕ»

**Действительный государственный советник
Российской Федерации 3-го класса,
вице-адмирал в отставке КРЯЖЕВ В. С.**

ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ В НОВЫХ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

Коротко о себе. Служил на Северном флоте от матроса-торпедиста (1962–1963 гг.) на ПЛ 629 проекта до командира РПК СН К-92 проекта 667БД (любимым занятием стало подледное плавание), с 1984 г. после окончания ВМА служил в Генеральном штабе, окончил ВАГШ в 1989 г., а в 1995 г. ушел на пенсию по болезни с должности заместителя начальника Военно-морского управления ГОУ Генштаба, с 1995 г. служил в Администрации Президента РФ (в аппарате Совета Безопасности России), ушел на пенсию окончательно в 2008 г. с должности начальника Департамента международной безопасности. То есть 33 года были отданы служению нашему ВМФ, а последние 13 лет — политике, но и про флот забыть не получалось.

Особенно запомнились приснопамятные 90-е годы XX в., когда оказавшиеся во власти всего лишь четыре человека развалили СССР, быстро и надолго загубили экономику страны, социальную сферу, науку, образование и Вооруженные силы (ломать — не строить). И все это при наличии богатого и толкового опыта Китая, на который наши либералы внимания не обращали, поскольку находились под управлением западных «менеджеров», верить которым нельзя ни вчера, ни сегодня, ни завтра. ВМФ был разгромлен так, как никто еще не смог его разгромить в реальной войне, а численный состав боевых кораблей снизился с 1990 г. до 2000 г. в шесть раз! Как результат — вклад в мировой ВВП по данным МВФ за 2016 г.: США — 24,41%, Китай — 15,41%, Евросоюз — 23,7%, а Россия — 1,77% (Мексика — 1,67%). Что касается ВМФ, то численность его боевых кораблей снизилась с более чем 1700 кораблей и судов до чуть более 300 единиц. На металлолом за границу уходили корабли, не выслужившие и половину положенного срока.

При таком уровне нашей экономики, если у нас и имеются претензии на супердержаву, то только на основе дарованных Богом наших природных богатств, которые составляют от мировых запасов: 22% леса, 20% пресной воды, 55% природного газа, 27% железа и олова, 40% металлов платиновой группы. И все это — на 2% населения Земли, живущего на 12,5% ее территории! Кроме этого, России достались по наследству и ядерные силы, вполне соизмеримые, а в отдельных областях и превосходящие ядерные силы США — самой мощной в военном отношении державы сегодня и на ближайшую перспективу, по крайней мере.

Между тем сегодня, как никогда ранее, пахнет, если можно так выразиться, войной. Я уже писал в своих статьях и снова повторю: обычная война с США (НАТО) вполне возможна.

США давно уже приняли это к сведению и даже к руководству, что крайне важно. Американцы или в целом натовцы обязательно попробуют использовать нынешнюю ситуацию, в которой мы оказались. Где это будет, сказать трудно. Реальные угрозы возникают постоянно в Сирии, существуют они и на Украине, в странах Балтии. Столкновение может выглядеть в виде взаимного короткого обмена ударами, но ни одна из сторон не решится применить ядерное оружие, понимая, что это самоубийство. Скорее всего, остановятся, схватятся за телефоны и будут договариваться. Все остальное в виде пропагандистской войны, которую мы, как всегда, успешно проиграем, будет потом. Почему короткие удары? Потому что ни одна из сторон не будет доводить ситуацию до той степени, когда другая сторона станет ощущать угрозу своему существованию, что подвигнет ее на применение ядерного оружия. Такая постановка вопроса свойственна не только России, но и США.

Планируемый американцами глобальный обезоруживающий удар также вполне возможен, что требует определенных корректив нашей общей системы управления войсками и силами флотов. США, уж не знаю, как они там считали, но рассчитывают на высокую эффективность «обезоруживающего» удара в случае достижения элемента внезапности. Их расчеты построены на том, что Россия, учитывая внезапность и короткое время подлета ударных средств, не успеет среагировать, а, возможно, и не сможет решиться на ответный ядерный удар. На достижение этих целей направлены и нынешние стремления США по выходу из ДРСМД.

В США понимают, что их мощное превосходство, полученное в связи с ДРСМД, в не столь отдаленном будущем может быть ликвидировано за счет накопления Россией «Калибров» и их носителей. При этом американцами преследуются две цели. Первая — сократить время подлета ударных средств до России менее чем до 7–8 минут, и это возможно путем размещения ракет на территориях наших бывших союзников (а ныне — противников) по ОВД и стран Балтии. Вторая — если первая не может быть достигнута — заставить Китай «включиться» в ДРСМД, обеспечив себе тем самым безопасность действий в «китайских» морях с целью усиления давления на КНР. Мне представляется, что цели американцев нельзя считать блефом, нельзя надеяться на то, что мы их «шапками закидаем». Трудно поверить в упоминаемые нашей прессой возможности ответных действий России «на автомате» при ответном ударе. Ответный удар реален, если своевременное решение способно принять высшее руководство страны и обеспечивается доведение соответствующего сигнала до «выживших» СЯС. Поэтому битва за ДРСМД должна быть жесткой, с использованием того обстоятельства, что страны Запада крайне не заинтересованы в демонтаже ДРСМД, поскольку здесь на карту ставится их собственная безопасность прежде всего.

Еще один явно проявляющийся момент. Мы постепенно, но верно теряем своих союзников. Казахстан внезапно прогнулся под США, Белоруссия давно поглядывает на Запад, не прекращаются разборки между Казахстаном и Киргизией, Туркменистаном и Азербайджаном, Арменией и Азербайджаном. Грузия и Украина считают Россию своим главным врагом. Бывшие союзники по ОВД в большинстве также рассматривают Россию как своего противника. Интересный факт: Евросоюз с ходу поддержал в деле Скрипалей Англию, которая не предоставила никаких доказательств вины России в их отравлении; по Крыму же ни один из наших союзников не высказался в нашу поддержку, хотя мы никак не нарушили здесь международное право, и это было всем абсолютно ясно. Исключение составляют лишь Южная Осетия и Венесуэла.

Кстати, что касается Крыма, то его законное возвращение в Россию является самым главным нашим достижением, поскольку мы не только возвратили себе доминирование на Черном море, а, значит, в целом на юго-западе, не только создали условия для стабилизации ситуации в целом на Кавказе, но и лишили НАТО их возможных решающих преимуществ в случае, если бы они устроились в Крыму, как это произошло в странах Балтии, с выходом которых из состава СССР в отношении Балтийского моря мы вернулись бы на геополитический уровень 30-х гг. прошлого столетия, не будь в нашем распоряжении Калининград. Переоценить важность для безопасности России на западном направлении Крыма и Калининградской области в составе России просто невозможно. Кстати, для целей нашей безопасности на Востоке столь же важное значение имеют Курильские острова, на получение части которых рассчитывает Япония.

Крайне ненадежны наши отношения с Турцией, использующей Россию для достижения исключительно собственных целей на Ближнем Востоке («Троим не верь: бабе не верь, турку не верь, непьющему не верь». Петр I Великий). Умны, хитры и ненадежны как партнеры иранцы. Китай и пальцем не пошевелит в пользу России в случаях малейшей угрозы собственным национальным интересам. Вот и остаемся мы в гордом одиночестве, и все потому, что Россия стала жестко отстаивать свои национальные интересы, не желая возвращаться в 1990-е годы — годы своего беславия, позора и не свойственной российскому народу покорности.

Что касается действий на море, то США очень рассчитывают на успешность своих подводных сил, и на то они имеют серьезные основания. Посмотрите, как зачастили их «Лос-анджелесы» в Северный Ледовитый океан! Их примеру активно следуют и англичане, наращивая в СЛО группировку своих сил. В этой связи нам надо принять во внимание нашу недостаточную готовность к борьбе с ПЛ противника по причине существенного отставания от них в части обнаружения подводной угрозы. Американцы сейчас прямо смакуют эту тему. И мы, как представляется, действительно и довольно серьезно отстаем от них в вопросах развития стационарных, корабельных и авиационных комплексов контроля и слежения за подводной обстановкой. Я говорю это как бывший командир рпк СН и точно знаю, что мало что изменилось в наших комплексах. Но тут быстро ничего не сделаешь, к сожалению, а делать надо, и срочно. Гиперзвуковые летательные аппараты флоты не заменят.

А что касается заявленных нашим Президентом оборонных средств и систем «эксклюзивных» видов, то от их разработки до внедрения в войска и силы флота может пройти немало времени, что понимают американцы и чем не замедлят воспользоваться. А мы, получается, намеренно их подогреваем. Да, с внедрением новых видов стратегического оружия в войска и силы флотов Россия получит мощнейший силовой аргумент, позволяющий дать жесткий ответ на силовую политику США и других стран Запада. Американцам станет понятно, что отсидеться за океаном им уже не удастся. Но сегодня реально можно судить лишь о поступивших в войска и силы флотов в небольших (явно недостаточных) количествах «Кинжалах» и «Калибрах».

Существенно изменился количественный состав наших флотов. Флоту, по большому счету, соответствует, да и то с натяжкой, только Северный флот. Чтобы восстановить хотя бы прежний их состав, понадобится не одно десятилетие. Вот только восстанавливать следует уже не те флоты, которые были в СССР. Да, нам нужны корабли океанской зоны, прежде всего для демонстрации российского флага в различных регионах планеты. Но основные усилия

целесообразно было бы сосредоточить на создании кораблей ближней и дальней морских зон, кораблей небольшого водоизмещения, хорошо вооруженных и защищенных, в том числе, а, может быть, прежде всего территориальной ПВО, от воздушных средств нападения. При этом важно учитывать, что планируемое большое количество проектов кораблей может существенно увеличить стоимость их строительства и содержания. К тому же способность конкретного корабля решать множество задач непременно ведет к снижению качества их решения — это непреложная истина, зависящая, в том числе, и от человеческого фактора (проблемы переподготовки).

По изложенным выше и другим причинам Вооруженные силы России перешли на новую систему управления, подготовки и применения войск, авиации и сил флота — систему Объединенных стратегических командований (ОСК), в которую Северный, Балтийский, Черноморский, Тихоокеанский флоты и Каспийская флотилия вошли как оперативно-стратегические и оперативные объединения и соединения. Но раз уж мы взяли новую систему у американцев, а в целом она представляется правильной, то надо было бы ее реализовать до конца и усовершенствовать под наши условия и потребности. А Главкомат ВМФ у нас как был, так и остался с несколько модернизированными функциями. Правильно ли это?

Главный штаб ВМФ в условиях становления и развития системы ОСК, бесспорно, должен определенным образом, возможно, постепенно, менять свои функции. Представляется, что Главному штабу ВМФ целесообразно оставить за собой обеспечение, ремонт, содержание и строительство флотов (возможно, и название поменять придется). А вопросы боевой и оперативной подготовки, управления силами в мирное и военное время полностью возложить на Объединенные стратегические командования. В этом случае скорость принятия решений существенно увеличится, а боевая и оперативная подготовка флотов будет направлена исключительно на подготовку к решению существующих перед войсками и силами флотов ОСК совершенно конкретных задач, что и требует современная военно-стратегическая обстановка, и о чем было сказано выше. Существуют мнения, что руководство ОСК неспособно руководить флотами из-за недостатка знаний, полученных в ВАГШ и других академиях. Этот вопрос представляется вполне решаемым организационными мерами, например, введением должностей заместителей по ВМФ.

А что же тогда с Главкомом ВМФ? Надо принять во внимание не только нашу историю, но и современные потребности. Здесь уместно обратиться к опыту величайшего полководца и флотоводца своего времени Петра I Великого: «Всякий потентат, который едино войско сухопутное имеет, одну руку имеет, а который и флот имеет, обе руки имеет». У нас во все времена и сейчас широко употребляется фраза «армия и флот», но не более того, на этом все и заканчивается. Да, в общем-то, дело и не в исторических фактах, а в требованиях современности.

Время на принятие своевременных и точных решений сегодня исчисляется минутами, и это крайне важно для безопасности страны, это одно из основных требований времени. Созданием ОСК делается попытка фактически подчинить единой цели усилия армии и флота (конечно, учитывая его нынешний боевой состав), как того требует современная обстановка, но не все получается, насколько известно.

Чтобы реализовать все сказанное относительно ВМФ, требуется не только перезагрузка функций нынешнего Главного штаба, но и назначение Главкома ВМФ заместителем министра обороны России, тогда все сразу встало бы на свои места. Конечно, для этого Главком ВМФ

должен с некоторым своим аппаратом переместиться в Москву, откуда у него будет возможность управлять стратегическими морскими СЯС и силами флотов в океанской и дальней морской зонах, осуществлять плановые проверки подготовленности флотов и их боеготовности. Понимаю, насколько этот вопрос сложен, возможно, нерешаем для руководства нашего Министерства обороны. Однако Петр I Великий под словом «потентат» имел в виду высшего руководителя страны, коим у нас является Президент. Вот к нему и надо обратить данное предложение.

Только при положительном решении указанной проблемы у Верховного Главнокомандующего сразу появятся обе руки, которыми он будет владеть уверенно, одновременно и, главное, целенаправленно. И только в этом случае возможно возрождение российского военного флота доступными темпами при соответствующем финансировании и с учетом требований времени.

5. ЗНАКОВЫЕ СОБЫТИЯ ГОДА

29 октября 2018 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи — ВЛКСМ. Этой славной дате посвящены торжественные мероприятия, прошедшие 20 октября в Центральном музее Вооруженных сил РФ с участием заместителя министра обороны — начальника Главного военно-политического управления ВС РФ генерал-полковника Картаполова А. В., членов Клуба адмиралов: адмирала флота Сорокина А. И., генерал-лейтенанта Бусловского В. Н., контр-адмиралов Дьяконова А. Г., Лосикова В. Т.

Ветеран комсомола, ветеран Военно-морского флота вице-адмирал в отставке Михеев Николай Петрович прислал фото своего комсомольского билета и учетной карточки члена ВЛКСМ («не стареют душой ветераны») по случаю 100-летия Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи.

ОБ ЭТОЙ ЗНАМЕНАТЕЛЬНОЙ ДАТЕ ВСПОМИНАЕТ ВОРОНИН А. А.

Справка: Воронин Анатолий Анатольевич (род. в 1946 г.). Контр-адмирал. Окончил ЧВВМУ им. П. С. Нахимова, Военно-политическую академию (заочно в 1980 г.). Службу офицером начинал на Черноморском флоте в должностях от секретаря комитета ВЛКСМ факультета ЧВВМУ им. П. С. Нахимова, заместителя командира МРК «Гроза» по политической части до начальника отдела — помощника по комсомольской работе начальника ПУ ЧФ (1974–1977 гг.). Служил заместителем начальника политического отдела 14 дивизии подводных лодок ЧФ (1977–1979 гг.). С 1979 по 1981 гг. был начальником отдела — помощником по комсомольской работе начальника ПУ ВМФ. С 1981 по 1984 гг. — заместитель по политической части командира — начальник политического отдела 18-й дивизии АПЛ 1-й флотилии АПЛ СФ. С 1984 по 1985 г. был прикомандирован к ЦК КПСС с оставлением в кадрах ВМФ. С 1985 по 1991 г. — заместитель начальника ПУ ТОФ. Был начальником идеологического отдела Всеармейского партийного комитета (1991 г.). В 1992 г. уволен в запас.

КОМСОМОЛЕЦ — НА ФЛОТ!

Подготовка и проведение мероприятий, посвященных 100-летию Всероссийского Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, приветствие Президента Российской Федерации В. В. Путина к этой знаменательной дате, в котором дана высокая оценка лучшим представителям комсомольского движения, и в то же время осознание нынешней сложной обстановки в мире, а также попытки извратить и опорочить все хорошее, что делалось для страны и ее

Вооруженных сил в годы нашей комсомольской юности, вызывает необходимость вспомнить то время, когда по всей стране прокатился клич «Комсомолец — на флот!», и представителям флотской молодежи было вручено шефское знамя. Произошло это по инициативе В. И. Ленина 16 октября 1922 г. на V Всероссийском съезде РКСМ, принявшем решение о шефстве комсомола над Рабоче-крестьянским Красным флотом.

Комсомол направил на флот тысячи добровольцев. Они с большим энтузиазмом учились и работали, ремонтировали корабли и один за другим вводили их строй.

В течение года в стране были проведены три добровольные мобилизации, в ходе которых на флот пришло 8000 комсомольцев и молодежи, около 1000 из них были зачислены в военно-морские учебные заведения.

По комсомольским путевкам прибыли на флот и стали видными флотоводцами Герой Советского Союза адмирал А. Г. Головкин, адмирал В. А. Фокин, адмирал флота С. М. Лобов, Герой Советского Союза адмирал флота В. А. Касатонов, Герой Советского Союза адмирал флота Н. И. Смирнов, а также многие командиры кораблей, частей, соединений и объединений флота.

В годы Великой Отечественной войны дружба Ленинского комсомола с Военно-морским флотом еще более окрепла и закалилась. Комсомольские организации страны постоянно поддерживали связь с военными моряками оказывали им всемерную помощь. Когда по стране развернулось патриотическое движение по сбору средств на боевую технику для Советской армии и Военно-морского флота, активное участие в нем приняла молодежь.

Встреча командования Северного флота с делегатами XVIII съезда ВЛКСМ

На снимке (в центре) нынешние члены Клуба адмиралов, а в 1968 г. — курсант пятого курса ЧВВМУ имени П. С. Нахимова Воронин А. А. и помощник по комсомольской работе начальника политотдела училища старший лейтенант Чухраев Э. М.

Всего на собранные комсомольцами и молодежью средства было построено 150 боевых кораблей, много самолетов и боевой техники. Среди кораблей, переданных флоту, были подводная лодка «Комсомолец» под № 304, ПЛ «Ярославский комсомолец», «Новосибирский комсомолец», «Челябинский комсомолец», торпедные катера «Алтайский комсомолец», «Чкаловский комсомолец».

В 80-е гг. прошлого века над кораблями и частями Военно-морского флота шефствовал комсомол 15 союзных республик и более 60 краев и областей.

Гордостью флота являлись надводные корабли и подводные лодки, названные в честь Ленинского комсомола и местных комсомольских организаций. К 60-летию ВЛКСМ каждый второй именной корабль стал отличным. В том числе АПЛ «Ленинский комсомол» СФ, БДК «Крымский комсомолец» ЧФ, ракетные катера «Мичуринский комсомолец» и «Тамбовский комсомолец».

Огромное мобилизующее влияние на комсомольцев и молодежь флота оказывали выступления перед ними командиров и политработников, командующих и начальников политуправлений, членов Военных советов флотов и Военно-морского флота, участников Великой Отечественной войны.

Многие комсомольцы флота за мужество и героизм при выполнении боевых задач в годы войны и в послевоенное время были награждены орденами и медалями, удостоены звания Героя Советского Союза.

В разные годы от 30 до 90% личного состава были комсомольцами. На кораблях и в воинских частях создавались комсомольские организации. Политическое руководство ими, как и партийными организациями, осуществляли политические органы. В течение нескольких лет на флоте сложилась и положительно зарекомендовала себя система освобожденных ком-

сомольских работников, которые организовывали всю работу флотских комсомольских организаций.

Многие политработники флота начинали свою практическую деятельность секретарями первичных комсомольских организаций, комитетов комсомола. Так, адмирал флота А. И. Соколин в годы Великой Отечественной войны был минометчиком, секретарем комсомольской организации взвода, батальона, полка, непосредственно участвовал в боевых операциях, личным примером поднимал бойцов в бою, за что был награжден тремя орденами Красной Звезды. Адмирал П. Н. Медведев в войну был комсоргом полка, вице-адмирал И. С. Руднев — старшим инструктором Политуправления Северного флота. С комсомольской работы начинали службу на флоте адмирал В. И. Панин, вице-адмиралы И. Ф. Аликов, С. С. Бевз, Н. П. Дьяконский, Н. В. Усенко, С. П. Варгин, А. М. Славский и многие другие.

*В комсомол мы вступали не ради хвалы или славы.
Комсомольский билет, который у нас на груди,
Нам дает лишь одно только гордое право:
Быть в учебе, работе, а если случится — в бою впереди!*

Призыв молодежи «Комсомолец — на флот!» не потерял своего значения и в настоящее время. Бывшие комсомольцы, ветераны Военно-морского флота сегодня участвуют в работе по воспитанию молодежи в традициях военных моряков, организуют кружки по изучению истории Военно-морского флота, Клубы юных моряков, передают им макеты кораблей и подводных лодок, литературу о флоте. Показательным примером проведения такой работы является деятельность контр-адмирала А. А. Пенкина. Он в течение 20 лет, работая в Московском городском клубе юных моряков им. Петра Великого, основал и вел морское дело с молодежью Москвы. Преподавал им историю Военно-морского флота, пропагандировал морские традиции, воспитывал в них юных моряков. Им созданы музей клуба, кабинет истории флота и аллея морской воинской славы.

15 лет в Москве работает клуб «Комсомольское братство флота» (КБФ). У истоков рождения клуба стояли: капитан 1 ранга А. Р. Присяжнюк, члены Клуба адмиралов контр-адмирал В. Т. Лосиков и капитан 1 ранга Л. К. Терентьев. За эти годы состав клуба вырос с 19 до 45 ветеранов флотского комсомола, в том числе 11 адмиралов, среди них члены Клуба адмиралов М. И. Аполлонов, А. Г. Дьяконов, В. М. Камчатный, Ю. Г. Михайлов, Э. М. Чухраев.

Члены клуба КБФ контр-адмирал В. Т. Лосиков, вице-адмирал А. Г. Стеблянко, капитан 1 ранга В. Н. Кидалов, контр-адмирал А. А. Воронин в разные годы возглавляли комсомольский отдел Политического управления ВМФ СССР. Офицерами комсомольского отдела ПУ ВМФ были члены клуба: контр-адмирал А. И. Карлин., капитаны 1 ранга Ю. И. Прошин, Г. М. Сидоров и Л. К. Терентьев, вице-адмирал М. И. Аполлонов, капитан 1 ранга В. В. Антипов.

В комсомольском отделе Главного Политического управления СА и ВМФ служили контр-адмиралы В. Т. Лосиков, А. Г. Дьяконов и М. П. Деревлев.

Клуб «Комсомольское братство флота» дает возможность сердечно общаться людям близким по духу, утолять ностальгию по молодости, по комсомолу, по службе на флоте.

Такие же чувства в дни празднования 100-летнего юбилея ВЛКСМ одолевали и большинство членов Клуба адмиралов. Потому что они тоже в молодые годы своей жизни и флотской службы прошли через комсомол. И добрую память об этом надежно хранят и сегодня.

СОЗДАНИЕ ГЛАВНОГО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

11 октября 2018 г. в Центральном музее Вооруженных сил РФ состоялась встреча ветеранов партийно-политических и воспитательных структур с заместителем министра обороны РФ — начальником Главного военно-политического управления Вооруженных сил РФ генерал-полковником А. В. Картаполовым.

Как известно, в соответствии с указом Президента РФ В. В. Путина от 30 июля 2018 г. бывший командующий войсками в Сирии и экс-командующий войсками Западного военного округа генерал-полковник А. В. Картаполов возглавил новую структуру Министерства обороны — Главное военно-политическое управление Вооруженных сил РФ.

По некоторым данным, идею воссоздания политуправления продвигал лично **министр обороны Сергей Шойгу**, и именно таким образом было отмечено празднование столетия советского политуправления. 7 августа на селекторном совещании Минобороны в Национальном центре управления обороной С. К. Шойгу лично представил Картаполова на новую должность. 31 августа 2018 г. там же, на заседании Коллегии Минобороны, из его же рук А. В. Картаполов получил личный штандарт члена Коллегии — начальника Главного военно-политического управления.

же, на заседании Коллегии Минобороны, из его же рук А. В. Картаполов получил личный штандарт члена Коллегии — начальника Главного военно-политического управления.

Андрей Валериевич Картаполов, обращаясь к ветеранам партийно-политических и воспитательных структур, сказал, что «после распада СССР в Вооруженных силах России прошли процессы департизации и деполитизации, в связи с чем статус главной военной воспитательной структуры понизился, неоднократно менялось и ее название. В условиях глобального информационно-психологического противоборства неизмеримо возросла роль морально-политического единства армии и общества», для чего необходима коренная перестройка и значительное усиление всей структуры в Вооруженных силах, которая будет организовывать, проводить и отвечать за морально-идеологическую составляющую в Российской армии».

На встрече с ветеранами **А. В. Картаполов** отметил, что «главная цель создаваемых военно-политических органов заключается в формировании воина-государственника — надежного и преданного защитника Отечества, носителя традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества — государственности, духовности и патриотизма», а «основными задачами должны быть формирование идейно убежденной, сильной духом лично-

сти военнослужащего, сплоченных воинских коллективов, способных к выполнению задач по предназначению в любых условиях обстановки, формирование патриотического сознания военнослужащих, гражданского персонала Вооруженных сил, а также военно-патриотическая работа со всеми гражданами России и прежде всего с молодежью». Сказав, что в советское время эта работа излишне строилась вокруг Коммунистической партии, он тем не менее отметил, что управление должно «унаследовать лучший отечественный опыт», да так, чтобы подготовленные специалисты не замыкались на армейской работе, а «были функциональны в системе коммуникаций всех институтов нашего общества, имею в виду различные общественно-политические движения, религиозные конфессии, экспертные сообщества и так далее». При этом в действующем законе «О статусе военнослужащих» прямо указано, что военнослужащие не могут принимать участия в организациях, преследующих политические цели. Офицеры вновь создаваемых структур будут вести информационно-разъяснительную работу по «актуальным вопросам государственной внутренней и внешней политики и реализации избирательных прав», проводить «контрпропагандистскую работу по защите личного состава от негативного информационно-психологического воздействия», организовывать «военно-социологические исследования для оценки морально-политического и психологического состояния военнослужащих». Он заявил, что идеологическая работа среди военнослужащих «будет основываться на знании истории своей родины, народа, на исторических и культурных традициях и абсолютно твердой убежденности в будущем российского народа».

Говоря о структуре ГВПУ, А. В. Картаполов отметил, что она уже определена и во многом будет похожа на Главное управление по работе с личным составом.

Пока в ГВПУ предварительно планируется иметь семь управлений и отдельное направление по воинской дисциплине. Дополнительно начальнику ГВПУ будет подчинен Департамент культуры, музеи, ансамбли, студия военных художников имени Грекова, управление по работе с обращениями граждан.

Соответствующие изменения предполагается внести в ближайшее время во все нормативные, в том числе и уставные документы.

Генерал-полковник Андрей Картаполов отметил, что в формировании Главного военно-политического управления намечены три этапа.

На первом этапе, до 1 октября текущего года, завершено формирование центрального аппарата ГВПУ, проведена переаттестация генералов и офицеров, ранее проходивших службу в Главном управлении по работе с личным составом.

«Мы хотим, чтобы в Главное военно-политическое управление попали люди, которые хотят и способны заниматься военно-политической работой. Чтобы туда попали люди авторитетные, которых уважают подчиненные, которые слышат людей, знают их настроения», — особо подчеркнул генерал Картаполов.

На втором этапе, до 1 декабря 2018 г., система военно-политических органов должна быть сформирована в войсках.

На третьем этапе, с 1 сентября 2019 г., ГВПУ рассчитывает приступить к подготовке кадров в высших военно-учебных заведениях. По словам А. В. Картаполова, на этом этапе предстоит большой объем организаторской работы.

«На первых порах, по всей видимости, нам не потребуется какого-то отдельного вуза. Подготовка будущих политработников будет осуществляться в действующих военно-учебных

заведениях. В них будут сформированы отдельные группы или отдельные факультеты. Будет и необходимая специализация — кадры для ВМФ планируется, к примеру, готовить в вузах Военно-морского флота, для Воздушно-космических сил — в профильных вузах этого вида Вооруженных сил и так далее. А центром гуманитарной подготовки военнослужащих на сегодня является Военный университет МО РФ», — пояснил Андрей Валериевич Картаполов.

В заключение встречи заместитель министра обороны РФ — начальник Главного военно-политического управления ВС РФ генерал-полковник А. В. Картаполов ответил на многочисленные вопросы ветеранского актива по структуре, управлениям и основным задачам создаваемых военно-политических органов Вооруженных сил РФ.

Заместитель начальника Главного политического управления СА и ВМФ (1990–1992 гг.) генерал-полковник **В. И. Гребенюк** поздравил **Андрея Валериевича Картаполова** с назначением на новую для него должность и пожелал здоровья, счастья и больших успехов в решении сложной и ответственной задачи возрождения института военно-политической работы в Вооруженных силах РФ на благо нашего Отечества.

От Клуба адмиралов на встрече присутствовали: адмирал флота **Сорокин А. И.** — участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., первый заместитель начальника Главного

го политического управления СА и ВМФ (1981–1989 гг.); вице-адмиралы **Аполлонов М. И., Касьянов В. П., Смуглин Ф. С.**, контр-адмиралы **Белоусов В. А., Кондрашов А. В., Лосиков В. Т., Матюшин Н. Ф.**

22 октября по результатам встречи в Клубе адмиралов состоялось совещание с членами консультативной группы ветеранов политических и воспитательных структур Военно-морского флота с повесткой дня: «Выработка предложений по формированию системы военно-политических органов на кораблях и в частях флота (от командира малого корабля, командира роты до командира соединения, объединения и командования флота)».

Поступившие предложения и список ветеранов-политработников для включения в состав Консультативного совета при Главном военно-политическом управлении ВС РФ направлены заместителю министра обороны РФ — начальнику Главного военно-политического управления ВС РФ генерал-полковнику А. В. Картапову.

6. ЮБИЛЯРЫ 2018 г.

**ПОЗДРАВЛЯЕМ С ОЧЕРЕДНЫМ ЮБИЛЕЕМ,
ЖЕЛАЕМ ВАМ И ВАШЕЙ СЕМЬЕ ЗДОРОВЬЯ, СЧАСТЬЯ,
БЛАГОПОЛУЧИЯ И БОДРОСТИ ДУХА:**

С 90-ЛЕТИЕМ:

Контр-адмирала **Родионова Евгения Ивановича** 3. 02. 1928 г.

Адмирала Флота, Героя Советского Союза **Чернавина Владимира Николаевича** 22. 04. 1928 г.

Контр-адмирала **Костева Георгия Георгиевича** 7. 05. 1928 г.

Контр-адмирала **Просвинова Виктора Петровича** 22. 09. 1928 г.

С 85-ЛЕТИЕМ:

Вице-адмирала **Кузьмина Анатолия Алексеевича** 12. 03. 1933 г.

Капитана 1 ранга **Князьян Баграта Рафаэловича** 29. 04. 1933 г.

Генерал-лейтенанта **Рыжкова Павла Васильевича** 15. 07. 1933 г.

Генерал-полковника **Аниканова Олега Карповича** 19. 07. 1933 г.

Контр-адмирала **Старикова Александра Михайловича** 29. 09. 1933 г.

Контр-адмирала **Лосикова Виталия Тимофеевича** 17. 12. 1933 г.

С 80-ЛЕТИЕМ:

Генерал-майора **Голобородова Анатолия Федоровича** 8. 03. 1938 г.

Контр-адмирала **Алексеева Евгения Николаевича** 13. 03. 1938 г.

Вице-адмирала **Кучерова Леонида Петровича** 26. 05. 1938 г.

Контр-адмирала **Рассказова Юрия Михайловича** 7. 07. 1938 г.

Полковника **Юхимчука Владимира Александровича** 4. 10. 1938 г.

С 75-ЛЕТИЕМ:

Контр-адмирала **Негреева Анатолия Дмитриевича** 24. 05. 1943 г.

Генерал-лейтенанта **Говорова Владимира Михайловича** 14. 06. 1943 г.

Контр-адмирала **Матюшина Николая Фаефановича** 13. 11. 1943 г.

Вице-адмирала **Зубакова Юрия Антоновича** 27. 11. 1943 г.

Адмирала **Кравченко Виктора Андреевича** 05. 12. 1943 г.

С 70-ЛЕТИЕМ:

Вице-адмирала **Осокина Николая Владимировича** 3. 01. 1948 г.

Вице-адмирала **Федорова Владимира Михайловича** 5. 02. 1948 г.

Вице-адмирала **Вострикова Александра Ивановича** 4. 04. 1948 г.

Контр-адмирала **Ломакина Владимира Ивановича** 14. 04. 1948 г.

Контр-адмирала **Кочергина Николая Федоровича** 22. 04. 1948 г.

Вице-адмирала **Бражника Александра Ивановича** 22. 05. 1948 г.

Контр-адмирала **Мочайкина Александра Геннадьевича** 15. 07. 1948 г.

Контр-адмирала **Малышева Геннадия Гавриловича** 20. 07. 1948 г.

Полковника **Бакулина Геннадия Георгиевича** 9. 08. 1948 г.

Контр-адмирала **Королькова Григория Николаевича** 13. 08. 1948 г.

Вице-адмирала **Кузнецова Валентина Сергеевича** 18. 08. 1948 г.

Вице-адмирала **Ильина Владислава Алексеевича** 22. 08. 1948 г.

Генерал-майора медицинской службы **Симоненко Владимира Борисовича** 25. 08. 1948 г.

Контр-адмирала **Дудко Владимира Яковлевича** 6. 09. 1948 г.

Контр-адмирала **Петрова Андрея Игоревича** 10. 09. 1948 г.

Контр-адмирала **Сидоренко Льва Георгиевича** 20. 09. 1948 г.

Генерал-лейтенанта **Шилова Павла Сергеевича** 22. 09. 1948 г.

Контр-адмирала **Лемперта Петра Ивановича** 3. 10. 1948 г.

Вице-адмирала **Литвиненко Евгения Яковлевича** 4. 10. 1948 г.

С 65-ЛЕТИЕМ:

Контр-адмирала **Захарова Владимира Петровича** 24. 02. 1953 г.

Вице-адмирала **Лукашова Сергея Петровича** 2. 03. 1953 г.

Вице-адмирала **Балыбердина Александра Леонидовича** 10. 03. 1953 г.

Вице-адмирала **Смуглина Федора Савельевича** 11. 03. 1953 г.

Генерал-майора **Гордеева Алексея Николаевича** 29. 04. 1953 г.

Генерал-майора **Кочешкова Анатолия Николаевича** 23. 06. 1953 г.

Контр-адмирала **Литенкова Александра Сергеевича** 12. 07. 1953 г.

Генерал-лейтенанта **Белова Андрея Константиновича** 27. 08. 1953 г.

Контр-адмирала **Королева Владимира Михайловича** 03. 09. 1953 г.

Генерал-майора **Черноусенко Алексея Ивановича** 10. 09. 1953 г.

Полковника **Боева Сергея Федотовича** 17. 09. 1953 г.

Контр-адмирала **Гунченко Александра Григорьевича** 22. 11. 1953 г.

Контр-адмирала **Куликова Вадима Павловича** 9. 12. 1953 г.

С 60-ЛЕТИЕМ:

Капитана 1 ранга **Суркова Вячеслава Васильевича** 2. 01. 1958 г.

Контр-адмирала **Ребенок Юрия Станиславовича** 28. 02. 1958 г.

Вице-адмирала **Бурсук Виктора Иосифовича** 9. 04. 1958 г.

Генерал-майора **Зиновьева Александра Геннадьевича** 24. 04. 1958 г.

Контр-адмирала **Байло Юрия Владимировича** 27. 09. 1958 г.

7. «БАЙКИ» АДМИРАЛОВ

«А ЭТО ЧТО ЗА ВОРОБЕЙ?»

«Травит байку» контр-адмирал В. Т. Лосиков.

Справка: В. Т. Лосиков служил заместителем начальника политического управления Северного флота, первым заместителем начальника политического управления Черноморского флота. Ныне председатель Совета ветеранов Северного флота.

По окончании средней школы райком партии мне дал партийное поручение: ехать в Ленинград и поступать в Военно-морское политическое училище имени А. А. Жданова, чтобы стать профессиональным политработником. Я выполнил это поручение. В училище я «вживую» увидел военных моряков. Здесь произошла и моя необыкновенная встреча с Главкомандующим ВМФ Николаем Герасимовичем Кузнецовым...

...После первого курса мы проходили практику на линкоре «Октябрьская революция». Меня расписали на боевой пост 2-й башни главного калибра (305 мм) в подбашенное отделение. В один из прекрасных июльских дней 1955 г. экипажу линкора объявили, что корабль посетит Н. Г. Кузнецов.

Экипаж долго готовился к этой встрече, на корабле был «аврал» по полной форме. Я и мои друзья-первокурсники участвовали в приборке верхней деревянной палубы, она к прибытию высокого гостя сияла изумительной красотой, кроме того, как принято на флоте и по сей день, перед прибытием на корабль начальства боцманская команда выкрасила свинцовым ярко-красным суриком комингсы люков, выходящих на верхнюю палубу, и окантовала тем же суриком их металлическую горизонтальную часть. Это меня и сгубило...

Линкор наш стоял на Кронштадтском рейде. Поэтому Главком прибыл на катере. Экипаж встречал его по «большому сбору». Надо признаться, что этот знаменательный день мне запомнился не только встречей с Главкомом. ...Чтобы быстрее встать в строй, я выскочил в числе других матросов из кубрика через аварийный люк и, не обратив внимания, наступил на невысохшую краску левой ногой и побежал к своему месту в строю. Тут же кто-то из старослужащих показал мне красный след на ослепительно белой палубе, ведущий к моему

месту в строю. Это была катастрофа!.. Но тут грянул встречный марш, и мое «преступление» на время было забыто. Я увидел адмирала, когда он был еще на катере. Он произвел на меня огромное впечатление: красивый, в орденах и медалях, с кортиком, в белых перчатках, высокий, крепкий. В моей голове сразу мелькнула мысль: «Вот — это наш Александр Невский сегодня», ...а на испорченную палубу никто из начальства не обратил внимания.

С прибытием на линкор Кузнецова Н. Г. старшин и матросов корабля собрали на баке. Адмирал хотел пообщаться с личным составом. Из-за небольшого роста мне было плохо видно, поэтому я побежал ко второй башне, к своему орудью, и сел (все-таки «свое личное орудие») верхом на ствол, который, как положено, стоял с углом возвышения 30 градусов, и — чтобы лучше видеть Главкома — переместился вперед на его середину. Разговаривая с личным составом, Николай Герасимович, очевидно мельком взглянув вверх, увидел меня. Адмирал громко произнес: «А это что за воробей? Спуститесь сюда!» Я мигом спустился и дрожащим голосом доложил, что я курсант. Но это и так было видно по надписи на ленточке бескозырки. Главком задал мне несколько вопросов: откуда я родом, кто родители, какая семья, с желанием ли я прибыл учиться. И в заключение сказал, чтобы я хорошо осваивал комендорскую специальность помимо своей основной, потому что в жизни моряка все пригодится. И чтобы старшины корабля обязательно обучили меня морской культуре... Я все понял как надо.

...После убийства Главнокомандующего с линкора мне пришлось почти день лезвием бритвы убирать с палубы отпечатки своей ноги и приводить этот участок в такой же великолепный вид, какой была вся палуба на баке «Октябрьской революции»...

Но самым главным впечатлением на всю жизнь осталась встреча с легендарным Николаем Герасимовичем Кузнецовым!

«МОЖНО ЛИ РАЗВЕРНУТЬСЯ НА 180 ГРАДУСОВ В ТОРПЕДНОМ АППАРАТЕ?»

Разъяснения по этому поводу дает контр-адмирал И. И. Гордеев.

Справка:

в 1959–1960 гг. — рулевой-сигнальщик ПЛ «С-221» 90 обпл ТОФ (г. Советская Гавань);
в 1982–1986 гг. — командир 45 дпл 2 флпл ТОФ (Камчатка).

...Этим вопросом меня донимают на очередных встречах выпускников (1965 г.) штурманского факультета ТОВВМУ им. С. О. Макарова. Мы дружно отмечаем годовщины этого события: 20, 25, 30...50 лет, а в этом году — 53 года. Причиной послужил рядовой случай, почему-то крепко засевший в память юным курсантам...

...В 1960 г. на 1-м курсе по кафедре ТУЖК мы проходили курс легководолазной подготовки. В только что оборудованном учебном комплексе предстояло пройти «мокрый» торпедный аппарат (ТА). Отлично зарекомендовавшие себя ИСП-60 были еще на подходе, поэтому водолазные спуски мы проходили в ИДА-50 и гидрокомбинезонах из грязно-зеленой резины. У этих аппаратов подача дыхательной смеси регулировалась вручную (кажется, кнопкой байпаса). Для прохождения, как сейчас говорят, «процедуры» выхода л/с на поверхность через ТА формировались группы по четыре человека, первыми шли самые «опытные». Я в 18 лет (а тогда призывали на флот с 19 лет на четыре года) считал себя «крупным моряком», поскольку за спиной уже была служба матросом-кандидатом в курсанты на «С-221» — поэтому вызвался идти в первых рядах...

Надев снаряжение, по команде инструктора полезли в аппарат, я шел вторым. Это сейчас подобные тренировочные устройства снабжены иллюминаторами, освещением, связью, видеокамерами... тогда же — после задривания задней крышки, выравнивания давления с забортным и заполнения торпедного аппарата водой зимней температуры — нахождение в аппарате ассоциировалось с могильными темнотой и холодом... Все шло по плану: дружно «отстучали» сигнал готовности к выходу из ТА, открылась передняя крышка, первый курсант начал выползать из ТА в верхний бассейн. Я тоже начал двигаться вперед, помогая обеими руками. Вдруг почувствовал, что под маску не поступает дыхательная смесь. Что делать, знал: надо нажать на кнопку байпаса и удерживать ее нажатой, пока не пойдет воздух. Но большим пальцем правой руки в огромной резиновой рукавице нащупал не кнопку, а «прилив» на корпусе крана, и нажал на него... воздух не идет, еще более мощное нажатие — воздуха нет ...впечатление, что байпас заклинило. Чувствуя, что задыхаюсь и выйти из торпедного аппарата не успею, а там еще надо подниматься на поверхность по буйрепу... В этом случае инструктаж был прост: дать сигнал тревоги, что я и сделал. Опытный мичман-инструктор, зная, что у передней крышки может быть человек, моментально разблокировал привод и при открытой передней открыл заднюю крышку.

В считанные секунды поток воды через пятидесятисантиметровую трубу ТА хлынул из верхнего бассейна и заполнил выгородку, где мы только что облачались в комбинезоны. На глазах всей изумленной 12-й учебной группы из аппарата вместе с водой ногами вперед вылетели три зеленые фигуры и следом... головой вперед! — еще один боец. Все подумали: «Это мог быть только Гордеев», — никто даже не усомнился, что самому тощему в группе курсанту удалось развернуться в трубе аппарата и победно выплыть головой вперед!

...Мы переключились на атмосферу, воду из выгородки спустили в дренажную цистерну, сняли снаряжение, персонал вытащил наверх первого водолаза, оказавшегося без воды в верхнем бассейне, суматоха улеглась, **а я оказался антигероем дня.** (И только мне было понятно, что четвертым был страхующий водолаз, которого и вынесло следом за мной потоком воды.)

И вот, как обычно, 9 сентября 2018 г. юмористы-однокашники в возрасте под 80 лет до-нимали меня вопросом, как мне удалось развернуться в торпедном аппарате?

Ответ прост: «Это невозможно!»

ЧУДЕСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, УВИДЕННЫЕ ЛИЧНО

Вице-адмирал Ю. Г. Михайлов.

Справка: — заместитель Главкома ВМФ по тылу — начальник тыла ВМФ (1999–2002 гг.); — президент Союза моряков-подводников ВМФ; кандидат экономических наук, заслуженный военный специалист РФ.

В мире очень много различных явлений в жизни природы нашей Земли, которые называют чудесными. Я хочу поделиться с читателями рассказом о таких чудесах, увиденных и наблюдаемых мною во времена моей службы в Военно-морском флоте СССР и России.

Все знают, что такое пустыня и различные другие засушливые районы нашей планеты, вот об одном таком месте мой первый рассказ.

20 апреля 1990 г., на пути с Севера (из б. Гаджиева) на «ПМ-146» в Индийский океан, где находилась наша 8-я оперативная эскадра кораблей ВМФ (8-я ОПЭСК), куда я был назначен заместителем командира эскадры по тылу — начальником тыла эскадры, мы зашли на 933-й пункт материально-технического обеспечения (933-й ПМТО), расположенный в бухте Мофет-Филд острова Нокра архипелага Дахлак на юге Красного моря.

Справка. Архипелаг в юго-западной части Красного моря, у берегов Эфиопии.

Поздно вечером, в сплошной тьме, встали на якорь, чтобы утром подойти к причалу, на юге все очень четко, солнце встает в шесть утра и прямо вверх, а в 18.00 заходит вертикально вниз за горизонт, поэтому в темноте никаких маневров мы там не делали. Легли спать, а ночью разразился дождь, который перешел в ливень и длился практически до утра. С утра снялись с якоря и подошли к пирсу, где нас встретило командование ПМТО, командиром в то время был капитан 1 ранга Б. Пленков, мой хороший знакомый по Приморью, он до этого был командиром 201-й бригады противолодочных кораблей Приморской флотилии, а заместителем по политчасти — капитан 2 ранга В. Демченко, мой сослуживец по 4-й флотилии подводных лодок, в которой он был заместителем начпо 26-й дивизии подводных лодок, так что мы встретились очень дружелюбно, как старые знакомые. С пирса пошли в штаб, и меня поразило то, что вокруг не было ни травы, ни кустов и деревьев с листвой, все было голое, как после пожара.

Мне на вопрос «почему?» объяснили, что это Африка, здесь в тени +50, дождей нет, может быть, один раз в год, и ничего не растет если не поливать, и они поражены тем, что с нашим приходом разразился такой ливень. Пришли в штаб и начали заниматься делами, т. к. нашей группе офицеров штаба и политотдела эскадры (11 человек), шедших на «ПМ-146» во главе со мной, командир эскадры контр-адмирал В. Н. Сергеев приказал принять от ПМТО курсовую задачу «ТЧ-1». Планированием занимались до обеда, и когда подошло его время, мы вышли из штаба и направились в столовую. И здесь я испытал другое потрясение: вся земля была зеленая от взошедшей травы, а кустарники и деревья все были в зеленых листьях. Мне опять объяснили, что так бывает всегда после обильного дождя и что к вечеру все вокруг зацветет. Мы к 18.00 закончили все дела и отправились на ПМ-146 ужинать и отдыхать. Ут-

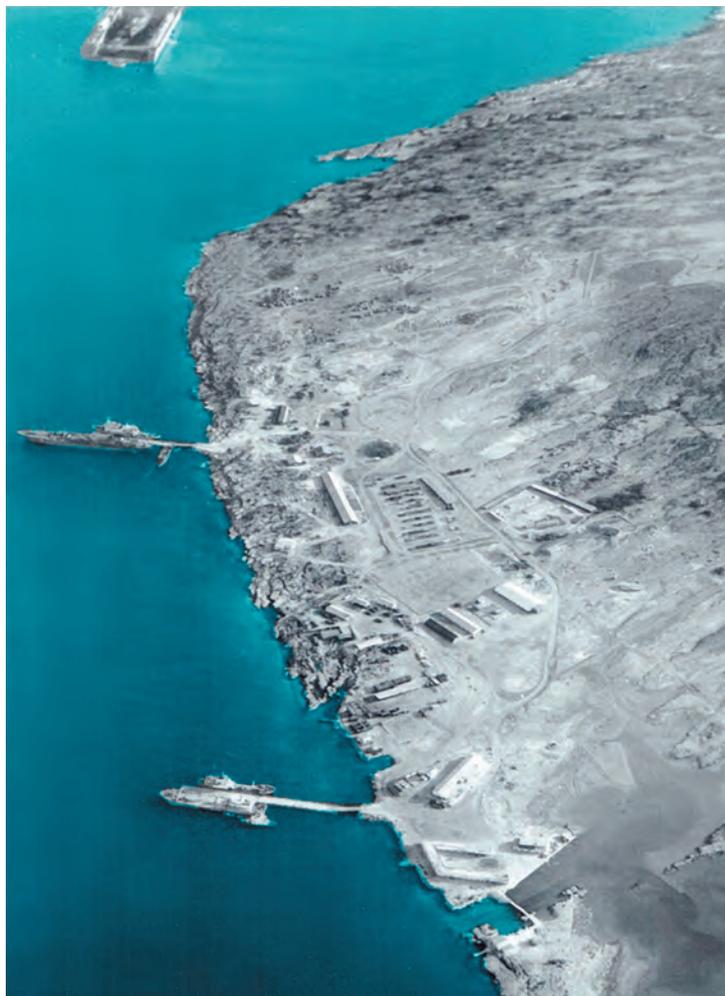
ром весь остров был в розовых и красных цветах, цвело все! Это было просто чудо и очень красиво. Через сутки после окончания проверки ПМТО мы вышли из бухты Мофет-Филд и отправились в порт Аден, где должны были заправиться пресной водой, свежими овощами и другим продовольствием для кораблей и судов эскадры.

Через три месяца мне пришлось опять побывать на нашем ПМТО, т. к. поступило приказание готовить его к эвакуации в связи усиливающимися обстрелами со стороны сепаратистов (тогда шла гражданская война между правительственными войсками Эфиопии с претендующей на самостоятельность Эритреей), и мы оказались на линии огня, обстрелы были почти каждые сутки. В этот раз я пошел на Дахлак на танкере «Печенга», мы везли воду, продовольствие и другие виды снабжения, а у меня было задание подготовить документы для передачи материальных средств, не подлежащих эвакуации, эфиопской стороне. Заход в бухту Мофет-Филд, как всегда, осуществили вечером, в сплошной темноте, чтобы не подвергаться опасности быть обстрелянными со стороны эритрейцев. Встали на якорь, переночевали, а утром спустили баркас на воду и пошли на берег. Пейзаж был таким же, как и в апреле, все засохло, нигде ни одного зеленого листочка, ни травинки, знойное солнце все засушило.

Весь день с подошедшего к причалу танкера выгружали продовольствие и скачивали пресную воду, а я вел переговоры с эфиопской стороной. После ужина у командира ПМТО мы убыли на танкер, а ночью разразился ливень. Утром картина была точно такой же, как и в апреле, т. е. все зеленело, жизнь кипела растительная, к вечеру все зацвело. Через двое суток мы уходили с ПМТО, а Б. Пленков мне на прощание говорит: «Юрий Георгиевич, вы почаще приходите к нам, т. к. уже второй раз с вами у нас идет дождь». Я пообещал, но пришли другие приказы, и уже в сентябре пришлось выполнять новые задачи.

В феврале 1991 г., что можно было, мы вывезли, остальное передали эфиопской стороне и ушли с архипелага навсегда. Эритрея в 1993 г. получила независимость, и острова архипелага Дахлак вошли в ее состав, а Эфиопия потеряла выход к морям.

А эти два свои захода на архипелаг Дахлак и то, что там происходило, я считаю чудесным явлением. Подобных, на моей флотской службе было много, и я об этом расскажу в следующем своем очерке.

Вот так выглядит с вертолета ПМТО,
когда нет дождя

8. «Я ПЛАНОВ НАШИХ ЛЮБЛЮ ГРОМАДЬЁ...»

ГЛАВНЫЕ ПЛАНИРУЕМЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ КЛУБА АДМИРАЛОВ В 2019 г.

На обсуждение и утверждение Правления Клуба предлагается вынести мероприятия, подлежащие выполнению в новом 2019 г.:

Провести заседание Правления Клуба адмиралов, на котором обсудить ход работы по подготовке к празднованию 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне.

1-й квартал 2019 г.

Отв. — Председатель Клуба

Взаимодействие Клуба адмиралов с администрацией Музея Победы на Поклонной горе, Центральным Музеем ВС РФ, парком «Патриот», другими музеями в подготовке совместных мероприятий по празднованию 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне.

Весь период,

Отв. — 1-й зам. Председателя Клуба

Участие членов Клуба адмиралов в научно-практической конференции, посвященной 75-й годовщине освобождения Севастополя и Крыма от немецко-фашистских захватчиков на тему: «Крымская наступательная операция. Значение. Итоги. Правда и ложь» (по плану ОООВ ВС РФ).

1-й квартал 2019 г.

Отв. — 1-й зам. Председателя Клуба

Регулярное освещение на сайте Клуба адмиралов хода работы по подготовке и проведению мероприятий, посвященных 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Подача материалов участия членов Клуба в проводимых мероприятиях в информационный бюллетень «Ветеран Вооруженных сил Российской Федерации».

Весь период 2019 г.

Отв. — Исполком Клуба

Кроме вышеперечисленного предусматривается для включения в план работы:

1. Участие Клуба адмиралов в мероприятиях, посвященных:
 - 74-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.;
 - 323-й годовщине Военно-морского флота России;
 - 61-й годовщине атомного подводного флота России;
 - 75-й годовщине освобождения Севастополя.
2. Участие членов Клуба адмиралов в подготовке и праздновании Дня защитника Отечества, Дня Победы, Дня ВМФ, Дня подводника, Нового года (по отдельным планам).
3. Участие в мероприятиях, проводимых Российским Союзом ветеранов, ОООВ ВС РФ и Московским городским отделением ОООВ ВС РФ (по отдельному плану).
4. Участие членов Клуба адмиралов в мероприятиях по плану Музея Победы.
5. Чествование членов Клуба адмиралов — участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.
6. Участие членов Клуба в торжественной встрече и праздничных концертах для ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов ВМФ, посвященных Дню защитника Отечества, Дню Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., Дню воинской славы России, Дню Военно-морского флота.
7. Проведение членами Клуба адмиралов Уроков мужества в подшефных школах и гимназиях, посвященных памятным датам Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).
8. Участие членов Клуба адмиралов в организации и проведении Дня Военно-морского флота на территории Музейно-паркового комплекса «Северное Тушино» и акватории Химкинского водохранилища города Москвы.
9. Дальнейшая проработка Концепции преобразования МПК «Северное Тушино» в «Центр Морской Славы» с присвоением парку имени Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова.

Совместная работа Клуба адмиралов и Морского отделения Академии военных наук:

10. Участие членов Морского отделения Академии военных наук при обсуждении Правлением Клуба адмиралов научных проблем ВМФ.
11. Работа Экспертного совета при Правлении Клуба адмиралов по экспертной оценке поступающих предложений по строительству и развитию ВМФ РФ; улучшению организационных, оперативно-тактических и кадровых вопросов Военно-морского флота.

12. Совместная работа с другими организациями и издательствами по публикации военно-научных и военно-исторических книг и статей, воспоминаний членов Клуба адмиралов, ветеранов ВМФ.
13. Взаимодействие Клуба адмиралов с Общероссийской общественной организацией ветеранов «Российский Союз ветеранов», Общероссийской общественной организацией ветеранов Вооруженных Сил и Московским городским отделением Общероссийской общественной организацией ветеранов Вооруженных Сил РФ (МГО ОООВ ВС РФ).

Взаимодействие Клуба адмиралов с Клубом военачальников, совместные заседания по вопросам строительства и истории Военно-морского флота.

14. Участие членов Клуба адмиралов в мероприятиях в военно-морском музее в СОШ № 790 города Москвы имени героя Великой Отечественной войны, прославленного подводника Грищенко.
15. Участие членов Клуба адмиралов в открытии в ЮЗАО г. Москвы в Ясенево памятника «Оборона Севастополя. 1942 год», посвященного героической обороне Севастополя в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.
16. Участие членов Клуба адмиралов в проведении научно-практических конференций по вопросам противодействия фальсификации и искажению фактов истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.
17. Оказание адресной медицинской и социальной помощи адмиралам и генералам ВМФ и членам их семей. Закрепление членов Клуба адмиралов за адмиралами и генералами — членами Клуба, требующих постоянного наблюдения за состоянием здоровья.

Организация поздравлений с Днем рождения, 8 марта и Новым годом вдов адмиралов и генералов ВМФ.

18. Обустройство захоронений адмиралов и генералов ВМФ, посвятивших свою жизнь служению Отечеству, на Новодевичьем, Троекуровском и Кунцевском кладбищах и Мемориальной аллее адмиралов и генералов ВМФ на участке № 27 Троекуровского кладбища.

9. СВЕТЛАЯ ВАМ ПАМЯТЬ...

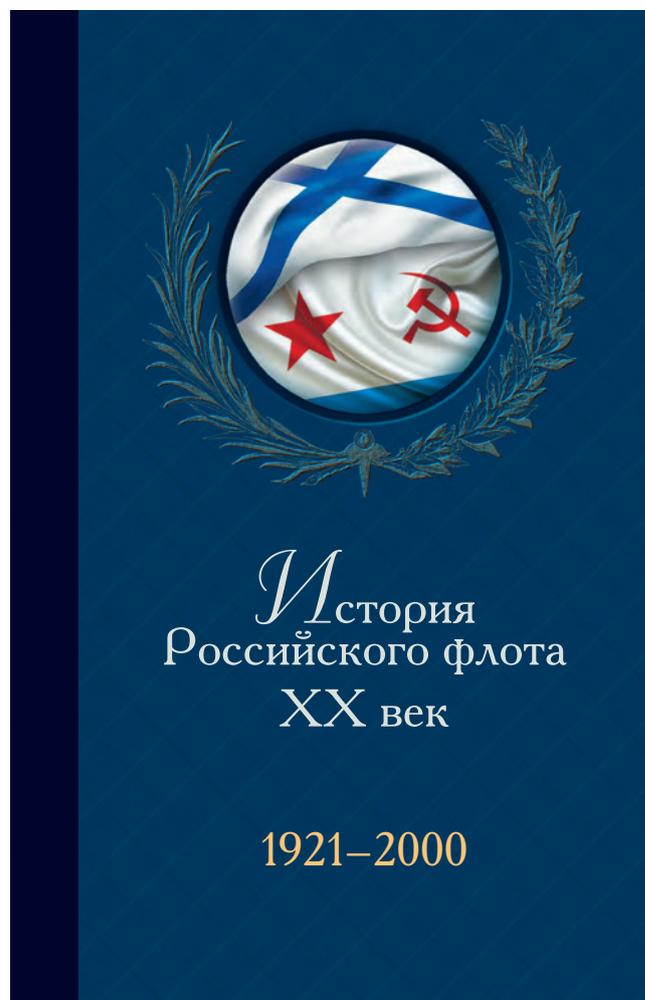
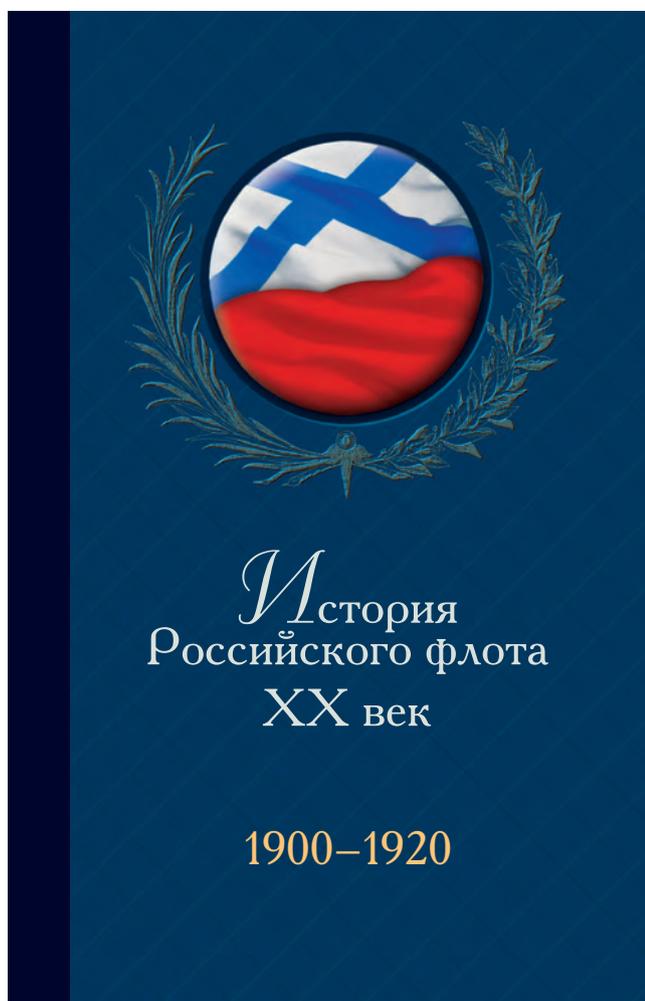

... в 2018 г. из жизни ушли:

	Воинское звание, Ф.И.О., дата рождения	Дата смерти	На каком кладбище похоронен
1.	контр-адмирал Микерин Владимир Ильич 13 апреля 1924 г.	24.01.2018 г.	Троекуровское кладбище
2.	контр-адмирал Смирнов Иван Георгиевич 15 ноября 1922 г.	11.03.2018 г.	Троекуровское кладбище
3.	контр-адмирал Тишкин Анатолий Трофимович 30 октября 1930 г.	25.04.2018 г.	Хованское кладбище

4.	<p>вице-адмирал Шлемов Анатолий Фёдорович 14 октября 1949 г.</p>	17.05.2018 г.	Троекуровское кладбище
5.	<p>контр-адмирал Кузнецов Александр Андреевич 2 января 1928 г.</p>	17.06.2018 г.	Троекуровское кладбище
6.	<p>контр-адмирал Курочкин Валентин Назарович 3 октября 1938 г.</p>	18.06.2018 г.	Троекуровское кладбище
7.	<p>контр-адмирал Катышев Андрей Павлович 19 марта 1930 г.</p>	30.07.2018 г.	Троекуровское кладбище
8.	<p>генерал-майор авиации Храмцов Геннадий Андреевич 23 ноября 1935 г.</p>	10.08.2018 г.	Троекуровское кладбище
9.	<p>Бекишев Анатолий Тимофеевич 23 апреля 1952 г.</p>	7.09.2018 г.	Троекуровское кладбище
10.	<p>адмирал флота Капитанец Иван Матвеевич 10 января 1928 г.</p>	25.09.2018 г.	Троекуровское кладбище
11.	<p>генерал-лейтенант Аистов Виктор Федорович 27 июля 1945 г.</p>	19.10.2018 г.	Троекуровское кладбище
12.	<p>контр-адмирал Макаров Владимир Павлович 16 января 1927 г.</p>	14.11.2018 г.	Троекуровское кладбище

БИБЛИОТЕКА КЛУБА АДМИРАЛОВ

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ФЛОТА. XX ВЕК. ТТ. 1–2.

Работа посвящена 320-й годовщине основания Российского флота, 100-летию Великой Октябрьской революции и окончания Первой мировой войны. В ней освещены важнейшие аспекты морской политики и морской стратегии Российского государства в первые два десятилетия XX века, включая те, которым в отечественной военной историографии внимания уделяется слишком мало или не уделяется совсем. Труд предназначен для широкого круга любителей военной истории, но прежде всего — для офицерского состава Вооруженных сил.

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ВОЕННО-МОРСКОЕ ИСКУССТВО. 1921–1945

В труде на основе анализа уникальных архивных источников (Политбюро ЦК ВКП(б), СНК СССР, Президиума Верховного Совета СССР, Государственного Комитета Оборона, Ставки ВГК, Генерального штаба Красной армии, Главного морского штаба и др.) раскрыт процесс развития теоретических основ боевого применения советского Военно-морского флота и практики его действий в реальных условиях войны. На современном этапе развития государственности исторический опыт деятельности сил флотов и флотилий в ходе войны имеет непреходящее значение. Аппараты их управления должны быть всегда готовы к функционированию в различных условиях развития военно-политической обстановки в мире.

Труд предназначен для широкого круга читателей, но прежде всего для специалистов Военно-морского флота и всех тех, кому небезразлична история нашей страны.

**АДМИРАЛЫ И ГЕНЕРАЛЫ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА.
 РУКОВОДИТЕЛИ СТРУКТУР ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ.
 БИОГРАФИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ (1917–2013)**

Книга содержит сведения о служебно-профессиональной деятельности и карьерном продвижении адмиралов, генералов — руководителей структур политической и воспитательной работы Военно-морского флота, а также офицеров, занимавших эти штатные должности, но не получивших по тем или иным обстоятельствам высшие офицерские звания. Вместе с тем четко просматривается насыщенность, динамизм и многообразие служебно-профессиональной деятельности этой категории специалистов флота. Через их судьбы можно проследить роль партийно-политической и воспитательной работы в создании, становлении и укреплении Военно-морского флота СССР и Российской Федерации в период с конца 1917 до 2013 г. Жизнь подтвердила, что эти структуры, их руководители совместно с командирами всех степеней успешно решали задачи повышения боевой готовности кораблей и частей флота, укрепления морально-психологического состояния всех категорий личного состава, сколачивания и сплочения воинских коллективов в интересах выполнения Военно-морским флотом своего предназначения.

Книга адресована широкому кругу читателей, которым не безразлична история и судьба российского флота, офицерам флота, профессорско-преподавательскому составу, слушателям и курсантам образовательных учреждений, а также тем, кто серьезно занимается исследованием истории отечественного флота.

АДМИРАЛЫ В ЗАПАС НЕ УХОДЯТ

В книге осуществлен анализ опыта военно-профессиональной и управленческой деятельности адмиралов и генералов — членов клуба в годы их службы на кораблях, в частях, соединениях, штабах, управлениях и учреждениях ВМФ и Министерства обороны, а также практической деятельности в Клубе адмиралов по реализации его уставных задач.

На конкретных примерах, фактах и событиях за период 2006–2015 годов показано участие членов клуба в мероприятиях по осуществлению сотрудничества и взаимодействия с государственными, флотскими, общественными, ветеранскими и молодежными организациями.

Большой интерес представляют воспоминания членов Клуба адмиралов о значимых для них событиях и сослуживцах в период службы на флоте, слова признательности и благодарности тем адмиралам — командирам и начальникам, которые были и остались в их памяти для них добрыми и мудрыми наставниками, строгими и заботливыми учителями, верными боевыми друзьями, членами единого флотского братства.

Альманах Клуба адмиралов

№1

Художественное оформление
и компьютерная верстка *В. В. Забковой*
Корректор *Е. А. Клепова*

Подписано в печать 27.11.2018.
Формат 210x280 мм

Тираж ограничен

